Секция 12

«ВЫСШЕЕ ГУМАНТИРАНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

Содержание:

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ Андреева О.В	55
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ Арефьева Е.О160	60
СИМВОЛИЧЕСКАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРА Беляев И.А	63
АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ И СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ Гоптарева И.Б	66
ПОНЯТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ Закирова Т.В167	73
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЇ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕНОМЕН Иванова В.М.	
ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ «ВТОРОГО ПЛАНА» В ИЗУЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX в.: ГЕНРИХ КЛАУРЕН Иванова Е.Р	79
К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ В ЕДИНСТВЕ ПРАВА И МОРАЛИ Карабаева К.Д168	
ПОЛИТИКА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ Ляшенко П.В169	90
ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФЕНОМЕН ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОГО Маслова И.А169	94
ТЕХНООПТИМИЗМ И ТЕХНОПЕССИМИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ Недорезов В.Г170	00
ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ОРЕНБУРЖЬЯ	
Осепян А.К., , Беленко Т. М., Амбарцумян Т.Н	
ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРІ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Перминова М.С., Костенко Н.Н	
СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ Перминова М.С., Щеняева Т.В173	
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ «РОМАНОВ С КЛЮЧОМ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Петраш И.А172	21
ВООБРАЖЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ Петренко С.С	
- СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Попов В.Б	Я

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ	
ОБЩЕДОСТУПНОГО И БЕСПЛАТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМ	ЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ	
Приказчикова О.В.	1732
ИЗУЧЕНИЕ ВЫБОРА НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	
Татарчук Д.П	1740
ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ Федоренко А.В.	
КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ Хамидуллин Н. Р.	1749
МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Швацкий А.Ю	1754

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Андреева О.В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» г. Орск, Оренбургская область

Глубокие и быстро протекающие социально-экономическими изменения, происходящие в нашей стране, способствуют стремительному росту значимости помогающих профессий социономического типа.

Профессия - это, изначально, профессиональная деятельность, а именно особый вид скоординированной целенаправленной деятельности, которая возникает ввиду общественного разделения труда. В результате выполнения профессиональной деятельности происходит интеграция социального и личного (личностного) значений деятельности, а также субъект удовлетворяет свои собственные и социальные потребности. Отношение субъекта труда к деятельности как к профессии является основопологающей психологической характеристикой профессии (Е.М. Иванова, Н.С. Пряжников и Е.Ю. Пряжникова) [8, с. 9].

Важнейшая и основная характеристика профессиональной деятельности субъекта труда - это социальная направленность такой деятельности.

Анализируя разнообразные взгляды на классификацию профессий (Е.А. Климов, А.К. Маркова, А.К. Осницкий, С.В. Кузнецов) следует отметить преимущества четырехъярусной классификации, которая была предложена Е.А. Климовым. В ней на основании предмета труда выделены следующие пять типов профессий, являющиеся основными: «человек - техника (и неживая природа)», «человек - живая природа», «человек - художественный образ», «человек - знаковая система» и «человек - человек» [8, с. 10].

Важность и необходимость изучения профессий типа «человек - человек» со всех возможных сторон связана с обширным распространением профессий социономического типа в современном обществе [6].

Социономические (помогающие) профессии (от лат. – общество) – это профессии, которые в процессе деятельности основываются на общении типа «человек-человек». Среди таких профессий существуют те, которые всегда востребованы: это специальности с напряжёнными и сложными условиями труда, высокой текучестью кадров и т.д. [4, с. 186].

Профессии типа «человек - человек» отличают особенности условий, средств, предмета и продукта труда. Данный факт довольно подробно описан в литературе (Е.А. Климов, А.К. Маркова, В.Э. Чудновский и др.). Деятельность в профессиях социономического типа ориентирована на других людей (или их группы), которые обладают собственной активностью, оценивающих, содействующих (или противодействующих) действиям субъекта труда.

Отнести профессию к группе социономических позволяют следующие

критерии: цель деятельности (например, воспитание, управление, контроль, оценивание, обслуживание); средства деятельности (невербальные и вербальные формы, непосредственные и опосредованные контакты); условия труда (социально-психологические, режимно-гигиенические и технико-экономические), а также функции, осуществляемые работником.

Социономические профессии характеризуются отсутствием единых и жестких требований к самому процессу профдеятельности и к продукту труда. В то же время к представителям таких профессий предъявляются высокие требования, в соответствии с тем, что объектом труда выступают другие люди. В связи с особенностью объекта труда у специалистов помогающих (социономических) профессий возникают и соответствующие функции.

Следовательно, особенность социального предмета и объекта деятельности, а также отличия в функциях, осуществляемых человеком, позволяют говорить о том, что класс социономических (помогающих) профессий охватывает различные типы профессий, предъявляющие к человеку разные психологические требования и является неоднородным [3, с. 204].

Профессии социономического типа предполагают также и особый тип взаимодействия - «помогающее поведение». По мнению К. Роджерса помогающими следует называть отношения, в которых одна из сторон намеревается оказывать помощь другой стороне в развитии, личностном росте, в умении ладить с другими людьми и лучшей жизнедеятельности [5].

Социономические профессии (тип «Человек - Человек») предполагают постоянную работу с людьми и связаны:

- 1. с социальным и медицинским обслуживанием (социальный работник, врач, медицинская сестра);
- 2. с воспитанием, обучением и руководством людьми (воспитатель, учитель, менеджер, тренер, гувернер);
- 3. с бытовым обслуживанием (парикмахер, продавец, официант, проводник);
- 4. с правовой защитой (участковый инспектор, юрист, таможенник).

Можно выделить следующие склонности и предпочтения представителей социономических профессий: обучение и воспитание; управление людьми; обслуживание людей; защита прав и безопасности; занятие лечением; легкость знакомства и общения с новыми людьми; умение хорошо и понятно говорить; умение публично выступать; умение внимательно выслушивать людей.

Представители социономических профессий имеют такие ярко выраженные способности, как:

- наблюдательность;
- эмоциональная устойчивость;
- эмпатия;
- развитые коммуникативные способности;
- организаторские способности,
- быстрая переключаемость внимания [5].

Ginger MacDonald и Lawrence M. Brammer выделяют структурированную

помогающую деятельность и неструктурированную. К структурированной они относят помогающую деятельность как профессию и волонтерскую работу. К неструктурированной – семью, дружбу, общество.

Деятельность представителя социономических профессий нацелена на достижение следующих общественных идеалов:высокое качество жизни, благополучие, здоровье, получение образования, развитие личности и т. д.

К профессионально значимым качествам относятся: рефлексия, эмпатия, эмоциональная устойчивость, внимательность, наблюдательность; быстрота принятия решений; коммуникативные и организаторские способности [4, с. 188].

Анализируя особенности социономических профессий необходимо отметить определенные эмоциональные отношения между «объектом» труда и профессионалом (Н.И. Постникова, Б.А. Ясько, А.Р. Каримова и др.). Кроме того, эмоционально-ценностное отношение к профессии, например, учителя или врача может быть определено как склонность к своеобразности этих профессий. Согласно Д.Н. Завалишиной, ценностная включенность в свой труд, типичная для мастеров высокого класса, сопровождается положительным эмоциональным отношением к его процессу и содержанию [2, с. 5].

С точки зрения помогающей деятельности неоднократно говорится о специфических явлениях, которые характерны исключительно для определенных профессий, например, об эмоциональном выгорании. В таком случае помогающая профессия будет выступать как особый вид деятельности, отличающийся от всех остальных по самой своей сути [4, с. 189].

Синдром выгорания относят к феноменам личностной деформации, переживаниями, обусловлены которые негативными психологическими связанны интенсивными продолжительными интерперсональными И взаимодействиями, отличающими высокой когнитивной сложностью эмоциональной насыщенностью [2, с. 8].

современном Общество этапе развития предъявляет многозначительные требования к большому числу аспектов деятельности представителей социономических профессий: личностным особенностям, психолого-педагогическим умениям и навыкам, уровню ИХ знаний профессиональной компетентности. Именно поэтому такое повышенное внимание уделяется вопросам психологического обеспечения профессионального врачей, здоровья учителей, психологов, педагогов, менеджеров.

Результаты исследования, проведенного С.М. Шингаевым на выборке педагогов общеобразовательных учреждений (ОУ) Санкт-Петербурга, помогли создать типизированный портрет педагога с точки зрения профессионального здоровья: умеренная напористость, позитивное отношение к другим людям, отсутствие больших карьерных устремлений, уровень амбициозности и соревновательность. Следует отметить такие ярко выраженные компоненты поведения: энергичность, нетерпеливость, вовлеченность в работу, давление фактора времени [7].

Следует также обратить внимание и на то, что в ходе данного

исследования не была выявлена взаимосвязь уровня профессионального здоровья работников ОУ и трудового стажа. Таким образом, не нашло подтверждения бытующее мнение о том, что чем более длительный срок педагог работает в общеобразовательном учреждении, тем будет выше уровень его профессионального выгорания. Все это говорит о том, что в возникновении синдрома профессионального выгорания длительность педагогического стажа не является обязательным фактором.

В ходе исследования также было выявлено, что в наибольшей степени в ходе выполнения профдеятельности на представителей социономических профессий (в частности педагогов) оказывают влияние: взаимоотношения с коллегами; эмоциональное напряжение работе: неритмичная работа на («штурмовщина»); отсутствие ясности В оплате труда; однообразие проблемы; выполняемой работы; финансовые конфликты личностных ценностей с ценностями, которые декларируются организацией. Наиболее часто педагоги показывают у себя следующие симптомы стресса: мышечное напряжение и боли в области шеи, спины, повышенное артериальное давление, повышенная раздражительность, нарушение сна, чувство усталости, подавленное настроение [7].

Кроме того, на профессиональную деформацию и профессиональное выгорание педагогов оказывают влияние: недостаток положительной мотивации в работе; низкий уровень удовлетворенности социальным и профессиональным статусом; интенсивная психоэмоциональная деятельность педагога; переживание между затратами сил на выполняемую работу и ее оплатой.

Важным условием для успешного профессионального процесса, осуществляющего потребность в дальнейшей деятельности и удовлетворение, может являться наличие эмоционального отношения [4, с. 188]. Для представителей социономических (помогающих) профессий удовлетворение (эмоциональное) от содержания работы имеет максимальную значимость. Это позволяет сделать вывод о ценности для представителей такого рода профессий эмоциональной составляющей при оценке степени удовлетворенности профдеятельностью.

- 1. Гришина, Н.В. Помогающие отношения: профессиональные и экзистенциальные проблемы / Н.В. Гришина // Психологические проблемы самореализации личности /Ред. А.А. Крылов, Л.А. Коростылева. СПбГУ, 2009. С. 143-156.
- 2. Доценко, О.Н Эмоциональная направленность представителей социономических профессий с различным уровнем выгорания // О.Н. Доценко//Автореферат...канд. психол. наук: 19.00.03 Москва, 2008. 28 с.
- 3. Исаев, В.П. Психологические особенности будущей профессиональной деятельности специалистов социономического профиля / В.П. Исаев //Мир науки, культуры, образования. 2013. N = 4 (41). c. 204.

- 4. Сорокоумова, С.Н., Исаев, В.П. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий / С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев //Педагогическое образование в России. 2013. №4. с.186-190.
- 5. Социономические профессии («Человек Человек») [Электронный ресурс]: Атлас профессий / режим доступа http://www.rabota-enisey.ru/atlas/human-human.-2.12. 2014г.
- 6. Сунцова Я.С. Особенности мотивационной сферы студентов, обучающихся на социономические профессии. [Электронный ресурс]: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Pedagogica/2_107252.doc.htm. 3.12.2014г.
- 7. Шингаев, С.М. Профессиональное здоровье представителей социономических профессий [Электронный ресурс]: http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=3891. 2.12.20147 г.
- 8. Якунина Ю.Е. Субъективные критерии эффективности профессиональной деятельности в профессиях типа «Человек-Человек»: Дис.канд. психол. наук: 19.00.03. Москва, 2004. 175 с. РГБ ОД, 61:04 19/780 с. 9.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Арефьева Е.О. Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

России современных условиях, специфическая Молодёжь как социально-демографическая группа привлекает к себе особое внимание российского общества и государства. Значительные трансформации социальноэкономической и политической системы государства оказали неоднозначное воздействие на сознание, поведение и всю систему ценностей молодого поколения современной России. В настоящее время, можно наблюдать, все большее упрочнение в различных сферах жизни демократических принципов, развитие идей гражданского общества, предоставления широких возможностей всестороннего развития личности молодого человека, поощрения проявления инновационных и творческих подходов.

Все больше становятся актуальными вопросы инновационных подходов технологий в работе с молодежью, способных создать благоприятные условия для успешного применения её потенциала в интересах предоставление гарантий развития страны, ДЛЯ наиболее самореализации и социального развития молодых граждан, для продуктивного включения социально-экономическую, молодежи В политическую культурную жизнь общества.

И это является следствием того, что реализация государственной политики в отношении молодёжной является одним из приоритетных направлений деятельности российского государства. Восприятие молодежи как важного объекта государственных интересов, потенциального ресурса развития российского государства и общества проявляется в ряде нормативнозаконодательной базы и целевых правительственных программ.

подавляющем большинстве субъектов Российской функционируют органы исполнительной власти по молодёжной политике. Структуру органов по делам молодежи составляют работники органов по делам молодёжи, местного самоуправления, сотрудники учреждений и организаций, работающих с молодёжью. При этом стоит отметить, что значительная часть работников имеет профильного образования И соответствующей квалификация. Поэтому проблема совершенствования профессиональная системы развития кадрового потенциала сферы работы с молодежью и молодёжной политики в Российской Федерации является в настоящее время одной из наиболее актуальных.

Данная проблематика становится особенно интересной для рассмотрения в условиях внедрения новых образовательных стандартов и более пристального внимания к компетентностному подходу, реализуемого практически во всех сферах профессиональной деятельности.

Активное включение компетентностного подхода в систему высшего

c

Иванов Д.А. акцентирует внимание на то, что компетентностный подход – это попытка привести в соответствие массовую школу и потребности рынка труда, подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях. [1]

Компетентностный подход, с точки зрения Лебедева О. Е. [2], — это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. К таким принципам относятся:

- Смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.
- Содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем.
- Смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у обучаемых опыта самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.
- Оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определенном этапе обучения.

На данный момент реализация компетентностного подхода для подготовки специалистов сферы молодежной политики происходит в рамках реализуемых во многих ВУЗах страны обучения по направлению «Организация работы с молодежью». Одним из таких вузов является Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, где данная специализация и направление подготовки реализуется уже 10 лет. Для Саратовской области вопрос подготовки профильных кадров для реализации молодежной политики имеет не последнее значение, так как молодежь составляет одну из наиболее многочисленных и активных групп населения региона.

государственном университете Саратовском при подготовке специалистов сферы работы с молодежью одной из важных направлений является обучение будущего кадрового состава молодежной политики как федерального Поэтому регионального, уровня. центральными так И дисциплинами являются «Государственная молодежная политика в РФ», «Региональная и муниципальная молодежная политика», «История молодежной политики за рубежом» и др. При этом важность знаний и навыков работы с молодежью именно через сферу молодежной политики прослеживается в общекультурных и профессиональных компетенциях обучающегося.

Более широкое внедрение компетентностного подхода при подготовке

кадров по работы с молодежью позволит создать наиболее профессионально ориентированный кадровый резерв для реализации государственной молодежной политики.

условий успешной и эффективной реализации Одним из главных государственной молодёжной политики и государственных нацеленных на молодое поколение России является качественно раскрытый и эффективно реализованный потенциал молодого человека в образовательной сфере, а затем и как квалифицированного специалиста занятого в сфере воспитательной работы молодёжной политики, И степень профессиональной, управленческой, психологической, педагогической компетентности.

В целях обеспечения качества подготовки выпускников сферы работы с политики постоянно разрабатываются молодежной компетентностно ориентированные учебно-методические комплексы, дающие возможность построить систему образовательного процесса с учетом новейших образовательных стандартов, формирующих у студентов общекультурные и профессиональные компетенции. Более широкое внедрение и реализация компетентностного подхода должно решить противоречия между требованиями к качеству образования, предъявляемые обществом, работодателем, образовательными государством, И его результатами.

Будущее государства во многом зависит от гражданской позиции молодого поколения, и именно поэтому достаточно актуальным становиться управление процессами профессионального становления будущих специалистов по работе с молодёжью в процессе обучения в вузе.

- 1. Иванов Д.А., Митрофанов К.Г., Соколова О.В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. / Д.А.Иванов, К.Г.Митрофанов О.В. Соколова, Москва: АПКиПРО, 2003. 101 с.
- 2. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании/ О.Е. Лебедев //Школьные технологии. 2004. N = 5. С. 3-12.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРА

Беляев И.А. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Способности целостного человеческого существа представляют собой комплексно организованную совокупность присущих ему системных свойств. Комплекс способностей полноценного человека обеспечивает его эффективное утверждение в целостном Мире посредством реализации имеющихся у него природных, социальных и духовных сущностных сил. При этом каждый конкретный индивидуальный комплекс человеческих способностей непременно включает в себя составляющую, которую Л. А. Уайт именует символической способностью [1; 2].

Трудно не согласиться с Э. Кассирером, утверждающим, что способность человека к преобразованию собственного универсума проистекает способности к осуществлению символического мышления [3]. Полагаю, что суть такого мышления состоит в осуществлении символообразования символоутверждения одной стороны символовосприятия И символопонимания – с другой. Реализация способности к мышлению данного рода предполагает кодирование и декодирование информации, что необходимо для придания мыслям, действиям и предметам символических значений, а также – для верной ориентации в отдельных символах и целых символических системах. Надо полагать, что без символической способности люди не могли бы творить культуру, то есть «вторую реальность». Это положение актуально, как минимум, применительно к тем представителям человеческого рода, которые имеют хотя бы призрачный шанс на признание их гениями.

Как бы то ни было, неангажированный исследователь вряд ли усомнится в том, что «вторая реальность» изначально-сущностно является символической. Иначе говоря, содержательное наполнение данной реальности представляет собой суммативно-кумулятивный результат неисчислимого множества ранее осуществленных актов символического опосредования знаний о феноменах, свойственных «первой реальности». Р. Дымерец, отождествляющий мир культуры с миром символом, прав практически полностью, в этом нет сомнения. С данным автором стоит согласиться также и в том, что мир культуры, порожденный творческой активностью человека, властвует над ним самим [4]. Более того, люди выстраивают свое существование и раскрывают его для себя прежде всего как совокупность символов и тех символически насыщенных процессов, в которые они вовлечены. По словам А. Ф. Лосева, «все области действительности и жизни буквально наполнены и переполнены бесконечным числом разнообразных символов» [5, с. 254]. Стоит уточнить, что в понятии символа, как указывает Н. И. Кондаков, принято мыслить целостные воспринимаемые объекты, вещественные, письменные звуковые знаки, используемые человеком для обозначения понятий, предметов, действий или событий [6].

Символическая способность характерна только для человека; именно она,

как принято полагать, отделяет его от всех других живых существ [3; 1; 2]. При этом данная способность напрямую сопряжена с осуществлением человека в мире культуры [7; 8; 9; 3; 10; 1; 2; 11]. Культура же, в свою очередь, как утверждает К. Гирц, реализует функцию связи «между тем, чем каждый человек может стать, исходя из присущих ему способностей, и тем, чем он на самом деле становится» [12, с. 135].

Думается, что рассматриваемая способность может трактоваться как стимулирующее начало необходимое инициирующее И И условие осуществления процесса проецирования содержания мироотношения человека вовне, по мере развертывания которого явственные черты человекоразмерности придаются всему окружающему. Именно поэтому любая культура, равно как и феномены, характеризуется парадоксальностью, отдельные антиномичностью. В каждой из реально существующих культур воедино слиты рациональное и иррациональное, общее и единичное, вечное и преходящее, а также многое иное из того, что естественным образом проявляет избирательное взаимное тяготение, что выявляется при сопоставлении друг с другом, и о чем можно говорить и как о взаимоисключающем, и как о взаимодополняющем. Все, что имеется в человеке, что явно или неявно присутствует в его отношении к мирозданию, непременно находит символическое воплощение в мире культуры.

На протяжении всей своей жизни человек приобщается к культуре, сравнительно легко изменяясь в соответствии с характером воздействий с ее стороны. При этом он ориентирован, обычно подспудно, на то, чтобы как-то влиять на свое культурное окружение, вносить в его содержание нечто новое, творчески преломляющее сложившиеся культурно-жизненные реалии. Решающую роль здесь играет символическая способность. Именно ее наличие, наряду с наличием потребности, комплементарной ей в содержательном отношении, создает реальные предпосылки к тому, чтобы человек обнаруживал в себе нечто истинно человеческое, взращивал его и делился им с окружающими людьми, с целостным Миром.

- 1. Уайт, Л. А. Понятие культуры // Антология исследований культуры / Л. А. Уайт. СПб. : Университетская книга, 1997. Т. 1 : Интерпретация культуры. С. 17-48.
- 2. Уайт, Л. А. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры / Л. А. Уайт. СПб. : Университетская книга, 1997. Т. 1 : Интерпретация культуры. С. 439-464.
- 3. Кассирер, Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. М. : Гардарика, 1998. С. 440-722.
- 4. Дымерец, Р. Власть символов и символы власти в современной культуре / Р. Дымерец // Символы, образы и стереотипы : исторический и экзистенциальный опыт. СПб. : ФКИЦ «ЭЙДОС», 2000. С. 121-133.

- 5. Лосев, А. Ф. Логика символа // Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. М. : Политиздат, 1991. С. 247-274.
- 6. Кондаков, Н. И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. М. : Наука, 1976. 720 с.
- 7. Бидни, Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры / Д. Бидни. СПб. : Университетская книга, 1997. Т. 1. Интерпретация культуры. С. 57-90.
- 8. Гелен, А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии / А. Гелен. М. : Прогресс, 1988. С. 152-201.
- 9. Кассирер, Э. Логика наук о культуре // Избранное. Опыт о человеке / Кассирер Э. М.: Гардарика, 1998. С. 7-154.
- 10.Кассирер, Э. Философия символических форм: Введение и постановка проблемы / Э. Кассирер // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 163-212.
- 11. Фромм, Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов // Душа человека / Э. Фромм. М. : Республика, 1992. С. 179-298.
- 12. Гирц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры / К. Гирц. СПб. : Университетская книга, 1997. Т. 1 : Интерпретация культуры. С. 115-138.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ И СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гоптарева И.Б. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Академические свободы составляют часть международного образовательного права и рассматриваются в качестве принципа, на котором базируется деятельность университетов многих стран мира, в подписавших Болонский договор (1999). Под академическими свободами понимается ряд свобод и, связанной с ними, ответственности как со стороны самого вуза, ректората, профессорско-преподавательского состава, так и студентов за качество обучения, учения (учебы), вузовской науки. Категория «академическая свобода», известная еще с античных времен (Платоновская Академия), пережившая «ренессанс» в средневековье («свободные искусства»), получившая распространение в эпоху модерна («Наукоучение» И.Г. Фихте, который, кстати, был первым избранным ректором Берлинского университета, что на практике означало действие принципа академической свободы, пропагандируемый Фихте, и др.), по-новому стала осмысливаться в период постмодерна.

Сегодня академические свободы – узаконенное состояние высшей школы, которое нередко закрепляется конституциями, например, абз. 3 ст. 5 действующего Основного закон ФРГ, 1949 г. гласит: «Искусство и наука, исследования и преподавание свободны»; ст.43 Конституция РФ, 1993 г. закрепляет право на образование и принцип государственной поддержки различных форм образования, ст. 44 устанавливает гарантированный характер свободы научного, технического и других видов творчества, преподавания.

К академическим свободам непосредственно относятся три основные свободы:

- свобода исследования: ученый свободен а) в формулировании направлений своих научных изысканий, б) в выборе методологии, если это, конечно, не противоречит действующему законодательству, в) в оценке и распространении (публичные выступления, дебаты, научно-публицистические статьи и т.п.) результатов своих исследований, конечно, при условии соблюдения научной этики;
- свобода обучения: обучающий (профессор, доцент) обладает правом содержательно и методологически свободно конструировать свои занятия со студентами в формате учебного процесса, принятым в данном вузе, свободно выражать свое научное мнение, даже если оно противоречит общепринятому, с этой точки зрения, свобода обучения может восприниматься как свобода слова, позиции, в том числе и гражданской, в качестве академической специализации;
- свобода учения (учиться) свобода выбора студентом в рамках общепринятых учебных (лекции, практические, лабораторные занятия, зачеты/экзамены) и внеучебных (всевозможные письменные виды работ, дипломная работа/проект, практика и т.п.) занятий. Эта свобода до

постмодернистского периода предполагала также и право выбора времени посещений занятий, и сдачи экзаменов согласно плану, составленному студентом и утвержденному научным руководителем, и право посещения занятий, и право выбора преподавателей, читающих аналогичные дисциплины (последнее право, к слову сказать, сохраняется в большинстве западных Эта свобода выбора давала студенту университетах). зависимости от направления подготовки самому устанавливать приоритеты в ходе учебного процесса: выбирать дисциплины углубленного цикла, два-три иностранных языка и т.п. Правда, такой выбор больше относился ко времени университетов индивидуального обучения, а после второй мировой войны, с распространением. так называемых, «массовых университетов» подобного выбора стало ограничиваться, особенно в отношении установленных администрацией вузов планов/графиков учебного процесса, прежде всего, в отношении государственных экзаменов, которые в большинстве университетов теперь необходимо сдавать в строго установленные сроки, что для «вечных студентов» теперь означает непреодолимую преграду в получении диплома. Получается, что, с одной стороны, купирование этой свободы, в принципе, противоречит концепции академической свободы, а с другой, подобные ограничения, это нельзя не признать, вызваны ответственностью обучающих, научных руководителей за трудоустройство своих подопечных, что формирует потребность в нормативной корреляции между свободой и ответственностью.

Свобода учения предполагает также возможность для обучающегося вырабатывать свое научное мнение, умение и необходимость его выражать, в том числе, через публичные дебаты, конференции, выступления в СМИ, научные статьи и т.п. Это право позволяет студенту, с одной стороны, выражать свое несогласие с профессором, с другой, - требует приведение аргументации на основе научных знаний, оспаривающей постулаты учителя, что, в принципе, позволяет студенту овладевать искусством аргументации. Надо заметить, что получая большой объем свободы учения, вплоть до свободного посещений занятий, выбора дня и помещений (даже номера аудитории!) для сдачи экзамена, студент, вместе с тем, берет на себя и большую ответственность, выражающуюся, прежде всего, в хорошей (как крайний вариант), если не в отличной подготовке сдаваемых дисциплин. Излишне говорить, что студент на экзамене должен показать отличные знания по всему предмету, а не по 2-3 вопросам.

Отношение термину «академическая свобода» co стороны» академического сообщества co временем стало меняться: одни его представители (как правило, консервативно настроенные) стали использовать этот термин как защиту от критики, считая свои научные позиции и систему аргументации неоспоримыми, либеральным другие, c придающие большое значение свободам, относят академическую свободу к принципу, гарантирующему академической автономии защиту политических институций. вмешательства экономических академические свободы как элемент позитивного права не могут быть

экономических, полностью независимы НИ OT НИ OT политических обстоятельств. Например, тенура, как один из видов академической свободы, одна из первых подверглась ограничению в университетах мира, начиная с последней четверти XX века, по причинам сокращения различных источников финансирования (государственного, спонсорского и т.п.), снижения спроса на научно-педагогических работников Т.Д., И ЧТО университетской администрации использовать этот высококвалифицированный персонал в пределах ограниченного срока, без гарантий предоставление работы в будущем (1); или в результате и после террористического акта 11 сентября 2001 года, прежде всего, в университетах США стали предприниматься меры ограничению информации, возведению барьеров для определенных направлений исследований, иностранные студенты и преподаватели были взяты под особый контроль (2, с. 110-112) и т.п. Конечно, как показала в дальнейшем практика, подобные ограничения, в принципе, не являются эффективной мерой в борьбе с терроризмом, но создают помехи в процессе обмена информацией. научных коммуникаций в сфере академического сообщества. Поэтому возникла необходимость по-новому осмыслить дефиницию и сферу применения термина академической свободы. Так, если Роберт С. Пост, профессор права Йельского считает, что жизнеспособность института академической свободы основана на академических нормах, утвержденных и получивших признание академического сообщества (фактически это означает, что они являются легитимирующим условием для академических свобод), то Юдит Батлер, профессор риторики и сравнительного литературоведения университета Калифорнии, Беркли (США), хотя и соглашается с тезисом Р. Поста (3, с. 75-76) о том, что академическое самоуправление, являясь основой для академической найти легитимное основание против должно нелегитимного политического или административного вмешательства в программу обучения или в процедуру занятия вакантных мест, тем не менее, озабоченность тем, как следует воспринимать академические нормы - как научные или как дисциплинарные, какие из них в большей степени способны гарантировать условия или предпосылки академической свободы, и видит противоречие в том, что легитимность (в данном случае, имеется в виду вынужденное признание академическим сообществом установленных образовательной администрацией правил под давлением тех или иных политических и/или экономических обстоятельств) этих норм не только угрожает академической свободе, но и выпадает из установленных параметров ее защиты. Как известно, научные нормы, частично интерпретируемые и как дисциплинарные нормы, легитимируют академическую свободу, но здесь возникает вопрос, что и когда легитимируют эти все-таки разные по своим формальным последствиям нормы? Получается, что мы должны признать нормы, которым отказываем в доверии или, по крайне мере, подвергаем сомнению. Противоречие здесь кроется в следующем: или научные нормы ограничению, следует подвергать или они должны выдержать внутриуниверситетскую проверку/тест/экзамен, если мы хотим гарантировать академическую свободу.

Смысл академической свободы тесно связан с самоуправлением высшей школы. Свобода обучения гарантирует академическое самоуправление, поскольку предполагает предоставление обучающим права разрабатывать учебные планы, программы дисциплин и т.п., то есть всё то, что позволяет им подтверждать свои научно-педагогические компетенции.

Автономия высшей школы и академическое самоуправление являются институциональной гарантией свободы исследования, выдвижения формулирования теорий, свободы методов обучения студентов. Именно в этом секторе высшие учебные заведения должны быть независимы от излишнего вмешательства как со стороны государства, так и потребительского общества. Эта гарантия обусловлена позитивным правом, главным признаком которого очерченная граница законодательно между государством обществом, что в нашем случае предполагает законодательную защиту как в процессе получения образования, так и - свободной научной деятельности в высококвалифицированных условиях, необходимых ДЛЯ подготовки специалистов, готовых конкурировать на международном рынке труда (современное оборудование, новейшие технологии обучения, лаборатории, полигоны, клиники и т.д.). Поэтому только при условии самоуправления высшей школы и гарантии академической свободы может быть обеспечена результативность высшего образования, которая напрямую зависит от свободы мысли, слова, свободы построения и выдвижения концепций и теорий, не подвергающихся давлению, от кого бы то ни было: ни научных авторитетов (бывших и настоящих), ни вышестоящих инстанций в лице чиновников от образования, ни политиков. Реализация академической свободы исследований выражается в создании научно-исследовательских, творческих коллективов, способных на неординарные научные открытия, получение международных премий и т.п., поскольку процессом научных открытий может управлять только ученый, нуждающийся лишь в правовом обеспечении, а также – в материальном подспорье со стороны государства или частных лиц, а для этого необходимы, как минимум, такие элементы демократии, как: «отрытое общество» и рыночные отношения. Кроме того, именно институциональная гарантия как элемент конституционного домена обязывает и законодателя, и высшую школу предоставлять свободу творчества, научных изысканий в рамках вузовского самоуправления, что вовсе не означает освобождение от ответственности исполнения служебных обязанностей субъектов научнообразовательной деятельности, установленных как национальным образовательным законодательством, так и внутривузовскими нормами.

Институциональная гарантия обязывает законодателя и вузы обеспечивать такое управление, в результате которого предоставленные государством средства, оборудование и т.п. должны в полной мере использоваться для научной деятельности и обучения студентов в рамках законов, способствующих развитию вузовского самоуправления.

Безусловно, для реализации академических свобод, самоуправления немалое значение имеет политический режим: если он демократический, то

институты, действующие принципы, механизмы принятия способствуют созданию демократической среды и в вузе, конструктивному образования, творческому реформированию поиску университетских исследователей и т.п. В «открытом обществе», где гарантируется свобода мнений, слова и признается оппозиция (оппонирование), где индивиды способны на критическое мышление и здравое восприятие действительности, альтернативные позиции и т.п., обучающие и обучаемые в большей степени могут быть готовы к участию в университетском самоуправлении, в научном просветительстве. Уровень демократии в значительной мере определяет динамику инноваций в образовании. Поэтому в демократическом государстве автономия высшей школы, с одной стороны, является гарантией академических свобод, с другой, - инструментом формирования демократических отношений в высшей школе.

Сегодня процесс модернизации высшего образования выражен двумя противоречивыми тенденциями – позитивной и негативной. Первая оптимизация вузовского образования – обеспечивает растущую потребность в квалифицированных специалистах, умеющих профессионально использовать новые технологии, технику, естественнонаучные достижения и т.д., гуманизации научного прогресса, в применении научных достижений на благо человека, в широком использовании дипломированных специалистов различных сферах общественной жизни и др. Вторая – «индустриализация» (а с последней четверти XX века – «постиндустриализация») высшей школы – административную превращает университет В единицу комплексного учреждения, занимающегося одновременно и научно-исследовательской работой, и массовым обучением студентов через структуризацию вуза по образцу и подобию предприятия (завода, фабрики и т.д.) с его договором о найме и т.п. «чисто рыночными» отношениями и т.п., что противоречит требованиям свободы творчества, гарантирующей успешное развитие науки, передовых технологий, творческой мысли, т.к. во главу угла здесь ставятся не способности, талант, передовые методики и техники, а формализованные отношения между вузом, обучающими и обучаемыми. Сдерживающими факторами в успешном развитии вузовского образования чаще всего являются, во-первых, чрезмерная опека научно-педагогических кадров, обусловленная университетского самоуправления, вследствие односторонность исследовательских направлений, во-вторых, зависимость научных исследований от источников финансирования («заказывает музыку тот, кто платит»), что далеко не всегда совпадает с научными интересами, направлениями университета, в-третьих, слабовыраженные взаимосвязи между многочисленными субъектами научных исследований: кафедра – факультет – вуз – предприятие (офис и т.д.), или, лучше сказать, отсутствие механизма обратной связи между ними.

Сегодня все более очевиден разрыв между потребностью общества и интересами государства в определенного рода специалистов и подготовкой их вузами, выражаемый, в первую очередь, несоответствием между спросом и предложением, между уровнем полученных знаний, образования и реальными

условиями их применения. Из ряда причин, объясняющих такое положение вещей, наиболее зримой, на наш взгляд, является дефицит автономии высшего учебного заведения или вузовского самоуправления, под которым понимается самостоятельность вуза в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной, финансово-хозяйственной и иной деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения, утвержденным в установленном законодательством порядке.

Несмотря на то, что в российских вузах присутствуют формальные элементы самоуправления (выборность управляющих органов институтов высшего образования, участие всех членов академических сообществ в управлении академическими и административными делами, самостоятельное касающихся управления принятие решений, и определения образования, исследования, просветительской работы, размещение ресурсов и т.д.), однако «отеческий» контроль государства над образованием очевиден, и это не удивительно, так как самоуправление в отдельно взятой сфере авторитарного государства, вряд ли возможно. Впрочем, предпосылки формирования основ самоуправления в российских вузах все же имеются. Так, самоуправления функция высшей школы, обязанности государства гарантировать его гражданам равный доступ к образованию. На практике это означает необходимость предоставления государством таких социальных услуг, которые с одной стороны, являются обязательными предпосылками для поддержания и динамичного развития совокупного общественного производства и всей общественно-политической организации в целом, которые не могут в подобном качестве выполняться никакой другой, общественной структурой, а, с другой стороны, - эти социальные услуги востребованы обществом как гарантия реализации гражданских прав и свобод (4).

Развитие науки, широкое применение ее результатов практически во всех сферах жизнедеятельности общества является основной предпосылкой поддержания общественного процесса производства и жизни современного постиндустриального общества, дальнейшее развитие которого не может быть гарантировано в рамках какого-то одного способа производства, и в этом смысле только социальное государство может обеспечить реализацию самоуправления во всех сферах общественной жизни, в том числе, и в сфере образования, что, несомненно, должно улучшить его качество. Даже пример государства, особенно в период наибольшего вложения советского бюджетных средств в социальную сферу (примерно 50-60-е годы), с его отдельными элементами формального самоуправления свидетельствовал о качества подготовки специалистов, особенно неплохих результатах технических и естественнонаучных направлений.

Список литературы

- 1. «Der Tenure Track bietet nur wenige Gewissheiten» [URL]// Forschung & Lehre. 01.01 2013. http://www.forschung-und-lehre.de/wordpress/?p=12485 Дата обращения: 10.12.2014.
- 2. Butler, Judith. Academic Norms, Contemporary Challenges: A Reply to Robert Post on Academic Freedom // Academic Freedom After September 11. Edited by Beshara Doumani. Zone Books: New York, 2006. ISBN 1-890951-62-5; ISBN 1-890951-61-7 (pbk). P. 107-142.
 - 3. *Post, Robert. The Structure of Academic Freedom // ibid. P. 61-106.*
- 4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]// Консультант Π люс. Режим доступа:

<u>http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143</u>/ — Дата обращения: 05.12.2014.

ПОНЯТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Закирова Т.В. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современном социально-философском знании понятие «социокультурные изменения» используется весьма активно. Вместе с тем некоторые особенности содержания указанного понятия нуждаются в уточнении. Примерно то же самое можно сказать и об особенностях содержаний понятий «социокультурное» и «изменения», синтез которых породил обсуждаемое понятие.

Попытаемся прояснить некоторые моменты содержательного наполнения данного понятия.

Социокультурное — это синтетическое единство собственно социального (общественного) и собственно культурного. Надо заметить, что эти две составляющие социокультурного не могут существовать друг без друга. Они находятся в столь тесной связи, что на поверхностный взгляд могут показаться одним и тем же объектом, рассматриваемым с разных точек зрения. Тем не менее, на самом деле это два объекта, которые пребывают в состоянии частичного взаимопроникновения. Более того, обнаруживаемые в некоторых опубликованных работах обществоведческого характера представления о культуре как некоторой части общества в целом неверны. Примерно так же следует квалифицировать и порой встречающиеся представления о тождественности культуры и искусства [1].

Ранее нами было показано, что культура - «это органическая определяемых идеалов И ИМИ основных качественных особенностей всякой реальной, устойчиво воспроизводящейся системы институционализированных межчеловеческих взаимодействий» [2, с. 1052]. Что же касается понятия общества, то его, как следует из утверждения Н.С. Черняковой, допустимо использовать для обозначения процесса и результата «совместной жизнедеятельности индивидов, осуществляющих особый вид деятельности по освоению окружающего мира» [1, с. 36].

Н.И. Лапин разработал эвристически ценный вариант четкого различения культуры и социальности. Под социальностью он предложил понимать «совокупность отношений каждого человека или иного социального субъекта с другими субъектами» [3, с. 4], под культурой – «совокупность способов и результатов деятельности человека» [3, с. 4]. Обществу, по мысли данного автора, свойственно развиваться не только в социальном, но и в культурном отношениях. Признаки этого развития находят проявление в таких сферах социальная, как собственно жизни общества, a также политическая, экономическая, производственная, культурная, духовно-нравственная, трудовая, этническая, экологическая [4].

Под изменением принято понимать всякий процесс, по ходу которого какой-либо объект становится другим. Думается, что изменения следует признать атрибутом социокультурной действительности.

В.В. Никитаев вполне резонно полагает, что с точки зрения присущего им механизма, социокультурные изменения представляют собой «процессы, основанные на "взаимодействии" культуры и социальности» [5, с. 66]. Стоит заметь также, что в рамках социокультурных изменений имеет место трансформация всех ее составляющих, как социальных, так и культурных. При этом изменяются и форма этих составляющих, и специфика отношений между ними.

О социокультурных изменениях допустить вести речь при обсуждении тех перемен, которые развертываются во времени в обществе, а также в социальных группах, из которых оно состоит. Эти изменения могут, с одной стороны, иметь преимущественно духовный характер, то есть главным образом касаться культурной составляющей социокультурной действительности. С другой стороны, в их рамках порой имеет место преобладание собственно социальной составляющей социокультурной действительности. Стоит заметить, что в случаях такого рода, как верно отмечает Н. Смелзер, будут обнаружены изменения способа организации общества [6].

По ходу социокультурных изменений непрерывно порождается нечто объективно новое. Параллельно с этим происходит перекомбинация уже известного с возникновением того, что характеризуется субъективной новизной. В первом случае принято вести речь о социокультурных открытиях, во-вторых — о социокультурных изобретениях.

Социокультурные изменения имеют два качественно различных направления развертывания. Если трансформировать положения, выработанные И.А. Беляевым применительно К любым изменениям эволюционного характера [7], то их совокупность можно представить как целостный и вместе с противоречивый внутренне процесс, обобщающий себе В противоположно направленных частных процесса. Во-первых, ЭТО прогрессивные изменения объекта, связанные с усложнением, повышением организации. Во-вторых, ЭТО регрессивные направленность которых является принципиально иной, снижающей уровень объекта или же обеспечивающей свертывание результатов произошедших с ним прогрессивных изменений.

Обобщая изложенное выше, отметим, что в понятии «социокультурные изменения» должны мыслиться те процессы, в которых воедино слиты преобразования форм существования и особенностей соотношения социальной и культурной составляющей жизни людей. Анализ процессов такого рода позволяет обнаружить в их рамках преобладание социального или духовного, объективно или субъективно нового, прогрессивного или регрессивного.

- 1. Чернякова, Н.С. Методологические аспекты анализа понятий «общество» и «культура» / Н.С. Чернякова // Вопросы культурологии. 2014. № 8 (август). С. 35-39.
- 2. Закирова, Т.В. Культура как компонент социокультурной действительности / Т.В. Закирова // Политематический сетевой электронный

- научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 09 (103). С. 1049-1059. IDA [article ID]: 1031409068. Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/09/pdf/68.pdf
- 3. Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социентальнофункциональные структуры // Социологические исследования. 2000. N 7. C. 4.
- 4. Лапин, Н.И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) / Н.И. Лапин // Мир России. 1992. N 1. С. 10-11.
- 5. Никитаев, В.В. Субъекты и типология социокультурных изменений [Электронный ресурс] / В.В. Никитаев // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6606 (дата обращения: 17.08.2014).
 - 6. Смелзер, H. Социология / H. Смелзер. M.: Феникс, 1998. 688 с.
- 7. Беляев, И.А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей : монография / И.А. Беляев. Оренбург : ОГИМ, 2011. 360 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕНОМЕН

Иванова В.М. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Гуманитарное образование в современных условиях играет особую роль в формировании мировоззрения новых поколений, именно через гуманитарные науки постигается сущность общественных явлений. Педагогика занимает ведущее место в системе наук о человеке. Не разрывная связь педагогики с общественными науками указывает на ее гуманитарность и является необходимым условием развития педагогической теории и практики.

В современном обществе воспитанию человека отводится важная роль, воспитание как сфера общества. Понятие воспитание в широком смысле — это воздействие общества на человека. Каждый человек включен невероятно сложным числом отношений в сложнейшее социальное пространство — воспитание.

Гуманитарная педагогика требует иной инфраструктуры знаний, поэтому, сегодня как никогда становится актуальной проблема поиска аксиологических оснований их осмысления и рациональной экспликации в постоянноизменяющихся информационно-коммуникативных условиях бытия общества. знаний требуют постоянного Инфраструктуры внимания общественной элиты. В гуманитарной педагогике равной обеспечивается как предметное содержание, так и способы развертывания этого содержания, адекватными природе самого знания и процесса образования [1].

Образовательная поддержка процесса самоактуализации определяется как ситуация создания условий осмысления студентом достижений и неудач в реализации собственного личностного потенциала в учебной деятельности. Преодолеваемые трудности, возникающие на пути овладения студентами знаниями о себе и своих возможностях в образовании, создают пространство собственного совершенствования.

Гуманитарный феномен образовательной поддержки заключается в том, что создаются педагогические условия для обретения каждым студентом смысла своего учения, за счет действий с учебным материалом который придает «смысловую значимость» учебной задаче. Развивая смысловой потенциал, студенты освобождают своё смысловое пространство для актуализации еще более значимых, объективно важных и более «интересных», достойных человека смысловых установок.

Гуманитарный феномен образовательной поддержки заключается в последовательном применении различных видов учебной деятельности. При учитывается отборе содержания учебной деятельности студентов создания ситуаций, требуют необходимость которые трансформации привычных видов учебной деятельности и предполагают поиск новой модели деятельности и поведения.

Гуманитарный феномен образовательной поддержки заключается в выстраивании процесса образования как поиска, где назидание уступает место равноправному общению, основанному на принципе ценностно-смыслового равенства. Студенты осуществляют рефлексию по оценке опыта с разных точек зрения, пытаясь выявить его назначение и смысловую значимость, преобразовывают свою учебную деятельность, подтверждают на практике образ собственного Я новым условиям. Проектируют изменения собственной личности, необходимые для решения возникающих учебных задач.

Таким образом, образовательная поддержка как гуманитарный феномен рассматривается как вид педагогического взаимодействия рефлексивного самоактуализации студентов при развитии обогащении обучения, аксиологическом содержания исследовательской деятельности. Акцент переносится с содержания деятельности на способы выполнения деятельности, которая требует самооценки внутренних ресурсов механизмов сознательного реализации управления личности, деятельностью и поведением при решении учебных задач. Вместе с тем, следует признать факт недостаточной изученности феномена образовательной поддержки самоактуализации студентов, в том числе в качестве обязательного компонента учебного процесса. Зачастую преподаватели затрудняются оказать помощь студентам в личностной самоактуализации, поскольку не соотносят этот процесс с содержанием учебной деятельности, к тому же, обучаемые далеко не всегда способны адекватно осознать потенциал своего развития. Методическое обеспечение процесса самоактуализации студентов в учебной работе носит не акцентированный характер. Недооценка возможностей образовательной поддержки в самоактуализации личностного потенциала студентов существенно ограничивает их деятельность по совершенствованию качества образования в высшей школе, затрудняет переход к диалоговому взаимодействию с преподавателями в пространстве личностного развития. Аксиологический потенциал образовательной поддержки возрастает при расширении сферы ее добровольного принятия субъектами образовательного взаимодействия на основе доверия и взаимоуважения в учебной деятельности, являющейся последовательностью ситуаций успеха в решении творческих учебных заданий и задач по саморазвитию и самоизменению индивида. образовательной поддержки как гуманитарного повышается вследствие педагогически целесообразного включения студентов в создаваемые проблемные ситуации, связанные с необходимостью преодоления познании личностного потенциала проектировании возможностей его дальнейшего совершенствования.

- 1 Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / Кирьякова А.В. Оренбург, Южный Урал, 1996. 188с.
- 2 Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / Кирьякова А.В. Оренбург, Южный Урал, 1996. 188с.
 - 3. Кирьякова, А.В. Ориентация личности в мире ценностей / Кирьякова

- A.B. // Mazucmp. 1998, № 4. C. 37-51.
- 4 Назаров, Н.В. Ценностный потенциал интерактивного взаимодействия студентов / Н.В. Назаров // Вестник Оренбургского государственного университета, Оренбург. -2011. -№2 (121) февраль, ГОУ ОГУ, 2011. -С. 243 246.
- 5. Назаров, Н.В. Критика методологии интерпретации манипуляции как педагогического взаимодействия: труды кафедры общей педагогики / В. М. Иванова, Н.В. Назаров. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. Вып.2. С. 18—36.
- 6. Назаров, Н.В. Манипуляция в творчестве В.А. Сухомлинского // В.А. Сухомлинский и современная школа Урала, Сибири: Материалы региональной научно-практической конференции / Н.В. Назаров. Оренбург: ОГПУ, 2003. С. 92-97.
- 7. Иванова, В. М. Образовательная поддержка как средство развития процесса самоактуализации студентов / В. М. Иванова // Образование и саморазвитие. 2008. N 2 (8) . С. 19 24. ISSN 1991—7740
- 8. Иванова, В. М Интернет проект как средство непрерывного образовании в инновационной сфере /В. М. Иванова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научнометодической конференции. Оренбургский гос.ун-т. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. С. 2500-2506.
- 9. Иванова, В. М. Самоактуализация смыслов и ценностей в учебной деятельности студентов / В. М. Иванова // Сибирский педагогический журнал. -2008. N = 4. C. 207-215.
- 10. Иванова, В. М. Принцип самоактуализации студентов в процессе самоорганизации учебной деятельности / В. М. Иванова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. №12. С. 4 9. ISSN 1814-6457
- 11. Иванова, В. М. Теоретико-методологические предпосылки проектирования образовательной поддержки процесса самоактуализации студентов / В. М. Иванова, Н. В. Назаров // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. N2 12. С. 30 35. ISSN 1814-6457
- 12. Иванова, В. М. Модель развития личности студента как основа отбора различных видов деятельности / В. М. Иванова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. N_2 9. С. 66-71. ISSN 1814-6457
- 13. Иванова, В.М. Структура образовательной поддержки самоактуализации студентов университета // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013 № 2. С. 101-107.

ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ «ВТОРОГО ПЛАНА» В ИЗУЧЕНИИ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX в.: ГЕНРИХ КЛАУРЕН

Иванова Е.Р.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Генрих Клаурен (1771-1854) (настоящее имя К. Г. С. Хойн) является одним из самых известных авторов немецкой литературы середины XIX в., адресованной массовому читателю. Этот писатель в 1820-1824 гг. был редактором «Прусской правительственной газеты», а позже был назначен директором главного почтамта Берлина. Обнаружившийся писательский талант и хорошее знание вкусов массового читателя позволил ему стать в 10-20-е гг. XIX в. самым популярным немецким автором. Степень востребованности его столь велика, что это время назвали впоследствии «эпохой Клаурена» ("Claurenepoche") [1]. Многие современники Клаурена негативно отзывались о его творчестве. однако никто не отрицает факта его неслыханной популярности. Клаурен, угадав, чего ждет обыватель от литературы, выработал свою манеру письма, и не менял ее на протяжении многих лет. Свои произведения он создавал по выработанному шаблону, о чем критически писал В. Гауф в романе «Человек с луны». Создатель огромного количества произведений [2], Клаурен был известен не только в Германии, но и в России. Существует версия о том, что А. С. Пушкин читал «Голландского купца» Клаурена и, возможно, именно это произведение навеяло поэту эпизод с выигрышем на тройку и семерку в его «Пиковой даме» [3].

творений Клаурена объясняется хорошим знанием читательских вкусов и мастерством рассказчика, дающим возможность отдохнуть, отвлечься от политических страстей, от энтузиазма романтиков и погрузиться в мир простых радостей, мир семьи и быта, пусть даже приукрашенного. Сюжеты его новелл, казалось, были просто пересказаны очевидцем описываемых событий. Произведения с небольшим количеством героев, осложненные вставными рассказами, большими временными паузами, появлением двойников, трюками с переодеванием и другими приемами, хорошо воспринимались публикой. Сферой интересов писателя всегда оставалась жизнь среднего класса. Конфликты произведений, что характерно для литературы бидермейера в целом, он относил в область морали, в счастливом финале награждалась добродетель, наказывался порок. Многие новеллы Клаурена напоминают историю Золушки. Так, в новелле «Картошка в мундире» («Die Kartoffeln in der Schale», 1820) бедная сирота Розамунда становится женой графа Оливы, которого подкупила ее красота и благочестие. Своей простотой очаровала графа Лауенбурга Гелла в новелле «Гелла, дитя Хорватии» («Jella, das Kroatenkind», 1820).

Клаурен часто обращается к проблеме сословной иерархии и всегда отдает предпочтение среднему классу. Важно отметить, что, избегая противопоставления героев на почве социального неравенства, которое

неизбежно ведет к вопросу о материальном положении героя, писатель стремится компенсировать низкое положение в обществе появившимся вдруг богатством. Выигрывает большую сумму в карты герой новеллы «Голландский купец», бедная Розамунда получает небольшое состояние, участвуя в лотерейном розыгрыше («Картошка в мундире»), сирота Паулина, лишь став невестой сына президента, получает наследство («Катальная гора»). В завещании отец Паулины так аргументирует свое решение скрыть от дочери правду о ее богатстве: «Во-первых, мне всегда нравилась простота в жизни; вовторых, я не хотел подражать тем ничтожным, глупым лентяям, которые стыдятся работать, но не стыдятся брать взаймы и не отдавать, обманывать и делать всякие мерзости, и, наконец, я хотел сохранить благословение Божие за мои труды для Паулины» [4]. Очевидно, что Клаурен целенаправленно уходит от социальных проблем, заменяя их событиями, далекими от действительности. При этом писатель никогда не обращался к фантастическим, сказочным или мистическим мотивам.

Особенностью творчества Клаурена является и его принципиальная аполитичность, отличающая все произведения этого литературного течения. Войны, восстания, политические волнения упоминаются вскользь, без исторической конкретности. В «Гелле» война — причина бедственного положения героини и помеха личному счастью графа Лауенбурга, который, выполняя свои воинские обязанности, должен был покинуть свою возлюбленную.

Особого внимания заслуживает повесть Г. Клаурена «Голландский купец» (1825) — одно из самых известных его произведений. В ее основе лежит довольно распространенный в мировой литературе сюжет, связанный с игрой в карты. Однако в повести Клаурена он интерпретирован в сугубо бидермейерской манере.

В первой части повести рассказывается история советника Бурдаха, который вместе с семьей оказывается в крайней нужде. Однажды в прошлом он спас от гибели сына голландского купца ван-дер-Гуссена, который теперь узнает о бедственном положении Бурдаха. Желая отблагодарить спасителя, Гуссен приглашает Бурдаха в игорный дом, где в течение нескольких вечеров выигрывает и вручает Бурдаху солидную сумму, целое состояние, позволившее ему начать новую жизнь. Во второй части повести заключена история молодого человека г-на Биндера из Гамбурга, который, проиграв в карты казенные деньги, хотел свести счеты с жизнью. Однако по стечению обстоятельств рядом оказались очевидец событий, от имени которого и ведется повествование, и незнакомец, как стало ясно – ван-дер-Гуссен. Он вновь с помощью игры в карты выигрывает уже для Биндера необходимую сумму и исчезает. Бурдах и Биндер, познакомившись, решают найти и отблагодарить Гуссена, но их поиски не увенчались успехом. И лишь спустя некоторое время они получили письмо от брата ван-дер-Гуссена, в котором объяснялось везение Гуссена при игре в карты его увлечением математикой.

Следует отметить, что в конце XVIII – начале XIX вв. тема карточной игры становится популярной. «...Карты и карточная игра, – пишет Ю. М.

Лотман, – приобретают в конце XVIII – начале XIX в. черты универсальной модели – Карточной Игры, становясь центром своеобразного мифообразования эпохи» [5]. За короткое время в литературе XIX в. появляется целый ряд известных произведений, в которых обыгрывается эта тема: Э. Т. А. Гофман «Счастье игрока» (1820), К. Й. Ливийн «Пиковая дама, повесть в письмах, найденных в Данвикене» (1824), Ламотт-Фуке «Пиковая дама. Сообщения из дома умалишенных» (1826), Дюканж и Дино «30 лет, или Жизнь игрока» (1828), Ф. дер Фельде «Арвед Гилленштирна», А. С. Пушкин «Пиковая дама» (1833), М. Ю. Лермонтов «Тамбовская казначейша» (1837) и «Фаталист» (1839) и мн. др. Думается, что Г. Клаурен был знаком с некоторыми из них. Однако повесть оригинальным произведением благодаря является бидермейерским чертам.

Так, в начале повести возникает традиционный мотив «старого доброго времени»: политические события заставили Бурдаха покинуть родину, и он оказывается в бедственном положении. Рефреном звучат ностальгические воспоминания о лучших временах. Бурдах вздыхает об утраченной возможности курить трубку, как это было раньше. Его супруга постоянно восклицает: «Ах, какая прежде была жизнь!» — и вспоминает о чашечке утреннего кофе. Даже у маленькой Аннеты есть свое лучшее прошлое, когда «маменька приказывала принести булок. То-то были булки!» [6]. Возникает контраст между «ужасным настоящим» и «прекрасным прошлым», на фоне которого положение Бурдаха кажется еще более тяжелым.

повести множество сентиментальных сцен. Маленькая предлагает продать свою «постельку» и спать на полу ради того, чтобы в доме был хлеб; супруги голодают, чтобы купить дочери ко дню рождения отчаявшись, миндальную булку; Бурдах решает продать фамильную драгоценность – «серебряную пуговку от камзола покойного отца» и т. п. Все эти сцены сопровождаются мелодраматическими эффектами. Таким образом, Клаурен изначально не делает карточную игру основной темой повести. Главное для него – показать, как награждается добродетель. Для этого он в начале повести вызывает у читателя глубокое сочувствие к своему герою: «Бурдах был человек деловой, опытный, но других талантов у него не было... Когда б знали его прилежание, усердие к службе, основательные сведения, зоркий ум, кротость, доходившую почти до излишества – тогда нашел бы он конечно кусок хлеба; но где ни искал он место секретаря, учителя, бухгалтера, везде пожимали плечами, видя скудную наружность искателя» [7]. Дополняет портрет Бурдаха история со спасением тонущего мальчика. Создавая такой идеальный образ обыкновенного человека, Клаурен как бы оправдывает его поход в игорный дом. Более того, инициатором этого мероприятия был Гуссен. Клаурен в повести об игре в карты не делает самого игрока главным героем, в центре внимания оказывается добродетельный Бурдах.

Интересно и то, как решается в повести образ игрока. Типичная для таких персонажей одержимость, страстность, эмоциональность совершенно чужды клауреновскому Гуссену. В нем нет ничего романтического. Его везение – итог

математических расчетов, его игра — отнюдь не влияние пагубной страсти, а забота о благосостоянии семьи. Скопив состояние, он бросил игру. Забота о жене и дочери заставляет и Бурдаха пойти с Гуссеном в игорный дом. Культ дома и семьи Клаурен умело соединил с темой карточной игры, сделав акцент на первом. Этим клауреновская трактовка темы значительно отличается, например, от гофмановской. В романтической новелле Гофмана «Счастье игрока» увлечение игрой шевалье Менара, напротив, приводит к краху семьи и разорению дома. Благородство Гуссена подтверждается и историей с Биндером, которому игрок-математик оказывает бескорыстную помощь, а также тем, что выигрывал он только у профессиональных игроков и шулеров.

О том, что Клаурен стоит у истоков «тривиального бидермейера» свидетельствует и то, какое место в повести занимает само описание игры и как это делает автор. Собственно, процесс игры дан лишь во второй части повести. Повествование отличается лаконичностью, динамизмом, довольно скупым финалом: «Наконец раздалось: "Семерка выиграла!". Незнакомец без малейшего изменения в лице сгреб со стола большую кучу денег, взял их и ушел. Банк лопнул, Биндер спасен, незнакомец исчез» [8]. Клаурена больше занимают события, окружающие этот выигрыш: благодарность спасенных, их дальнейшая жизнь, судьба самого Гуссена, поэтому нам не вполне убедительным кажется замечание исследователя И. И. Грибушина о том, что в повести «карточная игра является основной пружиной действия» [9].

В повести нет рокового стечения обстоятельств и мистики, обычно сопровождающих подобные сюжеты. Клаурен стремится объяснить и обосновать каждый поступок своих героев, придать всему ходу событий ощущение достоверности, что подчеркивает и подзаголовок «Истинная повесть», который вполне уместен и в названиях других его произведений.

Герои Клаурена, оказавшись перед трудным жизненным выбором, всегда остаются в рамках норм бюргерской морали, хотя часто конфликт между разрешается посредством случая, чувством рассудком обстоятельств. Например, в новелле «Эльфи из Солотурна» ("Elfi von Solothurn", 1820) [10] герой, прибыв в городок Солотурн для встречи со своим богатым дядей, слышит историю местной красавицы Эльфи. Она вскоре должна была выйти замуж за богача в преклонном возрасте. Случайная встреча героя с Эльфи перевернула его жизнь, он страстно влюбился в девушку и уже не представлял своей жизни без нее. Однако предстоящая свадьба Эльфи, знатный жених, бедственное положение ее семьи не позволяли девушке дать волю и своим чувствам. Клаурен мастерски нагнетает эмоции в повествовании. «Волнующаяся грудь», «горящие глаза», «дрожащий голос», «яркий румянец» свидетельствуют о душевном состоянии героев. Буре чувств соответствует и пейзаж, на фоне которого происходит объяснение: высокие горы, покрытые дремучим лесом, стремительная горная речка, которая быстро уносила сорванные молодыми людьми цветы. Последним штрихом, завершающем идеальный образ Эльфи, стали ее слова о богатстве.

Речь добродетельной Эльфи состоит в основном из фраз, содержащих прописные истины. Ее пренебрежительное отношение к богатству также

способствует идеализации образа. Решение проблемы приходит само собой. Несчастный влюбленный решает объясниться с женихом Эльфи и для этого спрашивает, как его зовут. В ответ он услышал имя своего дяди Клаудиус фон Эставане, ради которого и была предпринята поездка в этот городок. Не успев осознать сложность своего положения, герой получает известие о том, что его дядюшка скончался, оставив все состояние ему. Так события реальной жизни, вполне объяснимые, разрешают конфликт новеллы.

Γ. Клаурена Очевиден талант В построении сюжетов. Однако замысловатая интрига обычно не получала должной аргументации, логики, глубины. Думается, что это была своеобразная дань требованиям массовой литературы, представленной в 20-е гг. XIX в. его произведениями для легкого чтения, такими как «Дижон-Рошен» ("Das Dijon-Röschen", 1813), «Наследство» ("Der Blutschatz", 1815), «Бабушка» ("Die Großmutter", 1816) и мн. др. Возможно, что писатель понимал это и стремился компенсировать легковесную манеру изложения сюжета интересными художественными приемами, которые, по его мнению, должны были «украсить» новеллу. Например, в «Эльфи из Солотурна» герои часто переходят на швейцарский диалект; в описании цветов Клаурен неожиданно использует их ботанические обозначения на латыни (Rumex alpinus (альпийский щавель), Achillea nana (горечавка), Festuca vivipara (овсяница), Poa laxa (мятлик) и другие; придумывает необычные сравнения и метафоры (например, о руках Эльфи он говорит "ihre Lilienarme" – руки, словно лилии, "Flausmenhände" – легкие, как пух, руки).

Сегодня произведения Г. Клаурена лишь позволяют судить о литературных вкусах массового читателя 20-30-х гг. XIX в., составляют литературный контекст эпохи и дают представление о литературе бидермейера.

- 1. Кон-Винер. История стилей изобразительных искусств / Кон-Винер. М.: 3AO «Сварог и К», 1998. С. 200.
- 2. Итоговое собрание сочинений Г. Клаурена включает 25 томов. См. : Clauren H. Gesammelte Schriften, 25 Bd. / H. Clauren. Brl., 1851.
- 3. Грибушин И. И. Выигрыш на тройку и семерку до «Пиковой дамы» / И. И. Грибушин // Временник Пушкинской комиссии, 1973 / АН СССР ОЛЯ. Пушкин. Комис. Л.: Наука, 1975. С. 89-89.
- 4. Клаурен Г. Катальная гора / Г. Клаурен // Московский телеграф, 1825. Ч. 1, № 3. С. 284.
- 5. Лотман Ю. В. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века / Ю. М. Лотман // Пушкин : Биография писателя: Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин» : Комментарии. СПб. : Искусство-СПб., 1995. С. 788.
- 6. Клаурен Г. Голландский купец. Истинная повесть / Г. Клаурен // Сын Отечества, 1825. № IX–XII. С. 5.
 - 7. Там же. С. 4.

- 8. Там же. С. 25.
- 9. Грибушин И. И. Указ. соч. С. 87.
- 10. Clauren H. Elfi von Solothurn // Vergissmeinnicht / H. Clauren. Lpz., 1820. S. 372.

К ВОПРОСУ О ЕВРАЗИЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ В ЕДИНСТВЕ ПРАВА И МОРАЛИ

Карабаева К.Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Состояние современности можно определить как начало новой эпохи в жизни человечества. Мировое сообщество включено в новую реальность, в которой, с одной стороны, выделяется стремление к глобальной коммуникации и культурному взаимодействию, а с другой – происходит столкновение интересов политической, культурной, религиозной cdepax. Глобализационные различные процессы, имеющие грани своего влияют на условия жизни современных государств существования, заставляют обратиться к поиску новой мировоззренческой основы. Как справедливо отмечает российский исследователь В.С. Степин: «Сегодня одной важнейших задач социально-гуманитарного анализа исследование современных изменений в культурах, формирования в них точек роста новых ценностей как условие выхода из глобальных кризисов. На этой основе возникают и новые аспекты диалога культур, его нацеленность на выработку новых мировоззренческих смыслов, которые могут быть восприняты различными культурами и обеспечить устойчивое развитие человечества при сохранении его культурного многообразия» [1, с. 24].

Идея о необходимости сохранения культурного многообразия является притягательной для многоконфессиональных государств, реализации, которой требуется государственная политика, направленная на закрепление приоритета защиты права народов на самоопределение; создание условий для широкого распространения юридических знаний и повышения уровня правовой культуры населения; постоянное улучшение качества обеспечение гарантий социальной защиты образования; человека. обращение должного внимания на данные направления государственной политики представляет собой угрозу для благополучного современного существования человека, общества и государства. Как замечает заместитель министра иностранных дел РФ Г.М. Гатилов: «На протяжении веков в нашей стране проживали рядом друг с другом представители разных народов. Мы отдаем себе отчет в том, к чему может привести неблагоприятное развитие ситуации в других регионах мира. Все, что там происходит в религиозном и культурном плане, отражается и на нашей жизни. Поэтому укрепление принципов морали в политике, учет специфики различных культур, являются приоритетами российской дипломатии» [1, с.25]. Деятельность, направленная на становление единых ценностных основ сосуществования современных народов, наций и этносов, должна стать приоритетной для государств, объединений, общественных организаций, политических международных лидеров.

Обращаясь к теме евразийских ценностей, следует отметить, их потенциальную силу мировоззренческого характера, как для отдельного государства, так и для объединения государств. Созидание евразийских ценностей является важнейшей предпосылкой для сохранения человеческого достоинства; определения равновесия права народов на самоопределение, с одной стороны, и государственных и межгосударственных интересов — с другой.

Одной из главных задач диалога культур является создание единого духовного пространства, необходимого для взаимопонимания, взаимоуважения сосуществования различных культур. Единые мировоззренческие универсалии необходимы и для дальнейшего развития современных государств в рамках становления гражданского общества и открытого культурного диалога. В свете глобализационных процессов назрела необходимость выработать наднациональные ценности, универсального мировоззренческого характера. В данном отношении выделяется значение, для современной реальности, евразийских ценностей, которые имеют этико-правовую основу. Они становятся фундаментом для переосмысления человеческого поведения, трансформации сознания личности и общественного сознания, способствуют повышению уровня правовой и общей культуры человека, определяют политику современных государств.

Евразийские ценности обращаются к ценностям нормативной этики, в центре которой выделяются диалектика добра и зла, а также базовые категории: свободы и ответственности, справедливости и долга, чести и достоинства человека и др. Евразийские ценности, соприкасаясь с глубинными основами человеческого существования, с одной стороны, затрагивают моральное содержание личности человека, а с другой – имеют надличностный, наднациональный, надгосударственный характер, затрагивая сферу права. Коломиец Г.Г., рассматривая Современный исследователь категорию достоинства человека, выделяет следующую мысль: «Если в нормативной этике базовой ценностью человеческого достоинства являлось долженствование, связанное с осознание того, что гарантом нравственного закона выступает высшее благо, а в ненормативной этике XIX – начала XX в.в. этика человеческого достоинства приобрела психологический аспект в границах того же долженствования, то современное понимание достоинства человека требует выхода на человека творческого, творящего науку и искусство, самого себя и «мультикультурное» пространство и вместе с тем ответственного, осознающего свою принадлежность к сложным саморазвивающимся системам» [2, с.63].

Евразийские ценности, закрепляя идею единства культурном многообразии в аспекте всеобщего блага, определяют ценность достоинства человека, органично существующего В национальном, общественном, государственном пространствах. Так, например, следует отметить, национальная принадлежность является естественной основой существования человека. По мнению известного современного исследователя в сфере этики А.А. Гусейнова: «Национальная принадлежность совпадает с личностным ядром человека, человеческим достоинством и, следовательно, национальные

чувства требуют предельно чуткого, уважительного отношения» [1, с.27]. Кроме того, согласно взглядам А.А. Гусейнова: «Среди множества подходов и оттенков в понимании нации два являются наиболее обсуждаемыми. С одной нация рассматривается как некая исторически сложившаяся общность, которая выстраивается В ряд: племя, народность, нация, характеризуется общностью исторических судеб, культуры, языка, психологического строя. Согласно этой концепции каждая нация стремиться политически оформиться в государство, она стремиться к суверенитету. С другой стороны, нация на основе обобщения опыта национального развития, прежде всего европейского, интерпретируется как некий политический конструкт, следствие и выражение, фиксация государственной общности. В соответствии со вторым подходом национальная принадлежность оказывается синонимом государственной принадлежности» [1, c.271. Евразийское наполняется определение категории достоинства человека ценностное наднациональным содержанием с сохранением онтологических характеристик личностного ядра человека.

Евразийские ценности имеют также правовую основу, выражаемую значимостью правовых ценностей: свободы, справедливости, прав и свобод человека, социального прогресса, правопорядка. Наиболее существенное предназначение евразийских ценностей в аспекте права – это развитие культа мира, имеющего международное значение. Международная жизнь должна регулироваться нормами права, морали, этики. Таким образом, социальные нормы в свете евразийских ценностей приобретают важное юридическое значение в аспекте ценности содружества народов, наций, государств. Так, согласно мнению Судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева: «Когда политическое пространство соприкасается с пространством права, оно не действовать, руководствуясь принципом эскобарства оправдывает средства – примеч. К.Д.). Политическое пространство должно быть пронизано идеями этики. Руководствуясь реальной политикой, как конституционной, так и правовой, нельзя забывать о том, что конституционноправовая этика — это ядро и политики, и права» [1, c.28].

Евразийские ценности, являясь основой ДЛЯ переосмысления человеческого существования, способны наполнить новым содержанием современное общественное сознание. Общественное сознание является многокачественным явлением, важными его формами выступают: мораль, право, политика, наука, искусство, религия и т.д. Каждая, из которых находится во взаимодействии с другими формами, сохраняя при этом свои предметные особенности. Так, например, В.С. Барулин выделяет следующее: «общественное сознание отражает богатство общественной жизни. Если обыденное сознание, общественная психология, идеология, теоретическое сознание отличаются, прежде всего, ПО уровню отражения, существования, социальным функциям и т.д., то основной критерий форм общественного сознания содержательный» [3, с. 170].

В русле актуализации евразийских ценностей следует обратиться к вопросу взаимосвязи права и морали. Известным является то, что мораль

пронизывает все сферы общественной жизни, создавая моральные отношения, общественных определяются как «особый ВИД представляющих собой совокупность зависимостей и связей, возникающие у людей в процессе их нравственной деятельности» [1, с.216]. Сознание моральное является отражением социального бытия людей и рассматривает явления и поступки не с точки зрения их причинной обусловленности, а с точки зрения их моральной ценности. В содержание понятия «моральные ценности» включают, во-первых, нравственное значение, достоинство личности (группы ее поступков коллектива) и или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, – моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья [1, с. 341].

В идеальном аспекте нравственная основа общества составляет ее духовный фундамент, позволяющий каждому ее члену свободно и достойно самореализоваться, созидать новое на благо будущего народа, государства, Нравственность в некотором смысле определяет процесс человечества. человеческого самовосставления общества целом. Индивидуальная нравственность существует в условиях общественной (т.е. в системе идей, взглядов, норм, представлений, традиций, имеющих надличностный, не персонифицированный характер). Индивидуальная нравственность во многом зависит от содержательных смыслов общественной нравственности, которую прямое воздействие оказывают историческое прошлое народа, нации, государства, а также современное состояние национального права, политики, культуры, религии, образования, и т.д. Кроме того еще более сильное влияние, на наш взгляд, оказывает существующая система международных отношений, включая международное право, политику, идеологию.

Право и мораль универсальны в том отношении, что адресуются всем членам общества и призваны выражать интересы большинства людей, имеющих общий взгляд на общественное и государственное устройство. Потенциальная сила права кроется в существовании в общественном сознании добровольного принятия установленных правовых норм, в которых находят свое отражение нравственные ценности. Моральное содержание в некотором смысле «оживляет» право и придает ему действенный характер.

Однако в настоящее время одной и самых сложных проблем в сфере Так, права является возрастание правового нигилизма. например, профессор Э.Л. Садыкова связывает «проблему правового нигилизма ценностным вакуумом, который сегодня образовался в российском обществе» [1, с. 122]. В этой связи следует отметить то обстоятельство, что все социальные сферы связаны между собой, неблагополучие и проблемы в одной сфере неизбежно отражаются или становятся причиной негативных явлений в другой. Академик Запесоцкий А.С. справедливо отмечает: «Не существует проблем только юридических, или только экономических, или только проблем культуры и нравственности. Мы должны анализировать и культурный аспект, и ментальность, и юридический аспект, и т.д.» [1, с. 112].

Духовная сфера жизни общества тесно связана с функционированием

специализированных социальных институтов, оказывающих содержание общественного сознания, культуру, поведение человека. В данном отношении велико значение СМИ, которые играют ключевую роль в формировании современных представлений о мире, человеке, государстве и т.д. По справедливому замечанию исследователя в сфере психологии профессора Ю.П. Зинченко: «СМИ превращаются в ключевой системообразующий фактор духовно-нравственного пространства страны, влияющий всего формирование картины мира, систему ценностей, интересов и установок, культуры речи и бытового поведения. В настоящее время наблюдается англосаксонская доминанта в международном информационном пространстве» [1, с.42]. Роль СМИ в актуализации евразийских ценностей, трансляции формировании цивилизационного равенства культур, пространства является существенной. Говоря о цивилизационном равенстве культур нельзя смешивать это понятие с понятием юридического равенства, предполагающего равенство субъектов права. [1, с.43]. Основываясь на идеи о том, что каждая культура имеет свою логику существования, исключая понятия лучшая или худшая культура, возникает необходимость признания единого пространства, которое априори цивилизационного предполагает цивилизационное равенство культур, существующих в данном пространстве.

Евразийские ценности имеют мировоззренческую основу, способную определить направления дальнейшего развития государств, близких в культурно-историческом аспекте. Поэтому предстоит творчески созидать евразийскую реальность, закрепляющую приоритет интересов человека, государственной целостности, свободы развития межгосударственных отношений на основе соблюдения норм и принципов международного права.

Список источников литературы:

- 1. Диалог культур в условиях глобализации: XII Международные Лихачевские научные чтения, 17-18 мая 2012 г. Т.2: Материалы. СПб.: $C\Pi \delta \Gamma V\Pi$, 2012. 212с.
- 2. Коломиец, Г.Г. К проблеме человеческого достоинства в стратегии диалога культур / Г.Г. Коломиец // «Образ России в кросскультурной перспективе», материалы международной научной конференции, 13 апреля 2012 г. / под общ. ред. Н.Г. Багдасарьян, отв. ред. Н.Е. Мельникова. Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна», 2012 С. 58 63.
- 3. Барулин, В.С. Социальная философия: Ч.1 / В.С. Барулин М. Изд-во МГУ, 1993
 - 4. Словарь по этике / под ред. И.С Кона. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1975.

ПОЛИТИКА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Ляшенко П.В. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Устойчивое развитие современного общества основывается на фундаменте гармоничных социальных отношений. Эта мысль касается как отношений внутри страны, так и межгосударственного взаимодействия. От нахождения общих ориентиров развития и решения политических разногласий зависит не только будущее того или иного государства, но вопрос существования человека как вида. В данных условиях особую актуальность приобретают проблемы политической философии, а в частности вопросы роли политики как основополагающего социального регулятора. При этом для современной действительности становится важной мысль, взывающая к рассмотрению категории «политика» как фундаментальной социального бытия в древнегреческой философии.

В философской традиции Древней Греции категория «политика» имела иное содержание нежели в современном науке, где она в основном означает деятельность государства и государственных структур. Древнегреческие мыслители рассматривали политику в ее неразрывном единстве с полисом и социальной жизнью. Развитие и формирование политики основывалось на мысли о необходимости соучастия каждого члена полиса в удовлетворении социальнозначимых потребностей. Таким образом, категория «политика» трактовалась двояко: с одной стороны, как особая социальная деятельность, зависящая от нужд общества, с другой же, как сфера бытия, обусловленная объективными космическими законами. А.Ф. Лосев, отмечая неразрывность природы, искусства, общества и политики в Древней Греции, пишет: «и в отношении человека к природе и в отношениях его к искусству или обществу мы должны помнить об этой монолитности и не забывать об огромной роли здесь «политического» фактора»[5, 581]. Общество, как и другие элементы бытия, понимаются в древнегреческой традиции как монолит и целостность, состоящая из элементов. Политика представлялась единственно возможной формой существования человека, способной гармонизировать все элементы социального бытия.

Человек, в античной мысли, это микрокосм, который в сущности не отличается от макрокосма и налаживает свою жизнь согласно законам определенным космическим миропорядком. А.Ф. Лосев пишет: «то, что имеется в космосе, имеется и в человеке; а то, что есть в человеке, имеется и в космосе. Макрокосм и микрокосм — одно и то же. Одно — универсально, другое — индивидуально». Эта мысль, проходящая красной линией через всю античную философию, определяет тот факт, что космические законы лежат в основе существования древнегреческого общества и определяют политическую деятельность граждан.

Участие в деятельности полиса было неминуемой обязанностью каждого

гражданина, соответствуя природе человека. Тем самым, политика занимала особое положение среди искусств, за ней признавалась способность упорядочивать и гармонизировать социальное бытие. Политика в иерархии наук, разработанной Платоном, относилась к наукам действенным [9, 159]; Демокрит называл политику наивысшим из всех искусств [2, 173], Аристотель – руководящей наукой [2, 362] и высшим умением [1, с. 297], что могло означать ее признание как науки, способной преобразовывать социальное пространство на путях к гармонии и красоте, заданных Космосом.

Обращаясь к эстетическим основанием в понимании политики, стоит отметить, что древнегреческая мысль еще не знала эстетики как специальной научной теории, в тоже время, как отмечает А.Ф. Лосев: «античная философия всех периодов была насыщена и даже перенасыщена эстетическими суждениями и теориями, эстетическими интуициями и настроениями и вообще небывало развитым чувством красоты»[5, 456]. В древнегреческой философии эстетическое начало имеет основополагающее значение. Эстетическое служило фундаментом практически для всего миросозерцания древних греков и такие ценности как красота и гармония пропитывали все сферы социально-политического бытия граждан полиса.

Красота и гармония, являлись фундаментальными основаниями социально-политических отношений и должны были служить справедливости, единению, упорядоченности и «духовной общественной интеграции» [8, 58]. Красота и гармония, предполагали «согласие с природой и следование природе» [4, 157]. Тем самым, красота и гармония, в древнегреческой философской традиции, проявляется в природе, обществе и политике. Красота и гармония, понимались как объективные ценности, выводящие человека за пределы его личного бытия в пространство социально-политического единства, где все есть космос как порядок и связь вещей.

Прекрасное, как проявление красоты понималось древними греками и в частности Платоном «в общественном или социально-политическом смысле, уже, следовательно, выходя за пределы отдельной личности. Прекрасны граждане того идеального государства, которое строит Платон, включая Сократа, так что и воспитание здесь прекрасно, а врачи и гимнасты более прекрасны и хороши здесь в сравнении с сапожниками, кожевенниками и прочими ремесленниками. Поэтому не только прекрасно угождать хорошим людям и победа строителей государства прекраснее побед на олимпийских состязаниях, но также прекрасное правление создает правильное отношение к поэзии; а прекрасные и добрые даже и не нуждаются в законах, так как все необходимое делают сами» [6, 8]. Красота в античности, становится единственно возможной формой политического бытия человека, которая обеспечивает исполнение им своего долга и обязанностей. В основе политического управления, по мнению древнегреческих мыслителей, должны стоять фундаментальные основания идеи Красоты, тем самым политическая древнегреческого общества в своей метафизической эстетична. Вместе с тем, древнегреческие мыслители отмечали особый статус идеи красоты, которая «резко отличается от прочих идей своей особенной,

специфической связанностью с чувственным миром, а именно с его видимостью, с его являемостью» [6, 265]. Согласно этому, можно подчеркнуть двойственность красоты, которая, во-первых, является субстанцией вещи, а вовторых, связана с чувственностью явления. Что же касается политической сферы, то здесь красота предстает не просто как сущность вещи, но как некий принцип устройства полиса. Так, Ромуальд Динглер замечает, что только характер человека оценивается по масштабам этики, а его деяние подпадает под оценку политики [3, 265]. Таким образом, явленность политики вовне, в обществе, дает основание оценивать ее с позиций красоты и гармонии, то есть с позиций эстетики.

В политических воззрениях мыслителей античных ценностью принципом социально-политического устройства выступает гармония. Категория «гармония» рассматривается как соразмерность внутреннего. Нужно заметить, что «даже по чисто музыкальным трактатам видно, что греки применяли представление о гармонии как созвучии, согласии, единомыслии к сфере философии, этики и политических учений» [7]. Гармония в обществе, проявлялась в отношениях между высшим и низшим слоем и стабильности основой благополучия И полиса. Э.Д. Фролов, характеризует древнегреческий полис как «суверенные гражданские общины, в которых сплоченные в замкнутую привилегированную группу граждане противостояли остальной массе неполноправного или вовсе даже бесправного эксплуатируемого населения – переселенцам из других городов и рабам» [10, 6]. Тем самым, одной из основных функций полиса, являлась гармонизация социальных отношений, где каждый гражданин занимает свое место в политической системе. Данная мысль еще раз подтверждает, отношение древних греков к полису как олицетворению космоса, где действуют космические законы, которые проявляются В социально-политическом устройстве и подготовленными и воспитанными в должном духе людьми.

В древнегреческой философской традиции ярко выражены неразрывное «эстетического» и «политического». единство глубокая взаимосвязь Политика понималась древними греками как объективная космическая реальность, в которой человек пребывает через красоту и гармонию чувственного мира. При этом Красота выступает приматом, фундаментальным основанием политики, определяющим существование социального бытия человека. Гражданин как частица полиса посредством формирования красоты и гармонии в себе стремится гармонизировать общественное бытие. Это позволяет говорить об эстетической основе как политических, так антропологических взглядов античных мыслителей. Таким образом, полис и личность представляют собой единое и неразрывное целое. Политика как согласие человека с космосом лежит в фундаменте общественного устройства и выступает средством гармонизации социального пространства.

Список литературы:

 $1.\$ Аристотель Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, $1983.\ T.\ 4.-830\ c.$

- 2. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. М.: Высшая школа, 1976. 543 с.
- 3. Динглер Р. Жизнеописание греческих философов и идеал внутренней свободы / Р. Динглер. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1912.-309 с.
- 4. Диоген Лаэрсткий. O жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986.-571~c.
- 5. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / Вступ. ст. А. А. Тахо-Годи; Худож.-оформитель Б. Ф. Бублик. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. 624 с.
- 6. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А. Ф. Лосев. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. 846 с.
- 7. Лосев, А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон Собрание сочинений в 4 т. T. T / Пер. T с древнегреч.; Общ. ред. T А. Ф. Лосева, T В. Асмуса, T А. T Тахо-T Соди; T Авт. вступ. T ст. T ст. T примеч. T А. T Тахо-T Соди. T T Соди. T Ст. T Ст
- 8. Лященко, М. Н. Осмысление проблемы самоубийства в философской мысли Древней Греции / М. Н. Лященко // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2012. № 4. С. 57-61
- 9. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
- 10. Фролов, Э. Д. Рождение греческого полиса / Э. Д. Фролов. 2-е. изд. СПб.: Из-во Санкт-Петербургского университета, 2004. 266 с.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФЕНОМЕН ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОГО

Маслова И.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Введение. О некоторых особенностях постклассической картины мира политического.

Современная картина мира политического носит постклассический характер. Среди особенностей современного мира политики выделяют:

- трансформацию традиционных институтов власти;
- формирование субъекта политики вне традиционных институтов власти (в области информационного поля);
 - виртуализация политической жизни;
- разрыв между политикой представительства и политикой информационного вмешательства;
- политическое пространство конструируется по правилам и принципам информационного общества, которое сложилось после информационной революции.

В результате, медиатизированная политическая реальность подменяет объективную политическую реальность и в сознании населения реальными становятся образы И представления, инкриминируемые виртуальным Политические пространством. мифы, бренды, стереотипы виртуального пространства коммуникационную которой напоминают среду, функционирует современное общество. Современная коммуникационная среда наполнена простыми, привлекательными, доступными для сознания простых граждан образами, моделями, не имеющими ничего общего с реальной действительностью, но удовлетворяющие ожидания и потребности различных групп, интегрированных в общество. В виртуальном пространстве происходит конструирование ценностно-смысловой среды, которая находит свою целевую аудиторию. В результате пропаганды, манипуляций формируются устойчивые ценности, идеи, внедряемые в сознание, формируется конкретный тип политического поведения.

Виртуальное политическое поле (в большинстве далекое от реальности) заключает в себе потенциал, способный аккумулировать энергию масс и направить её в сферу объективной политики политическими субъектами, реализующими осознанный интерес.

Таким образом, происходит конструирование политическими акторами виртуального политического пространства, в котором виртуальная среда (включающая систему ценностей, ориентаций, установок) привлекательна для определенных групп населения, и способная мобилизовать целевые группы для реализации собственных целей в мире реальной политики.

Теоретические аспекты виртуального мира политики.

О виртуализации политики впервые заговорили представители теории информационного общества. О компьютеризации социальной жизни, роли инноваций и информационных технологий в деятельности государства и их влиянии на обмен информацией писал профессор японского университета Аомори Е. Масуда. Ученый приходит к выводу, что информационные технологии это «скрытая сила социальной трансформации, которая выражается в радикальном увеличении количества и качества информации...».

М. Порат в своих трудах акцентировал внимание не на информационных технологиях как процессе, а на постоянно повышающемся качестве знаний.

По мнению Э. Тоффлера, масштабные и интенсивные преобразования затрагивают проблемы воспроизводства человека, систему образования, образ мышления и восприятия действительности.

которой Начинается новая эпоха, существующие сегодня управления социокультурные институты технологии быть И должны радикально реконструированы. Э. Тоффлер говорит 0 «третьей волне цивилизации», которая приведет, по его мнению, в 2025 году развитие человечества в эпоху постиндустриального общества.

В новых условиях главными продуктами производства становятся информация и знания. Глобальное информационное пространство, которое возникает в результате коммуникационных каналов, обеспечивающих доступ людей, в том числе и в виртуальное пространство, способно удовлетворить потребности в получении информации с разных источников.

У. Мартин выделяет критерии информационного общества: технологический; социальный; экономический; политический, культурный. Большое значение ученый придает коммуникации как ключевому моменту в становлении и развитии информационного общества.

По мнению Т. Стоуэна информация будет тождественна капиталу. Информация сможет накапливаться, превращаться в источник богатства.

Таким образом, представители концепции «информационного общества» сделали предположения о развитии мира в новых аспектах. Они акцентировали внимание на новых ценностных ориентирах, на роли знания и информации в новом мире, процессе распределения информации и обеспечении доступа к ней. Ученые теоретически обосновали новую социальную структуру общества, базирующуюся на коммуникации.

Виртуальное политическое пространство и политическая социализация молодежи.

Параллельную реальность, которую породил технический прогресс, Ж. Бодрияр определил как «гиперреальность», как картину мира, конструируемую СМИ. Фундаментальные глобальные трансформации погружают человека в новую реальность, новые условия.

Преобразования, происходящие под влиянием новых информационных технологий во всех сферах общественной жизни, кардинально изменяют образ жизни миллионов людей.

Безусловно, что объективные процессы, происходящие в обществе, оказывают влияние на процесс политической социализации современной молодежи и средства массовой информации в этом процессе играют важную роль.

Масс-медиа посредством формирования поведенческих внедряясь в сознание людей, кардинально изменяет его. Современные СМИ в постклассической картине мира политического не только отражают объективную сторону политики, но и формируют её содержание, формируют гиперреальную сторону политического бытия. Происходит медиатизация политики и политизация СМИ¹. Воздействие на массовое политическое сознание происходит через механизм реализации политических технологий. В итоге формируется виртуальная политическая реальность. Предвыборные кампании являются ярким примером реализации политтехнологий в сфере виртуальной политики, механизмом формирования виртуальной реальности. Формирование имиджа, образа кандидата, который привлекательный для избирателя, происходит на арене виртуального политического пространства при прямом участии средств массовой информации.

Таким образом, политическая борьба традиционного трансформировалась борьбу имиджей, образов сформированных В профессиональными политтехнологами. В командами таких рациональное восприятие событий и явлений в мире политики значительно сужается².

В этой связи особую актуальность приобретает исследование процесса влияния СМИ на политическую социализацию молодого поколения, выявление факторов и условий, определяющих становление человека политического, конкурентоспособного в новой информационной эпохе.

Вопросы о политическом воспитании, политической культуре и других аспектах политической социализации поднимались с глубокой древности. «Но лишь в последние десятилетия возникло специальное направление в политической теории, которое выделило проблематику политической социализации в самостоятельную область исследования»³.

Первой научной работой посвященной данной теме, была книга американского политолога и социолога X. Хаймана «Политическая социализация».

Среди множества интерпретаций процесса политической социализации, мы склоняемся к пониманию данного процесса как адаптации человека к определенной политической системе, усвоение им политических норм, ценностей и традиций общества, в котором он живет.

Основным итогом процесса политической социализации является формирование человека политического, актора, способного понимать и

 $^{^{1}}$ Засурский, И. Масс-медиа Второй Республики [Электронный ресурс] // Со – Общение. – 1999 – Режим доступа: http://www.soob.ru/n/1999/1/0/4 – 23.11.2014.

²Бессолицына, Н. А. Региональные средства массовой информации как фактор политической социализации молодежи (на примере Респ. Башкортостан): автореферат. – М., 2004. – 28 с.

³Шестопал, Е. Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации. – М.: «Инфра. М-Норма», 1998. – С. 9.

осознавать свои интересы, идентифицировать себя с определенной группой, нацией, страной, способной проявлять стойкость в политических убеждениях, ориентациях, иметь четкие представления о политических институтах и процессах, понимать свое место и роль в рамках политической системы.

Механизм процесса политической социализации раскрывается через интериоризацию и экстериоризацию. От поколения к поколению происходит передача ценностных ориентаций, норм, правил, образцов и моделей политического поведения. Основными институтами политической социализации на данном этапе выступают семья, школа, армия, церковь.

И. Л. Щеглов в работе «Политическая социализация личности и современный исторический процесс» акцентирует внимание на механизмах усвоением нового политического опыта, который появляется в процессе участия индивида в политической жизни страны⁴.

Среди показателей эффективности политической социализации личности И. Л. Щеглов выделяет следующие:

- политическая информированность;
- политическая компетентность;
- политическая активность⁵.

Молодому поколению в процессе его политического становления должны прививаться преимущественно позитивные установки по отношению к политической системе, так как, конечная цель политической социализации — формирование гражданственности, которая включает в себя не только наличие правовых, но и высоко моральных качеств.

Сегодня средства массовой информации все больше заполняют вакуум социализирующего воздействия, и их роль в этом процессе требует глубоко изучения. Специфика средств массовой информации заключается в том, что они обладают направлением широкого спектра действий, оказывают влияние не только на социализанта, но и на институты, и агенты политической социализации.

К сегодняшний сожалению, на день институты политической социализации не используют свой потенциал в работе с молодежью, их влияние порой противоречиво, следовательно, способно привносить a. не положительного эффекта.

В современной политологической науке сложилось два подхода характеризующих степень влияния СМИ на общественное сознание масс. Это пропагандистский и журналистский подходы.

Представители пропагандистского подхода утверждают, что СМИ влияют на массовое политическое сознание, их ориентации, установки, мотивы поведения. Теоретически обосновывает такой подход У. Липпман в работе «Общественное мнение». Ученый приходит к выводу, что средства массовых информаций формируют политические пристрастия граждан. Продолжая

 5 Щеглов, И. Л. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. -2000. -№ 4. -C. 289.

 $^{^{4}}$ Щеглов, И. Л. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // Социально-гуманитарные знания. -2000. -№ 4. -C. 289.

изучать данную проблему, Б. Козном систему управления информационными потоками и темами общественных дискуссий назвал особым эффектом повестки дня. Средства массовой информации не заставляют людей думать, размышлять в определенном направлении, но могут указать предмер размышления.

Согласно журналистскому подходу степень прямого аудиторию средств массовой информации минимальна. Средства массовой функцию, информационную информации выполняют предоставляя информацию о мире политической, освещая события, явления, при этом оценка освещаемых событий не дается, индивидуальные предпочтения не высказываются. П. Лазарсфельд, анализируя влияние СМИ на президентских выборах в США в 40-х годах XX века, пришел к выводу, что информация, переданная избирателю по каналам СМИ, лишь усиливает уже существующие установки и ориентации. Среди факторов, которые влияют на установки, ориентации ученый выделяет: уровень дохода, социальный статус, В современных условиях владельцы СМИ, акторы, имеющие доступ к информации и каналам распространения, могут оказывать влияние на отдельные социальные группы, интегрированные в общество и в целом на всю страну. Политическая власть, сосредоточив контроль над средствами массовой информации, пытается влиять на ориентации, мнения, установки населения, оказывать воздействие на формирование политической культуры.

СМИ начинают играть доминирующую роль в обществе, являясь главным инструментом выражения и формирования общественного мнения.

Условия информационного общества формируют облик средств массовой информации. Среди факторов, влияющих на этот процесс можно обозначить и учредителей, и социальное назначение, и аудиторию.

Региональные СМИ так же являются сильнейшим идеологическим инструментом, в значительной мере, способствующим формированию массовых представлений молодежи.

Эффективность политической социализации молодого поколения определяется следующими моментами: оптимизация воспитательной компоненты в образовательной деятельности подрастающего поколения; объективное освещение событий мира политического в средствах массовой информации; политика на федеральном и региональном уровне в области социально-экономической, политической, культурной сферах общества. необходимо современном этапе создавать **УСЛОВИЯ** И предоставлять возможности для молодежи реализовать свой потенциал, «подняться» по социальной лестнице, включиться в демократические процессы в качестве субъекта, активно принимать участие в становление институтов гражданского общества.

Заключение.

Виртуализация политики как процесс превращения неосязаемого идеального продукта в реальный является феноменом постклассической картины политичего мира. Гиперреальность как идеальное, облеченное в материальные формы подменяет реальность и становится главным в видении

Гиперреальное пространство формируют средства информаций, среди которых особую роль в информационном обществе играет Интернет. С одной стороны, содержанием гиперреальности являются идеи, образы, с другой стороны, они существуют в материальных формах печатных текстов, видеосюжетов, роликов, фильмов и т.д., которые доступны в сети Интернет. Происходит потребление идеального в материальной форме. В потребителей сознании информации происходит подмена реальной которая конструируется СМИ. действительности той, Формируется общественное мнение в угоду тем силам, политическим, экономическим элитам, которые осуществляют контроль за СМИ и ведут сетевые войны в Интернет-пространстве за целевую аудиторию.

Список литературы

- 1. Василенко, И. А. Политическая философия: учебное пособие / И. А. Василенко.— М.: ИНФА-М, 2011. С. 57-61.
- 2. Masuda, Y. The information society as post-industrial society / Y. Masuda. Washington, 1983. 419 p.
- 3. Porat, M. The Information economy: development and measurement / M. Porat, M. Rubin. Washington, 1977. 130 p.
- 4. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.-669~c.
- 5. Вартанова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие // Е. Л. Вартанова. М.: Аспект Пресс, 2003. 336 с.
- 6. Мельников, П. П. Современные информационные технологии [Электронный ресурс] / П. П. Мельников. Режим доступа: <u>www.fa-kit.ru/main_dsp.php?top_id=14157</u> 24.11.2014.
- 7. Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе: антология. М.: Прогресс, 1986. С. 392-409.
- 8. Засурский, И. Масс-медиа Второй Республики [Электронный ресурс] / И. Засурский // Со Общение. 1999 № 1. С. 4. Режим доступа: http://www.soob.ru/n/1999/1/0/4 23.11.2014.
- 9. Бессолицына, Н. А. Региональные средства массовой информации как фактор политической социализации молодежи (на примере Респ. Башкортостан): автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Н. А. Бессолицына. М., 2004. 28 с.
- 10. Шестопал, Е.Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации / Е.Б. Шестопал. М.: «Инфра. М-Норма», 1998. С. 9.
- 11. Щеглов, И. Л. Политическая социализация личности и современный исторический процесс / И. Л. Щеглов // Социально-гуманитарные знания. 2000.-N24.— С. 289.
- 12. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

ТЕХНООПТИМИЗМ И ТЕХНОПЕССИМИЗМ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Недорезов В.Г. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Ни один из известных среднесрочных технических прогнозов не оказался состоятельным. Прежде всего, потому, что неоправданно экстраполировал существующие тенденции развития техники на будущее. Ее развитие носило по своим параметрам взрывной и непредсказуемый характер. И если, за последнее человечество свидетелем стало нескольких революций столетие естествознании, то постоянные революции в технике стали способом ее Известно множество забавных существования. примеров неудавшихся предсказаний.

Каждое значительное открытие порождало множество излишне оптимистических прогнозов его влияния на общество. Достижения в ядерной энергетике, исследования в области термоядерного синтеза, породили ожидания грядущего энергетического изобилия. Сейчас уже ясно, что коммерческое применения термояда откладывается примерно на пятьдесят лет.

Выход человечества в околоземное космическое пространство породил целую эпоху оптимистических мечтаний. К концу восьмидесятых годов XX века состоится полет человека на Марс. Середина девяностых - основание постоянного космического поселения на луне. «Незначительные», как тогда казалось, достижения космонавтики в обеспечении спутниковой связи, наблюдении за погодой и.т.п., тогда не привлекли к себе внимания ни экспертов, ни общества в целом.

Вскоре возник целый жанр научно-фантастической литературы, захватывающе описывающей грядущую космическую экспансию человечества, его расселение по галактике. Конечно, у литературы есть своя правда – художественная. Она может являться психологически убедительной, но не обязана быть научно достоверной. Если в физике не произойдет новой революции, которая снимет ограничения теории относительности, то звезды навсегда останутся для нас недоступными. Человечеству нечего делать в космосе.

Очередной всплеск оптимистических мечтаний породило появление микропроцессорной техники. От искусственного интеллекта, до скромной мечты о безбумажном электронном офисе. Как оказалось, компьютеры увеличили количество бумаг. Их просто стало легче печатать. А вот использование систем искусственного интеллекта ограничилось применением узкоспециальных электронных экспертных систем.

Действительно, микропроцессорная техника оказала и продолжает оказывать огромное влияние на все сферы жизни людей. Исчезают одни профессии и появляются новые. Возникают новые формы бизнеса. Но..., в колоссальном количестве статей и книг о научно-технической революции, выходивших в начале восьмидесятых годов, не оказалось ни одной,

предсказавшей появление интернета в середине девяностых и описавшей масштабы его влияния на общество. Хотя первая сеть передачи данных Apranet появилась в уже 1975 году.

Сейчас такой же оптимизм связывается с развитием самого интернета. Компьютерную революцию, 0 которой говорили раньше, переименовали в телекоммуникационную. Заговорили формировании интернет-сообществ, компьютерном неравенстве, новом информационном обществе и даже новой компьютерной меритократии. Это напоминает споры полувековой давности о том, что телевизор отменит книги, кино, театр и вообще все культурные развлечения. Конечно, телевидение многое изменило в нашей жизни, но важно другое. Оно не сформировало качественно новой цивилизации.

Какая техника в прошлом веке не просто повысила производительность труда, а радикально изменила социум, образ жизни, породила совершенно новые социальные техники? Телефон? Автомобиль и другие средства транспорта? Новые виды вооружений? Существует обоснованная точка зрения, что сети быстрого питания и огромные обезличенные магазины - гипермакеты изменили стиль жизни в сегодняшней Америке больше, чем многие другие изобретения человечества. Макдоналдс и Уолмаркет стали культурными символами глобализации.

Техника в последние двести лет оказывается решающим фактором, задающим темп, масштабы и направленность социальных изменений. Поэтому специальные технические прогнозы косвенно влияют на построение экономических моделей будущего, а те в свою очередь на построение социально-политических и собственно философских.

В философии весь двадцатый век характеризовался пересмотром классического философского рационализма, отказом от гносеологического оптимизма в философии истории. Некоторые из новых иррационалистических философий были талантливыми и даже гениальными. Но они редко оказывались оптимистическими.

Технопессимизм существовал параллельно с технооптимизмом, не вступая с ним в открытый конфликт. Люди перестали верить в возможности человеческого разума, как это было в XVIII – XIX веках и в способность науки и техники исправить недостатки общества, «овладеть» историческим процессом. Несмотря на впечатляющие успехи науки XX века, появляется новый мистицизм, новые оккультные и религиозные течения. Становится влиятельным феномен паранауки: уфологии, астрологии, хиромантии и. т.д. Это учения, которые мимикрируют под настоящую науку.

В двадцатом веке сформировалось новое философское направление — «философия техники». В нее включается проблематика разных отраслей философского знания: социальной философии, философских проблем естествознания и техники и.т.д. Всех философов, которые ставили технику в центр своих социально-философских конструкций, относят к этому направлению.

В начале семидесятых годов в философии техники произошел коренной

переворот, пересмотр позиций, переоценка всех ценностей. Ранее большинство гуманитариев связывали с техническим прогрессом опасные тенденции универсализации, массификации, стандартизации во всех сферах жизни общества. Капитализм – это «разум» без «души» и цивилизация без культуры. превращается в огромную фабрику, подчиненную рационального коммерческого расчета, культура становится суррогатным массовым продуктом, производимым поточным способом отраслями шоу исчезают культурные, этнические бизнеса. Постепенно и религиозные различия. Стираются национальные и государственные границы. обезличиваются, становятся похожими друг на друга «солдатами» обществаказармы.

Подобное видение будущего тогда нашло свое отражение в массовом сознании и в художественной литературе. Появилось целое новое направление – социальные антиутопии, которое рисует будущее общество в мрачных, пессимистических тонах. Это А. Богданов («Красная звезда») с его жутковатым миром победившего коммунизма. Е. Замятин («Мы») с обезличенными людьми-номерами. О.Хаксли («О дивный новый мир») – мир наполненный запрограммированными быть счастливыми инкубаторскими уродами «из пробирки». Д. Оруэл («1984»), по мнению которого, ужасное тоталитарное общество полностью поглотит и раздавит индивидуальность человека.

Тревожные процессы отмечали самые различные философы. О. Шпенглер описывал закат культуры и появление «массы», толпы. Л. Мэмфод предсказывал дальнейшее развитие государства, как огромной бюрократической мегамашины. К. Ясперс писал о становлении к концу XX века единой в культурном и экономическом плане глобальной мировой империи. Позднее подобную критику технической цивилизации, как охватывающей человека «тотальности бытия» осуществляли: М. Хайдеггер, Г.Шельский, Х. Сколимовски, Эллюль, Франкфуртская школа и.т.д.

В эту схему укладывается и исторически более раннее экономическое учение К. Маркса, который на материале капитализма XIX века довольно убедительно показал наличие тенденции глобализации экономики и экспорта капитала. По его мнению, общественный характер труда, который в предшествующих экономических формациях существовал в скрытой форме, становится явным при капитализме. Основное экономическое противоречие, между производительными силами и производственными отношениями, приобретает при капитализме характер противоречия между общественным характером труда и частнокапиталистических способом присвоения его результатов. «Абсолютное обнищание» людей наемного труда приведет к упрощению классовой структуры. Останется только два антагонистических класса пролетариат и буржуазия, которые «снимут» друг друга при переходе к только И... «останется один». Сделанный политический вывод о неизбежном «обобществлении труда» в «бесклассовом обществе» (или говоря другими словами, в обществе социально однородном с универсально одинаковыми людьми), коммунизме, как «скачке из царства необходимости в царство свободы», оказался неверным. Но он утвердился в общественном сознании начала прошлого века и оказал огромное влияние на развитие общества. Как писал тот же К. Маркс: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами».

Две мировые войны, опыт технического и экономического развития в XX веке серьезно пошатнули веру в рациональность капитализма и в гуманность советского казарменного варианта построения коммунизма. Да и сам капитализм изменился. Сохраняя свои родовые сущностные черты, он, тем не менее, совсем не похож на себя, каким он был в начале и даже в середине прошлого столетия. А главное..., отчетливо проявилась отрицательная реакция общества на объективные тенденции развития техники.

Распалась несправедливая система колониализма. И..., многие страны скатились назад по уровню развития техники и технологии к традиционным, отвечающим их культурным традициям, формам ведения хозяйства. Говоря марксистскими терминами, в них утвердилась смесь первобытно-общинного строя с коррумпированной колониальной диктатурой.

Позднее, исчезла советская социалистическая система. Причины ее распада сложные и неоднозначные. В том числе - это, несомненно, ее недостаточная технико-экономическая эффективность, невосприимчивость к техническим и социальным инновациям. Но, - это также привело к техническому регрессу («вынужденный отказ») в некоторых странах.

Отчетливо проявились различные формы негативной культурной реакции на прогресс: рост этноцентризма, национального сепаратизма, религиозного и политического экстремизма. Нарастает протест против глобализации. Все эти тенденции еще не получили достаточно фундаментального философского осмысления. Первой реакцией философии стало оформление в философии семидесятых концепций середины годов, техники, постиндустриального, информационного, постмодернового. общества: Д. Бела, Э. Тоффлера, Г. Масуда, Ф. Фукуяма, С. Хантингтона и др. Они попытались осмыслить новые тенденции развития общества, часто прямо противоположные тем, что предсказывались ранее. Заговорили о футурошоке, культурной реакции на ускорение темпов социальных перемен. О распаде традиционных социальных институтов: школы, семьи и брака, трудового коллектива. О появлении новых социокультурных сообществ - локальных субкультур. Об иных формах ведения бизнеса. И даже, о новых способах кооптации элит в будущем, новой меритократии.

В истории человечества вера в божественное всемогущество сменялась верой в метафизическую философию, постигающую сокровенные тайны бытия, а затем в фундаментальную науку, открывающую законы мироздания. Неизменной оставалась парадигма прогресса.

Наука породила технику, инструментальный разум, которые подчиняют ее себе. «Проект просвещения» перестает казаться привлекательным. Появляются концепции, открыто декларирующие свое безразличие в отношении идеи прогресса (экзистенциализм, философская антропология). Социальный оптимизм заменяется культурным пессимизмом. («Отчаяние абсурда» А. Камю). «Занавес истории опускается». Наступает «постсовременность».

ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ОРЕНБУРЖЬЯ

Осепян А.К., , Беленко Т. М., Амбарцумян Т.Н. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Великая Отечественная война оставила наиболее глубокий след в памяти российского народа и кардинально повлияла на дальнейший ход истории России и не только. Празднование Дня Победы стало всенародным праздником, наполненным искренней радостью, истинной любовью, слезами и скорбью по погибшим за Отечество, за свободу, за родных и близких, за будущее своего народа. В настоящее время актуальность темы войны, патриотизма возрастает в связи с последними событиями, происходящими на Украине. Некогда единый народ — русские и украинцы — стали враждовать, и эта вражда приносит множество разрушений, гибнут ни в чем не повинные люди, что может привести к неисправимым последствиям.

Социологическое исследование на тему: «Отношение студентов ОГУ к Великой Отечественной войне» было проведено авторами статьи в марте-мае 2014 года, в рамках проекта Студенческой социологической исследовательской лаборатории «Никто не забыт, ничто не забыто» для изучения патриотического настроя студенчества. Сбор данных осуществлялся методом опроса с помощью стандартизированной анкеты [1]. Проводится с целью выявления тончайших нюансов во мнениях респондентов [5; 286—300]. В опросе участвовали 100 студентов по направлению подготовки социально-гуманитарных наук. Были опрошены студенты следующих специальностей: философия, история, психология И Т. Д., потому что представители социология, специальностей обладают более комплексным видением социальных явлений, обширными гуманитарными знаниями и в дальнейшем будут формировать общественное мнение об исторических и социально-значимых событиях, в частности о ВОВ. Выбор студентов именно высшего учебного заведения объясняется тем, что они представляют собой наиболее просвещённую часть молодежи и считаются элитой среди молодёжи.

В связи с тем, что близится такая знаменательная дата как 70 лет со Дня Победы над немецко-фашистскими войсками, авторы решили провести студенческий социологический опрос с целью выявить отношение молодежи к Великой Отечественной войне (далее ВОВ). Объект изучения — молодежь Оренбурга: студенты ОГУ 1—3 курс социально-гуманитарного направления обучения. В основу данного исследования легли данные социологических опросов, проведенных в ССИЛ ФГСН ОГУ В период 2010 2013 гг. [4; 174—180]. Опираясь на результаты социологических опросов населения Российской Федерации на тему ВОВ [2; 11—22], [3; 60—71], предметом исследования выделено именно Великая Отечественная война как исторический факт, отдельные события, которые определили дальнейший ход развития нашей страны. Для достижения цели в данном исследовании были поставлены следующие задачи: определить уровень знаний о ВОВ у студентов ОГУ, рассмотреть источники получения информации о ВОВ и выявить значимость Победы в ВОВ у студенческой молодежи.

При опросе студентов был задан вопрос: «Интересуют ли Вас события Великой Отечественной войны?» (рисунок 1). 93 % респондентов указали интерес к событиям ВОВ, что свидетельствует о значимости для них этого исторического факта, и лишь 7 % не проявляют интереса к событиям ВОВ.

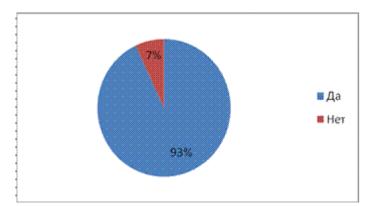

Рисунок 1. Интерес студентов к событиям ВОВ, %

Известие о начале войны с Германией вызвало у большей части населения СССР, особенно у молодежи, взрыв патриотических настроений. У военкоматов выстраивались очереди из желающих попасть на фронт. Поэтому хотелось узнать осведомленность о дате начала и дате окончания ВОВ среди девушек и юношей. Результаты нас обрадовали, так как все опрошенные студенты указали правильные даты начала и окончания Великой Отечественной войны.

В советское время каждому гражданину СССР были известны имена Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Николая Гастелло, Зины Портновой. В виде открытого вопроса респондентам также предлагалось написать известных им героев Великой Отечественной войны. И здесь наиболее популярными вариантами ответов оказались: 3. Космодемьянская (33 %) и Г. Жуков (21 %), поровну распределились ответы между А. Родимцевым, В. Поповым и Б. Кузнецовым (по 11 %), также называли А. Панфилова, А. Матросова и других (13 %).

В анкете, помимо известных героев, необходимо было указать и полководцев времен Великой Отечественной войны (рисунок 2). В целом, студенты знают многих полководцев, но чаще всего указывали Г. Жукова (71 %) и К. Рокоссовского (11 %).

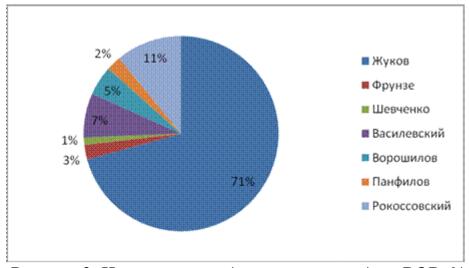

Рисунок 2. Известные студентам полководцы ВОВ, %

Если сопоставлять знание полководцев с полом, то отмечается, что девушки чаще указывают Рокоссовского, а среди парней наиболее распространенным ответом были — И. Сталин, А. Панфилов и К. Рокоссовский.

Понять, насколько студенты ОГУ просвещены в отдельных датах, касающихся ВОВ, респондентам был задан следующий вопрос: «Какая страна первой начала военные действия?» и предложили несколько вариантов ответа. В результате 100 % верно указали ответ.

Также была поставлена задача — понять, как воспринимают респонденты ценность Победы в Великой Отечественной войне: как прошлое, настоящее или будущее. На вопрос: «Великая Отечественная война для Вас это...» было предложено три варианта ответа, выбрать можно было лишь один. Ответы распределились следующим образом: большинство студентов ответили, что ВОВ — «Великий подвиг советского народа, который предопределил будущее России» (75 %), «Уважение к ныне живущим участникам войны» (22 %), оставшиеся указали, что вов — это «Далекое прошлое, скорбь по погибшим» (3 %) (рисунок 3).

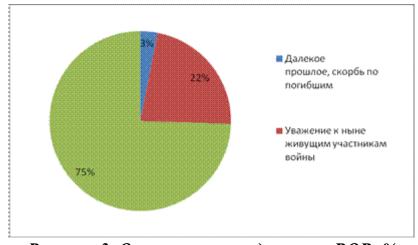

Рисунок 3. Отношение студентов к ВОВ, %

формирования общего представления важно знать, источниками информации о ВОВ пользуются студенты ОГУ. Документальные источники содержат информацию о многих важных сторонах социальной жизни общества (о нормах и ценностях, о социальной структуре, об отношениях между различными социальными группам и отдельными людьми) формы фиксации информации. различные документальной называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото- или кинопленке [5; 287]. Если ранее основным источником информации считалась отечественная печатная литература, то сейчас это кино и фильмы, что, возможно, обусловлено развитием телевидения, кинематографа. Так, на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о BOB?» (разрешалось указать 3 источника). На первом месте оказались художественные и документальные фильмы о ВОВ (89%), на втором, по значимости, источником получения информации о войне являлась художественная и учебная литература (59 % от общего количества) и менее популярный ответ — «Родители, семья» (19 % от общего числа).

Кроме того, хотелось узнать, насколько респонденты знакомы с художественными произведениями, посвященным событиям ВОВ, предлагалось написать названия книг, которые они когда-либо читали. Наиболее читаемыми произведением оказались: повесть «А зори здесь тихие» (20%), поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин» (16% от общего числа опрошенных), «Доктор Живаго» и «Судьба человека» (по 14%). Указывали также «Горячий снег», «В списках не значился», «Молодая гвардия», «Матерь человеческая» и другие.

Сейчас большинство строят своё представление о войне, базируясь на фильмы, потому что современный уровень развития индустрии кино привлекает больше, чем печатные издания. Многие фильмы, а особенно зарубежные, могут искажать исторические факты, что приводит к тому, что молодежь получает недостоверную информацию и верит представленной в фильмах интерпретации исторических событий. Таким образом, авторы решили узнать, каким фильмам респонденты отдают предпочтение. Большая часть опрошенных ответила, что в равной степени предпочитает смотреть и отечественные, и зарубежные фильмы (76 %), другая часть респондентов отдает предпочтение отечественным фильмам (24 %). Обрадовал тот факт, что студенты ОГУ не формируют своё представление о ВОВ только на зарубежных фильмах (рисунок 4).

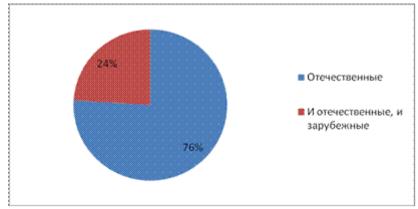

Рисунок 4. Предпочтения в выборе фильмов о ВОВ, %

Так как большинство студентов ОГУ делает выбор в сторону отечественного кино о Великой Отечественной войне, то было интересно узнать, какие именно художественные фильмы они смотрят. Тут самым часто просматриваемым фильмом стал «А зори здесь тихие» (22 %), далее «Сталинград» (17 %); «Туман» и «Мы из будущего» указывали реже (по 9 %), еще менее популярным оказался фильм «17 мгновений весны» (6 %). Также указывали такие фильмы как: «В бой идут одни старики» и «Звезда» (по 4 %), «9 рота», «Диверсант», «Блокада Ленинграда» и другие.

Следующий блок вопросов касался уже семьи, в частности, хотелось выяснить, участвовал ли кто-либо из родственников студента в Великой Отечественной войне. Большинство ответили положительно (94 %), оставшаяся часть респондентов ответила отрицательно (6 %).

Авторам было важно также узнать, будет ли для студента День Победы — большим праздником в его семье (рисунок 5). Для основной массы опрошенных праздник 9 мая имеет важное значение (77 %), другие ответили, что не придают этому празднику слишком большое значение (23 %).

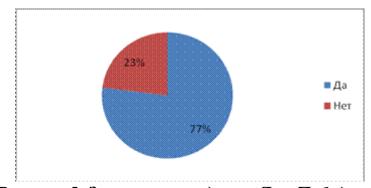

Рисунок 5. Значение праздника Дня Победы, %

В последние годы представители общественных наук подчеркивают, что на самом деле, сложно — объяснить иностранцам, что у нас была совершенно другая война: мы до сих пор не знаем, сколько миллионов человек погибло у нас в те годы. И то, что в настоящее время студенты, на которых государство, говоря о патриотизме, возложило эту заботу, ездят и «поднимают» погибших. Да, это воспитывает патриотизм. На сегодняшний день тема ВОВ полностью

отождествляется с патриотизмом. Во время исследования проведенное наблюдение за поведением респондентов показало, что тема вызывает гордость и чувство патриотизма среди студентов. Поскольку тема войны тесно связана с темой патриотизма, то в рамках нашего исследования мы решили узнать считают ли себя студенты ОГУ патриотами (рисунок 6).

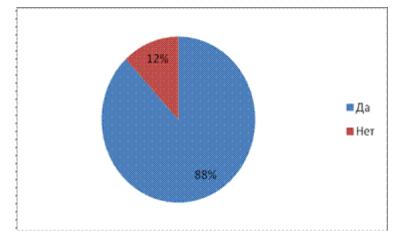

Рисунок 6. Чувство патриотизма у студентов ОГУ, %

Далее, авторы попытались выяснить, насколько до сих пор актуальна тема Великой Отечественной войны и каково отношение студентов к ней, и если сейчас необходимость вспоминать и говорить о событиях ВОВ (рисунок 7).

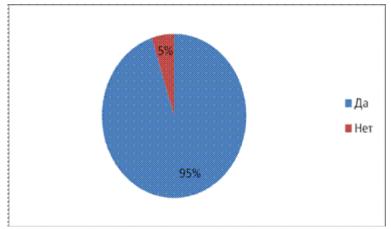

Рисунок 7. Необходимость говорить о ВОВ, %

Студентами-общественниками бурно обсуждаются вопросы патриотизма и коллаборации в годы войны. Под коллаборационизмом понимали любые формы сотрудничества с противником в годы войны. Сюда относилась служба в органах управления, создаваемых на оккупированных территориях. К сотрудничеству с врагом относилась и служба в полициях и иных органах охраны порядка. Но также к коллаборационистам относили и все население оккупированных территорий, которое не успело эвакуироваться и, чтобы не умереть с голоду и прокормить свои семьи было вынуждено работать на предприятиях, в школах, в сельском хозяйстве. Формально — все они казались пособниками врага.

Студенты озадачены вопросами о мифах ВОВ. Дело в том, что без мифов народ, нация, страна существовать не может — такова, по-видимому, форма нашего сознания и нашей коллективной исторической памяти. Но мифы мифам — рознь! Есть мифы деструктивные, которые государство создает сугубо для обеспечения своих позиций, меркантильных и сиюминутных интересов. Такие мифы, конечно, рушатся рано или поздно (чаще всего — рано), и при этом создают крайне опасную ситуацию для того народа, для которого они были когда-то созданы. Есть мифы иного свойства, которые формируются сами собой, как своего рода форма существования народного духа, упрощенная форма сохранения исторической памяти. Мифы данной категории могут носить чрезвычайно позитивный характер, потому что нацеливают народ на некие великие ценности, нравственные идеалы, способствуют единению этого народа, его историческому сохранению и его будущности. Студентам небезразлична судьба наших российских мифов.

Больше всего негатива у студентов вызывает современное отношение к Великой Отечественной войне у наших соседей. После распада Советского Союза и Варшавского блока у наших соседей стали нарастать негативное отношение к Великой Отечественной войне и ее результатам. Свое отражение новая политика нашла в отношении к памятникам. Начало было положено в Чехии, где местный скульптор Давид Черны покрасил стоявший на постаменте советский танк в розовый цвет. В 2000-е годы по Украине, Грузии, Прибалтике прокатилась волна «переосмысления истории», в результате которой многие памятники были попросту уничтожены. Совсем необъяснимым выглядит снос установленного в Ташкенте памятника семье Шамахмудовых, усыновившей в годы войны 15 детей из России. Ведь это был памятник доброте и самопожертвованию. Причина такого отношения, не понятны современной российской молодежи. Подвиг советского народа является не пройденным историческим периодом и не далёким прошлым для молодежи, а ориентиром в будущее, который направляет наше поколение примером мужественности, стойкости, отваги. Великая Отечественная война — крупнейшее военнополитическое событие в истории России. Отвечая на вопросы, студенты осмысливали всю важность Великой Отечественной войны как исторического события. Мы убедились в том, что Победа в Великой Отечественной войне, а также фильмы и литература о войне только подкрепляют у современной молодежи любовь к Родине, чувство патриотизма, гордость за своё Отечество.

результате обработки данных проведенного социологического исследования было установлено, что большинство студентов ОГУ с социальногуманитарной направленностью обучения активно интересуются событиями Великой Отечественной войны, что свидетельствует об их неравнодушии к подвигу советского народа. Наблюдается явная осведомленность студентов в области знаний, касающихся событий ВОВ. Сегодня студент ОГУ, будучи воспринимает критически мыслящим человеком, все еще Отечественную войну как самое славное, самое тяжелое и самое главное событие в национальной истории. Именно это восприятие может достаточно творчески существовать в XXI веке и одновременно свободно.

возможность динамично развиваться нашему обществу в новом тысячелетии. События Великой Отечественной войны еще не потеряли своей значимости. День Победы в сознании большинства студентов ОГУ — это большой праздник, важное событие не только для них самих, для их семьи, но и для всей страны.

Мы стоим на пороге того, чтобы, отрешившись от мифов одних — деструктивных, и все-таки попытаться создать некий более или менее убедительный образ Великой Отечественной войны, который мог бы сохранить все самое лучшее и, оставшееся в национальной памяти нашего народа. Самое главное, что наши многонациональные студенты свое отношение к войне определяют сквозь Память о Великой Победе и это национально-образующий фактор для российского общества, базой для его единения. Именно так можно сохранить позитивную память о Великой Отечественной войне.

Список литературы

- 1. Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. Издание 2-е, переработанное и дополненное / Л.Я. Аверьянов. М., 1998. 357 с.
- 2. Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / Социологические исследования // А.И. Афанасьева, В.И. Меркушин. 2005. № 5. С. 11—22.
- 3. Великая Отечественная война в исторической памяти народа результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации // Социология власти. 2004. № 6. С. 60—71.
- 4. Осепян А.К. Великая отечественная война глазами студентов Оренбургского госуниверситета: результаты социологического опроса: материалы Третьей международной научно-практической конференции «Россия великая Держава: история и современность», посвященной к 200-летию Отечественной войны 1812 года и 70-летию Сталинградской битвы, 1942 год. 22—24 апреля 2012 г / А.К. Осепян. Оренбург: ООО «Школково», 2014. 261 с.
- 5. Осепян А.К. Количественные методы сбора данных в прикладных социологических исследованиях: материалы І-ой международной научной конференции «Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики». Том ІІ (26—28 сентября 2013 года) / А.К. Осепян. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 412 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Перминова М.С., Костенко Н.Н. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Последнее время для России было ознаменовано изменением ее роли и места в мировом сообществе, и естественно, появлением новых угроз как для внешней политики, так и для внутренней. Данная ситуация требует новых подходов для обеспечения национальной безопасности страны и ее населения. Однако, решение данной проблемы во многом ограничено из-за неэффективной деятельности многих государственных структур, социальных институтов, ошибочное трактование ряда социально-политических в стране и мире. Проблема национальной экономических процессов безопасности ярко отражается в общественном мнении россиян. По оценкам экспертов, проблема безопасности постоянно находится в топе тем, которые больше всего волнуют россиян. Когда появляются новостные выпуски, рассказывающие о произошедших терактах, о катастрофах или военных конфликтах, проблема национальной безопасности выходит уже на первые позиции по популярности. Стремление обезопасить себя и своих близких от различных угроз стало основой для формирования новой политической силы в России с жесткими заявлениями и решениями, с усилением роли силовых структур в нашей стране.

Большинство россиян рассматривают проблему национальной безопасности через призму своих потребностей и интересов на ближайшую перспективу. Их мало интересуют аспекты безопасности, связанных с событиями в отдаленных районах страны, мира, то, что может произойти в далеком будущем. Следовательно, оценка безопасности населения обусловлена только теми событиями, которые затрагивают их интересы.

Само понятие «национальная безопасность» весьма емкое и может включать различные аспекты. Так, например, в исследовании Института и исследовательской группы Циркон, PAH национальная безопасность включает в себя: безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации, безопасность качества жизни, военная государственная безопасность, информационная безопасность, климатическая безопасность, общественная безопасность, религиозная безопасность, террористическая безопасность (уровень защищенности государства, общества и личности от терроризма и экстремизма) и т.д. По мнению экспертов, принимающих участие в данном исследовании, относительно благополучной ситуацию можно назвать лишь в области энергетики, в военной сфере, а также в сфере государственной безопасности. Наибольшую тревогу вызывает безопасность в сфере здравоохранения, общественной безопасности, а также угрозы для россиян, связанные с терроризмом [1].

В данной статье хотелось бы остановится на рассмотрении оценки населения в отношении уровня защищенности от угроз терроризма. Поскольку

современная история знает уже не мало трагичных примеров террористических актов, ни один человек не может быть защищен на сто процентов от данной угрозы. Едем мы в транспорте или летим в самолете, едем в метро или гуляем в торговом центре, наслаждаемся спектаклем или пьем кофе в кафе – всегда есть высокая угроза нашей безопасности со стороны терроризма. Его живучесть и многообразие форм, которые часто эволюционируют и не могут быть сразу идентифицированы представляют все большую опасность и угрозу не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества. Терроризм наносит удар по самой сути ценностей, которые определяют человеческое существование: его правам И свободам, безопасности, стабильности, демократии, принципу верховенства права.

Многочисленные беспрецедентные по своей дерзости и жестокости террористические акции: взрывы жилых домов, совершенные террористами в сентябре 1999 года в Буйнакске, Волгодонске и Москве, взрывы автомашин около здания окружного военного госпиталя в Моздоке в августе 2003 года и вагона в московском метро в феврале 2004 года, трагедия в школе Беслана и на мюзикле «Норд-Ост» в Москве, взрывы на борту самолетов в Ростове-на-Дону, Москве, трагедия на железнодорожном вокзале и общественном транспорте в Волгограде в декабре 2013 года и многие, многие другие, по данным западных экспертов, свидетельствуют о том, что Россия входит в топ-20 наиболее небезопасных государств мира, а по числу пострадавших от терроризма лиц, занимает одно из первых мест.

Особую остроту угроза терроризма приобретает реформирования социально-политического устройства. В таких условиях меры противодействия террористам, и даже меры профилактического характера, должны быть как никогда эффективными. Однако, в реальности это не всегда удается сделать. Одной из причин является, как ни странно бы это звучало, отсутствие единого унифицированного определения понятия «терроризм». географии увеличение масштабов И Наблюдается террористической деятельности, расширение связи терроризма с международными, локальными, национальными и этническими конфликтами. Опыт изучения терроризма убеждает: успех в борьбе с этим социальным явлением определяется не столько государства, сколько созданием структур экономических и политических условий, препятствующих распространению идеологии и практики терроризма. Поэтому анализ терроризма как социального явления в условиях обострения проблем борьбы с ним и радикальных преобразований в общественной жизни имеет значительную актуальность.

В этих условиях значительно возрастает значимость исследования уровня террористической безопасности через призму общественного мнения населения Оренбургской области. Разведывательной социологическое исследование было проведено в мае 2014 года методом анкетного опроса. В исследовании участвовали жители пенсионного возраста⁶.

_

⁶ Выборочная совокупность составила 50 человек. Выборка была квотностратифицированная. В качестве страты были выбраны жители области пенсионного

Так, анализ результатов позволил нам создать социальный портрет респондента. С высшим образованием было опрошено 52% респондентов; со средним образованием - 34%; и 14% респондентов были с неоконченным высшим образованием. 80% респондентов исповедуют христианство; 16% респондентов – ислам; а 4% назвали себя атеистами. По гендерному признаку респонденты распределились 50% на 50%.

Одной из наших задач было выяснить, насколько актуальной для респондентов является проблема терроризма. Так, 98% отметили, что данная проблема очень актуальна в наше время; и лишь 2 % респондентов считают ее неактуальной. В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Кто такие террористы?». В итоге мы получили следующую картину: 56% мужчин считают террористов наемниками, которые получают хорошую плату; 28% - это борцы за идею; и 12% мужчин считают, что это люди с психическими отклонениями. Среди женщин ответы были следующие ответы: 36% думают, что это люди с психическими отклонениями; 32% - террористы являются наемниками, и 12% женщин отметили, что в качестве террористов могут быть жертвы запугивания и принуждения. Следовательно, мужчины более склонны рассматривать террористов с точки зрения их профессиональных качеств, а женщины чаще с точки зрения их психических качеств.

В СМИ часто можно видеть такое утверждение - у терроризма мусульманское лицо. Мы решили выяснить, согласны ли респонденты с данным утверждением. 44% мужчин и 64% женщин полностью согласны с данным выражением. Это говорит о том, что женщины чаще рассматривают мусульман как террористов.

На вопрос о том, что толкает террористов на применение насилия, 44 % женщин считают, что это материальное вознаграждение; 20% — религиозные разногласия. Ответы мужчин немного иные. Так, 40% мужчин считают, что месть толкает террористов на применение насилия и 28% также выбрали религиозные разногласия.

Среди главных причин появления терроризма в стране респонденты указали следующие: 23% респондентов указали на религиозные течения, пропагандирующие насилие; 20% - недостаток мер принимаемых по обеспечению безопасности населения; 19% респондентов - политическая нестабильность; 17% считают, что терроризм сегодня — это бизнес; 14% - кризис современного общества и искажение ценностей; 8% респондентов в качестве причин появления терроризма назвали низкий уровень жизни в стране. Данные ответы свидетельствуют о том, что нет более или менее единого мнения у респондентов в отношении причин терроризма. С этим согласны и эксперты, поскольку выделить только одну причину появления терроризма в стране невозможно.

Террористических актов в нашей стране было очень много на протяжении последних двадцати лет. Мы предложили респондентам вспомнить наиболее

известные. Вопрос был открытым и каждый респондент указывал свой вариант. В итоге, чаще всего вспоминали теракт в Волгограде – 58% респондентов; 22% указали на взрывы в метро в Москве; 6% респондентов вспомнили трагедию на мюзикле «Норд-Ост»; 5% - захват в заложники школьников в Беслане; по 3% респондентов назвали теракты в Волгодонске и Домодедове; и по 1% - в Буденовске, Ставропольском крае и в аэропорту Москвы. Таким образом, респонденты чаще указывают на те события, которые произошли недавно, независимо от общественного резонанса после трагедий, как например, в Беслане.

В таких условиях меры противодействия терроризму должны быть как никогда эффективными. И опрошенные в большинстве случаев одобряют действия российских властей по противодействию данной угрозе (74% респондентов). На вопрос о том, какие еще меры нужно принимать, чтобы осуществлять эффективную борьбу с терроризмом 23% респондентов отметили ужесточение законодательства, вплоть до введения смертной казни для террористов; по 22% респондентов выбрали ответ - уничтожение террористов и их баз не только на территории РФ, но и за её пределами, а также усиление контроля над производством, оборотом и использованием огнестрельного оружия и взрывчатых веществ; 19% респондентов - усиление координации спецслужб, вплоть до объединения их в одном ведомстве; 14% - улучшение технического обеспечения, оснащённости правоохранительных органов. Таким образом, респонденты чаще называют силовые меры для борьбы с данным видом угрозы.

К сожалению, В настоящее время застрахован никто не террористической акции, и это угроза повышается в местах большого скопления людей, на массовых мероприятиях. Респондентам был задан вопрос: «Чувствуете ли Вы себя защищенным, находясь в общественном месте или при большом скоплении народа?» 52% ЧУВСТВУЮТ себя защищенными общественном месте, а вот 48% - нет. Почти каждый второй респондент отмечает низкий уровень безопасности и как следствие это говорит о высоком уровне тревоги.

В транспорте или общественных местах часто размещают информационные таблички о том, как нужно себя вести, если вдруг человек увидит подозрительный предмет. Самое главное как должен поступить человек – это ни в коем случае не трогать данный предмет, оградить других людей от возможного поражения и вызвать полицию. Опрошенные респонденты в ситуации вели бы себя согласно инструкции: сообщить подозрительном предмете в полицию и не трогать его. Как отмечают эксперты, знание действий в чрезвычайной ситуации во многом может уменьшить количество жертв.

Подводя итог, еще раз отметим, что проблема терроризма весьма сложна и многогранна. Так просто нельзя назвать универсальный метод борьбы с этим явлением или однозначно выделить причину его появления. Вместе с тем терроризм обращает на себя внимание не только экспертов, представителей силовых структур и власти, но и обычных граждан.

Так, большинство респондентов понимают терроризм как действия, направленные в первую очередь на порождения страха среди больших масс людей и всего общества, как насилие над людьми, вплоть до физического уничтожения. Террористов чаще отождествляют с наемниками и людьми с нарушенной психикой. Теракт может произойти, к сожалению, в любом месте и в любое время. Самые известные террористические акции были в Волгограде и в метро в Москве. Необходимо еще отметить и высокий уровень тревоги у респондентов, находясь в общественном месте и при большом скоплении людей. В качестве методов борьбы с терроризмом респонденты называют усиление координации спецслужб и введение смертной казни. Таким образом, терроризм является актуальным социальным явлением в современном российском обществе, требующим разработки новых подходов, новых методов для обеспечения национальной безопасности России.

Список литературы:

- 1. Аналитический отчет по результатам экспертного опроса «Национальная безопасность России в оценках экспертов» / под рук. Горшкова M.K.-M., 2010.-56 с.
- 2. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян М.: Щит, 1998. 306 с.
- 3. Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин М.: Наука, 1990. 135 с.
- 4. Бремер, Л. П. Международный и внутренний терроризм / Л. П. Бремер // Высокотехнологический терроризм. М.: Наука, 2002. 254 с.
- 5. Горбунов, Ю. С. К вопросу о классификации терроризма / Ю. С. Горбунов // Московский журнал международного права. М.: Норма, 1993. N = 1. С. 52-54.
- 6. Горбунов, Ю. С. Терроризм: психологические корни и правовые оценки: Круглый стол / Ю. С. Горбунов // Государство и право. М.: Юнити «Дана», 2005. N24. C.19-21.
- 7. Игнатенко, А. А. Кто покушается на твои права и свободы / А. А. Игнатенко М.: Просвещение, 2010. 48 с.

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Перминова М.С., Щеняева Т.В. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Ценности - культурные стандарты, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Ценности - это то, что важно и к чему стоит стремиться [1].

Традиция изучения ценностных ориентаций в обществе и отдельных выработала социальных групп множество теоретико-методологических к рассмотрению Ценностные подходов данного термина. ориентации становились предметом изучения как зарубежных, так и отечественных исследователей. Чаще всего ценности рассматриваются как общепринятые людей относительно целей путей И ИХ достижения, предписывающие им принятые обществом способы поведения. Безусловно, каждое общество в различные исторические периоды разрабатывает и устанавливает свою особенную систему ценностных ориентаций индивидов. Усвоение данных ценностей осуществляется через процесс социализации, в котором особую значимость приобретает первичная социализация личности. Как правило, усвоенные ценности остаются стабильными могут видоизменяться лишь в кризисные периоды жизни человека.

В социологии через ценности можно анализировать процессы в обществе, определить их направленность, выявить их дисфункциональный характер и в случае необходимости спрогнозировать дальнейшие трансформации. Другими словами, ценностные ориентации можно рассматривать как механизм в регуляции социальных взаимодействий. Трансформация ценностей приводит к трансформации социальных взаимодействий в обществе. Конечно, ценности не могут быть константами и не претерпевать каких-либо изменений. Но с другой стороны, слишком быстрые изменения или кардинально противоречивые взгляды общества на систему ценностей приводят к дисфункции самого общества.

Можно отметить и еще одну особенность в рассмотрении ценностных ориентаций — через элементы мотивационной структуры личности, в соответствии с которыми индивид осуществляет выбор цели, мотивов различных видов деятельности исходя из имеющихся ресурсов и специфики социальной среды. Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет установить общие социальные детерминанты, мотивирующие поведение, истоки которых следует искать в социально-экономической природе общества, его морали, идеологии, культуре.

На современном этапе развития ценности российской молодежи существенно трансформировались по сравнению с ценностями предыдущих поколений. Современная молодежь - это новое поколение с радикально изменившимися за последнее десятилетие мотивами поведения, нравственными идеалами, ориентирами и установками. Молодёжь всё большее внимание

уделяет экономическому благосостоянию, карьере, социальному статусу, а такие ценности как, семья, друзья, отношения, рождение детей уходят на второй план. По мнению многих экспертов, сейчас отсутствуют четкие морально-нравственные ориентиры ДЛЯ молодого поколения. молодежи развиваются противоречиво, с одной стороны, испытывают воздействие традиций российской культуры, с другой стороны, находятся под массовой пропагандой СМИ ценностей западного общества. А ведь от того, какие жизненные ценности формируются у современной молодёжи, зависит не только их жизнь, но и жизнь нашего государства в целом. Поэтому необходимо постоянный мониторинг ценностных ориентаций проводить поколения для того, чтобы вовремя спрогнозировать негативные тенденции и иметь возможность их изменить.

Так, в апреле-мае 2014 г. в г.Оренбурге было проведено разведывательное социологическое исследование, посвященное изучению ценностных ориентаций молодежи⁷. Анализ результатов позволил нам создать социальный портрет респондента. По роду занятий 42% респондентов оказались студентами вузов, 30% - это работающая молодежь; 27% - школьники и 1% респондентов ничем не занимается. По гендерному признаку респонденты разделились поровну.

Мы предложили респондентам оценить роль высшего образования в современном обществе. В итоге 72% опрошенных высказались положительно о роли высшего образования, 28% - отрицательно. Однако, с возрастом данная оценка изменяется и чем старше респондент, тем ценность образования повышается. В 16-18 лет 22% респондентов указали на значимость высшего образования, в 19-21 их уже 24%, а в 22-24 года уже 27% респондентов считают высшее образование нужным и ценным в их жизни.

Семейная жизнь является одной главных общечеловеческих ИЗ ценностей. Нам было интересно как молодые люди относятся к данной ценности. Так, 85% ответили, что хотят завести семью, 38% опрошенных хотят завести семью, но не в ближайшие три года, а 15% молодежи вообще не планируют обзаводиться семьёй. Сравнивая ответы молодых людей и девушек, можно отметить следующую особенность. Мужчин, которые планируют создать семью, больше, чем женщин (50% и 43% соответственно). При этом женщин, которые не хотят заводить семью в ближайшие три года, больше, чем мужчины (43% и 33% соответственно). 17% мужчин и 14% женщин вообще не планируют создавать семью. Таким образом, для мужчин ценность семьи более значима, чем для женщин, и они больше ориентированы на семейную жизнь в ближайшем будущем. Для женщин значимость имеют образование, карьера, красота, а семья как ценность уходит на второй план [2]. Результаты других социологических исследований частично подтверждают наши выводы [3].

_

⁷ Социологическое исследования проводилось с помощью анкетирования. Выборка была квотно-стратифицированная. В качестве страты была выбрана молодежь в возрасте от 16 до 24 лет. В качестве квот – возраст, пол респондентов. Выборочная совокупность составила 60 человек.

В анкете респондентам предлагалось высказать свои ассоциации со словом «ценность». На первом месте у современной молодежи оказался достаток – 27%; на втором месте оказалась такая ценность как карьера – 15%; на третьем месте жизнь – 12%. Так же у респондентов ценность ассоциируется с любовью и здоровьем (11%); с духовными благами (7%); со счастливой семейной жизнью (6%); с дружбой (5%) и образованием (3%). На последнем месте оказались религия, взаимопонимание и счастье близких – по 1%. Возможно, лидирующая позиция такой ценности как достаток связано с отношение молодежи к богатству и бедности, т.к. «бедным в наше время быть не модно». Поэтому молодые зачастую склонны несколько приукрасить свое материальное положение. У современных молодых людей материальное благополучие является показателем их жизненной активности.

Однако, когда респонденты выбирали наиболее значимые для них ценности из предложенного списка, ответы были уже иные. Наиболее значимо для респондентов здоровье и благополучие родителей — 28% респондентов; собственное здоровье — 20% респондентов; наличие хороших и верных друзей выбрало 16% опрошенных. Наиболее меньшее предпочтение молодежь отдает карьере и учебе — по 4%; работе и отдыху — по 2%. Возможно, такие противоречивые ответы респонденты давали потому, что в первом случае на ответы не влияли никакие факторы (список ответов) и они свободно говорили первое, что придет в голову, свои ассоциации. Во втором случае их ответы были ограничены предложенными вариантами ценностей и им необходимо было сделать выбор уже из списка. Кроме того, здесь респонденты могли увидеть в качестве ценностей значимых «других» - родителей, друзей.

В результате исследования также выяснилось, что среди молодежи более половины посещают выставки, ходят в театр хотя бы один раз в месяц -57%; 42% ответили, что не посещают ничего подобного, и только 1% респондентов ходят в театры и на выставки более 2-х раз в месяц.

На вопрос о наличие жизненной цели 95% ответили утвердительно. В качестве главных целей респонденты называли в ближайшие три года получить хорошее образование — 22%; заработать много денег — 15% и обзавестись семьей — 14%. Немного меньше тех, кто планирует открыть свой бизнес — 13%; реализовать свои таланты — 12% и устроиться на хорошую работу — 12%. Также респонденты назвали своей целью — это окончить школу с отличием (5%); обеспечить будущее своим детям (4%) и приобрести дорогие вещи (3%).

В результате исследования выяснилось, что молодежь в своей жизни больше всего хочет добиться семейного счастья (29%); богатства (18%); покоя и возможности ни во что не вмешиваться (16%). Так же 14% процент утверждают, что хотят принести пользу человечеству и своей стране. И меньше всего молодежь хочет добиться славы (4%). Таким образом, такой показатель как материальный достаток проявляется у респондентов и как ценность, и как жизненная цель, и как результат жизненной стратегии.

Молодое поколение в силу своих возрастных и статусных позиций характеризуется влиянием референтных групп. В качестве такой группы можно назвать друзей. Так, 99% респондентов сказали, что у них есть друзья. Они

нужны для поддержки – 39% респондентов, для общения – 34% респондентов; а 27% утверждают, что с друзьями весело. Таким образом, друзья выполняют для молодежи функцию психологической поддержки, а также развлекательную.

особая Подводя итог, отметим, ЧТО молодежь как демографическая группа является чутким индикатором тех изменений, которые обществе. Результаты проведенного подтверждаются другими исследованиями, исследования во МНОГОМ посвященных изучению ценностных ориентаций молодого поколения. Данное ценностных фиксирует подвижность также молодежи, определенную их эклектичность и противоречивость. Значимость постоянного мониторинга данной проблемы связана с тем, что выявленные приоритеты в ценностных ориентациях молодежи, их трансформация в дальнейшем находят отражение в их поведении, формируя в инновационный потенциал как региона, так и общества в целом.

Список литературы:

- 1. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. СПб.: Питер, 2008. С. 360.
- 2. Перминова, М. С. Ориентация на здоровый образ жизни у студенческой молодежи / М. С. Перминова // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сб. научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. Оренбургский государственный университет, 28 мая 2014 г. / под ред. И. Б. Гоптаревой. Оренбург: ОГУ, 2014. 337 с.
- 3. Банникова Л. Н. Новые явяления в ценностных ориентациях уральского студенчества / Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, Ю. Р. Вишневский // Социологические исследования. $2013. N_2 2. C. 57-58.$
- 4. Карпухин, О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О. И. Карпухин // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 12-16.
- 5. Семенов, В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи / В. Е. Семенов // Социологические исследования. -2007. -№ 4. -C. 37-43.
- 6. Карымова, О. С. К вопросу о ценностях в студенческой среде / О. С. Карымова, Е. А. Трифонова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научнометодической конференции; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 4014.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ «РОМАНОВ С КЛЮЧОМ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Петраш И.А. Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования отражают основные компетенции, которые должны быть сформированы у выпускников вузов. Будущие бакалавры в процессе обучения усваивают знания, умения, навыки и овладевают общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Овладению такими общекультурными компетенциями, как владение OK-1, OK-2, OK-3, OK-14, OK-15 [1] может способствовать обращение к выявлению и анализу культурологических знаков «романов с ключом» при изучении зарубежной литературы.

«Роман с ключом» – разновидность интеллектуального романа, в которой взгляды писателя на окружающий социум не просто вынесены в подтекст, а закодированы [2].

В западноевропейском литературоведении для обозначения данной жанровой модификации романа используется термин «roman a clef», который известен с 1893 г. Этот термин часто встречается в зарубежных словарях, энциклопедиях и современных литературоведческих работах (Encyclopedia Britannica, T.P. Haviland «The Roman de Longue Haleine on English Soil» (1931), I. Ousby «Cambridge paperback guide to literature in English» (1996), The Continuum Encyclopedia of American Literature by S.R. Serafin, A. Bendixen (2005), L. Sean «The art of scandal: modernism, libel law, and the roman à clef» (2009), M. Boyde «The Modernist roman à clef and Cultural Secrets, or I Know That You Know That I Know That You Know» (2009) и др.).

В русском литературоведении термин «роман с ключом» начал широко употребляться только в XXI столетии, но уже нашел отражение в литературоведческих словарях, учебниках, публицистических работах и статьях (В. Шилин «Словарь литературоведческих терминов», «История зарубежной литературы XVII века» под редакцией М.В. Разумовской (2001), В.С. Трофимова «Жанровые поиски Афры Бен в романе «Любовная переписка дворянина и его сестры» (2002), С. Сорокина «Жанр романа с ключом в русской литературе 20-х г. г. XX века» (2006), С. Чуприн «Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям» (2007), А. Борисенко «Роман с ключом как отмычка» (2010), О.Л. Левинская «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея как «роман с ключом»: египетский ключ (2010) и др.).

При этом отметим, что русские литературоведы, говорят о «романах с ключом» применительно к литературам разных стран. Так, в словаре литературоведческих терминов В. Шилина «роман с ключом» рассматривается как явление в испанской литературе [3]. Учебник под ред. М.В. Разумовской

упоминает о данной жанровой модификации при анализе литературы французского барокко [4]. В.С. Трофимова говорит об английском «романе с ключом» [5], а С. Сорокина рассматривает данное явление на примере русской литературы [6]. Подчеркнем также, что исследователи обращаются к произведениям XVI — XX веков. Действительно особенности названной жанровой модификации романа проявляются на страницах произведений тогда, когда писатели стараются кодировать действительность и реальные исторические личности за вымышленными романными именами.

«Роман с ключом» приобретает особую популярность в XVIII в., так как только с помощью кодирования авторам удается обойти цензуру и создать сатиру на общеизвестные события, людей, критиковать особенности социального мироустройства. При этом литераторы обращаются к басенной иносказательности, широко применяют кодировки с использование эзопова языка. Подобная иносказательность приводит к необходимости нахождения закодированных фактов, героев, знаков и их расшифровки. Помимо этого, для данного этапа литературного развития характерна такая особенность романной формы, как соединение лирического, драматургического и прозаического начал [7], что усложняет процесс декодирования в силу большего объема использованных авторами культурологических знаков, заимствованных ими из разноплановых первоисточников.

Считается, что расцвет жанра «романа с ключом» приходится на XVIII – XIX вв. и ярко воплощается в творчестве Т.Л. Пикока (1785 – 1866).

Западноевропейское литературоведение представлено внушительным числом трудов, анализирующих как литературную деятельность писателя, так и его биографию. К творчеству автора обращались С. Dawson, H.W. Mills, J.B. Priestley, D. Hewitt, H. Walker, F.T. Russell, A. Pollard, и др., которые в своих исследованиях в первую очередь делали акцент на сатирической составляющей его произведений. В. Burns, M. Butler, F.R. Leavis, W. Raleigh, H.N. Fairchild, С.Н. Herford и др. отмечали философичность творчества Т.Л. Пикока, но при этом не обходили стороной и сатирическое начало в его романах. Н.W. Mills, J.B. Priestley и др., подвергая анализу романы писателя, указывали на их злободневность.

Русскоязычные издания произведений Т.Л. Пикока нацеливали читателей на восприятие его творчества в русле «готического» романа, так как публиковались в сборниках «готики». Кроме того, Н.А. Соловьева, анализируя «готические» тенденции в английской литературе, называет имя Т.Л. Пикока в этом же ряду новаций. Литературные работы автора подробно разбираются в предисловиях и статьях Е.Ю. Гениевой. Т. Н. Потницева пишет о нем в воспоминаниях о П.Б. Шелли. Диссертационные исследования английской литературы конца XVIII — середины XIX вв. не обходят стороной данного автора, творчество которого анализируется в докторской диссертации А.А. Бельского (1969) и кандидатских диссертациях М. Низамовой (1979), В.Н. Чечелевой (2008), И.А. Орешиной (2011).

XIX столетие – время относительного затишья в создании писателями «романов с ключом», а в начале XX в. происходит возрождение данной

жанровой модификации романа в творчестве европейских и русских писателей П.У. Льюис, В. Вулф, О. Хаксли, А. Франс, М. Булгаков И др.)**.** В связи c чем появляется большое литературоведческих работ о «романах с ключом», при этом не только авторов ХХ столетия, но и предшествующих этапов развития литературы, где анализируются черты данной романной модификации.

настоящий момент нет исследований. посвященных культурологических знаков «романов с ключом». Обращение к выявлению отдельных черт данной жанровой модификации в произведениях авторов стран позволяет проследить эволюционное развитие этой разных разновидности романного жанра, уточнить этапы появления и становления «романа с ключом», раскрыть основные культурологические знаки.

Для выявления и анализа культурологических знаков «романов с ключом» важным является знание социокультурного уровня развития общества, основных исторических событий, а также идейно-эстетических взглядов писателя на современный ему социум и литературу. В качестве культурологических знаков могут выступать предметы или явления реальности, которым писатель придает дополнительную смысловую нагрузку; обращение к культурным, литературным источникам, историческим фактам для усиления создаваемых картин, отражения авторского отношения к описываемому и др.

Изучение художественного мира «романов с ключом» английской (Дж. Беркли, А. Бен, Дж. Остин, Т.Л. Пикок, В. Вулф и др.), французской (Р. де Бюсси-Рабютен, С.В. де Сен-Реаль, М. де Скюдери, А. Франс и др.), русской (В. Каверин, К. Вагинов, М. Булгаков и др.) литературы с целью выявления, анализа и классификации основных культурологических знаков, соотнесение культурологических знаков разных этапов литературного развития позволяет расширить теоретические знания о жанровой модификации «роман с ключом», сформировать ряд общекультурных компетенций у студентов, получающих высшее гуманитарное образование.

Список литературы

- 1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://og-ti.ru/sites/default/files/1_0.pdf 21.11.2014.
- 2. Орешина, И.А. «Романы с ключом» Т.Л. Пикока: дис. ... канд. филол. н.: 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (английская, немецкая, французская) / И.А. Орешина. Самара, 2011. 189 с. с. 15.
- 3. Шилин, В. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / В. Шилин. Режим доступа: http://rifma.com.ru/Lito-33.htm 21.11.2014.
- 4. История зарубежной литературы XVII века: Учеб. для филол. спец. вузов / Н.А. Жирмунская, З.И. Плавскин, М.В. Разумовская [и др.]; под ред.

- M.В. Разумовской. 2-е изд., испр. и доп. M.: «Высшая школа», 2001. 254 с. ISBN 5-06-003620-0.
- 5. Трофимова, В.С. Жанровые поиски Афры Бен в романе «Любовная переписка дворянина и его сестры» / В.С. Трофимова // Мировая культура XVII—XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия «Ѕутроѕіит». Выпуск 26. СПб: Санкт-петербургское философское общество, 2002. с. 127—130.
- 6. Сорокина, С. Жанр романа с ключом в русской литературе 20-х г.г. XX века [Электронный ресурс] / С. Сорокина // Ярославский педагогический вестник, 2006. №3. Режим доступа: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/32_6/ 21.11.2014.
- 7. Орешина, И.А. «Романы с ключом» Т.Л. Пикока: автореферат дис. ... канд. филол. н.: 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (английская, немецкая, французская) / И.А. Орешина. Самара, 2011. 19 с.

ВООБРАЖЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Петренко С.С.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, г. Орск

Воображение как познавательный процесс представляет собой психический процесс создания образа предмета или ситуации путём перестройки имеющихся представлений. Благодаря воображению человек может творить, планировать свою деятельность, решать многие жизненные проблемы. Однако нередко этому процессу не уделяется должного внимания. Хотя, например, психологам его достаточный уровень необходим для выстраивания процесса консультирования и решения ситуации клиента.

В жизни человека воображение выполняет ряд специфических функций: последовательная, эмоциональная и воспитательная (Л.С. Выготский). Все эти функции согласуются с его психологическим свойством — поведением, что подчеркивает необходимость его развития.

Необходимо также учитывать и тот факт, что воображение имеет определенную структуру, а именно: предметная среда, прошлый опыт и особая внутренняя позиция (Е.Е. Кравцова). И если в дошкольном возрасте развитие воображения идет как движение от предметной среды к возникновению особой внутренней позиции, то в поздних возрастах особая внутренняя позиция выходит на первый план, тогда как остальные компоненты являются вспомогательными и помогающими решать более сложные задачи, связанные с созданием новых образов.

Нередко оказывается, что ученик или студент, имеющий некоторые проблемы в учебной деятельности, имеет также проблемы и в развитии воображения. Этот факт, конечно, не является единственным условием становления хорошей учебной деятельности в данных возрастных периодах, ведь необходимо учитывать и уровень развития других познавательных процессов, и наличие у человека развитой позиции субъекта учебной деятельности. Тем не менее, как показывают психологические исследования различных уровней, чем выше уровень развития воображения у человека, тем лучше у него сформирована и учебная деятельность. Таким людям проще использовать образное мышление для заучивания материала, они могут представить любую ситуацию и спрогнозировать ее результат.

Также можно говорить и о том, что существует так называемое общее основании воображение, на которого развиваются остальные виды воображения: музыкальное, математическое, художественное и др. Оно появляется еще в дошкольном возрасте, когда происходит становление самого воображения. Начиная c младшего школьного дифференциация оказывается уже более заметной, так как ребенок может придумывать различные ситуации в рамках различных видов деятельности: музыкальной, художественной, конструкторской и других. Также хороший уровень развития общего воображения позволяет оперировать различными образами, что показывает также достаточный уровень развития и других видов воображения.

Каким же образом можно изучить воображение в юношеском возрасте? Стандартизированных методик не очень много. В основном, все исследования проводятся в виде творческих заданий, например, нарисовать что-то на свободную тему, прослушать музыку и нарисовать ее, придумать рассказ из различных слов и т.д. Среди всего этого многообразия отчетливо выделяется методика Торренса на дорисовывание фигур, которая позволяет увидеть достаточно большое количество особенностей воображения в разных возрастах, такие как оригинальность, необычность образов, яркость, выразительность и т.п.

Также можно использовать методики, направленные на изучение особенностей развития различных видов воображения. например, музыкального. В данном случае необходимо учитывать, был ли музыкальный опыт в прошлом, то есть обучался ли человек в музыкальной школе. Дело в том, что такое обучение оказывает свое положительное воздействие на формирование именно этого воображения, так как дети знакомятся с разнообразным музыкальным опытом, всячески его прорабатывают, по-разному с ним взаимодействуют: сочинение своих мелодий, разбор существующих произведений, работа с нотной грамотой, работа с голосом и др. В связи с этим, как показывают исследования, музыкальное воображение также становится более развитым и существенно отличается от воображения тех, кто не обладает таким музыкальным опытом (Петренко С.С., Кравцова Е.Е., Кудрявцев В.Т.).

Для исследования особенностей данного вида воображения в юношеском возрасте можно также обратить внимание на задания, связанные с созданием рисунка под музыку. В качестве фрагментов для проработки можно выбрать не только классические произведения, но также произведения современных Такое разнообразие музыкальных оттенков позволит авторов. некоторые характеристики воображения юношей, не зациклиться на уже известных произведениях, музыкально оценить представленную ситуацию. Также можно предложить юношам прослушать определенный набор слов, который может создаваться на основе звучания слов (можно даже брать незнакомые или устаревшие слова, которые сейчас уже практически не используются). Далее можно предложить испытуемым эти слова обрисовать музыкально, то есть отметить, какие музыкальные ассоциации у них вызывает то или иное слово. Все это активизирует не только процесс воображения, но также и другие познавательные процессы, в частности, мышление, память и речь. Приведем примеры из эксперимента, в котором участвовали студенты: «любовь» - приятная, лирическая, позитивная чувственная музыка», «ветер» шумящая, скрипучая, хулиганская, оптимистичная музыка; шуршащая, ветреная, легкая, сухая музыка. Как видно из данных примеров, студенты основываются в большей степени на прошлый опыт, на имеющиеся у них знания по поводу той или иной музыки. Но тем не менее они стараются занять внеситуативную внутреннюю позицию для того, чтобы оценить определенное слово, выбрать подходящую характеристику и использовать ее в нужной ситуации.

Само музыкальное воображение можно охарактеризовать следующим образом: создание нового или перестройка уже известных представлений, связанных с музыкой и позволяющее при помощи надмузыкальной внутренней позиции осмыслять или переосмыслять музыкальную действительность.

В целом, можно говорить, что воображение в юношеском возрасте характеризуется установлением некоего равновесия его структурных компонентов. Оно становится более богатым, особенно по сравнению с подростковым периодом, доминирует внеситуативная внутренняя позиция, которая развивалась в предыдущих возрастах и в данном возрастном периоде она проявляется в способности освобождаться из-под власти обыденных представлений и умении находить новые, нестандартные пути решения. Однако доминирование этого компонента вовсе не означает, что другие компоненты не используются или забываются. Отсутствие четко выраженной предметной среды или прошлого опыта говорить о том, что этот компонент перестал проявлять себя самостоятельно и слился с другими компонентами, обеспечивая тем самым полноценное функционирование самого воображения.

Развитие этого процесса, таким образом, идет по принципу «наращивания», «надстраивания» одного компонента над другим. При этом они все включаются друг в друга и функционируют как единое целое.

Список литературы:

- 1. Словарь Л.С. Выготского / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 119 с. ISBN: 5-89357-169-X
- 2. Кравцова, Е.Е. Разбуди в ребенке волшебника [Текст] : Книга для воспитателей детского сада и родителей / Е.Е. Кравцова. М.: Просвещение: Учебная литература, 1996. 160 с. : ил ISBN 5-09-004631-X.
- 3. Туник, Е.Е. Тест Е. Торренса. Диагностика креативности [Текст] : Методическое руководство / Е.Е. Туник. СПб.: ГП «ИМАТОН», 2004 192 с.
- 4. Петренко, С. С. Музыкальное воображение и его развитие [Электронный ресурс] // Музыка и психология Режим доступа http://darmuz.ucoz.ru/publ/1-1-0-15 04.12.2014 г.
- 5. Кудрявцев, В.Т. Воображение, творчество и личностный рост ребенка [Текст] / В.Т. Кудрявцев. М.: Чистые пруды, 2010.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Попов В.Б. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рассматривая возникновение университетской системы в России, необходимо обратить внимание на интеграцию европейского «образовательного комплекса» к российской действительности. Известно, что в фундамент первых российских университетов положены основные принципы модели немецких высших учебных заведений, с которыми был очень хорошо знаком М.В. Ломоносов, обучавшийся в Марбургском университете.

К подобным принципам можно отнести академическую в преподавании, фундаментальность образования, господство гуманитарного зн обучение через исследование, автономность образовательного учреждения и ряд других. Рассматривая этапы становления классических универститетов Европы, важно ознакомится с работой Фридриха Паульсена, что в широкой исторической перспективе исследовал развитие системы преподавательских должностей и ученых степеней в университете, охарактеризовал, административного управления, как менялся охват преподаваемых предметов и сами формы преподавания (особенно в связи с появлением в XIX в. таких новых форм «исследовательского университета», совмещавших преподавание и научную деятельность, как семинар, лаборатория и т. д.). Сформировав представление о немецком университете в его «классическом» виде, он выделил такие его основные черты, как единство в нем науки и преподавания, четкий государственный контроль при наличии самоуправления, системы внутреннего свобода преподавания (для профессоров) и обучения (для студентов). Соответственно, с рождения такого представления о университете как об идеальном типе появилась возможность не только собственно исследовать его черты, но и обсуждать возможности его влияния на другие страны⁸.

Между тем, говоря о специфике высших учебных заведений дореволюционной России, нужно подчеркнуть факторов, ОДИН обусловивших формирование модели отечественного университета, а именно религиозно-культурные основания: православная ветвь христианства не способствовала рационализации жизнедеятельности общества, формированию ценностей индивидуализма. В тоже время российские университеты находились под влиянием государства, что не позволяло реализовать принцип автономии и академических свобод. Впрочем, 19 век внес свои коррективы: уставы 1804, и 1863 гг. в период реформ Александра I и Александра II, направленные на утверждение «автономии» российских университетов

⁸ Paulsen F. Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart. Bd. 1—2. Leipzig, 1896—1897 (3. Aufl. Leipzig, 1919—1921; сокращ. рус. перевод: *Паульсен* Ф. Германские университеты. СПб., 1904).

«открыли путь для развития народной образованности и дали верный залог для безостановочного движения». 9 Так, в работе известного историка образования М.И. Сухомлинова последовательно проведена оценка Устава 1804 г. как «либерального», т. е. даровавшего максимальную свободу для независимость от государства во внутреннем управлении ученых университетом.

В целом, анализ модели классического университета показал, что университета отечественного классического способствовали формирование научных традиций в российском обществе, начиная с петровских реформ; развитие промышленности во второй половине XIX в.; реализация идеологии индустриализации, научно-технического прогресса в политика советского государства, время; направленная масштабную организацию научной работы, на усиление материальной базы потребности ИΧ ориентацию на промышленности; европейского классического институциализация модели университета, нацеленного на оформление принципов связи исследования и обучения, академических свобод, автономии; поддержка в периоды либерализации жизни российского общества ценностей классического университета¹⁰. Однако российские традиции сильного государства, неразвитости правовых начал, демократичности умалили значение университета как самостоятельного и независимого образовательного центра, но не смогли сдержать становления научной традиции. Таким образом можно сделать вывод о том что, многие из трудностей, с которыми сталкивается это развитие сейчас, уходят своими корнями в историю. При этом неизменную актуальность сохраняют вопросы о своеобразии российских университетов и их соотношении с опытом Европы. очередь, привлекает внимание К изучению университетского образования в России, а также к более тщательному происходило взаимодействие исследованию тех эпох, в которые уже российского и европейского высшего образования, и тех результатов, к которым оно привело

Рассматривая генезис развития российских классических университетов важно отметить следующие группы: первую составляют университеты, созданные в учебных округах Российской империи до 1917 г. (Московский, Казанский, Петербургский, Томский, Харьковский, Виленский); во вторую группу входят университеты, созданные в 1918 г., в результате расширения университетской среды (16 университетов, в том числе Нижегородский, Воронежский, Самарский), третья группа представлена университетами, образовавшимися на базе педагогических институтов в 1970-х гг. во многих областных и краевых центрах (Кубанский, Кемеровский, Красноярский, Волгоградский). Существует четвертая группа университетов,

⁹ Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в царствование императора Александра I. СПб., 1865;

переизд. в кн.: *Он же*. Исследования по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб., 1889.

10 Комарова О.И. Упрочнение модели классического университета: социально-философский анализ / О.И. Комарова Автореф. диссер. философ. наук. 2005

позиционируют себя как классические, они появились в 1990-х гг. при слиянии педагогических политехнических университетов либо при открытии гуманитарных факультетов на базе последних: это, прежде всего, Оренбургский государственный университет, Белгородский, Новгородский университет им. Ярослава Мудрого и другие. Подобные классические университеты имеют разный потенциал для развития, что объясняется различными сроками функционирования университета в качестве классического. Любопытно проследить в качестве примера динамику развития крупнейшего в Поволжье Оренбургского государственного университета.

Вуз ведет свою историю от приказа №910 Министерства высшего образования СССР согласно которому в г. Чкалове было открыто вечернее отделение Куйбышевского индустриального института. В ноябре 1961г. приказом министерства высшего и среднего образования РСФСР вечернее отделение Куйбышевского индустриального института было реорганизовано в факультетами Оренбургский филиал c ДВVМЯ механическим электротехническим. За 15 лет существования филиала было выпущено 1524 инженера-механика, электрика, строителя. Учебный процесс обеспечивали три факультета и 10 кафедр, где обучалось 2730 студентов. 18 апреля 1969 года Совет Министров СССР постановил организовать с 1 января 1971 года на базе Куйбышевского политехнического Оренбургского филиала Оренбургский политехнический институт.

Приказом Государственного комитета РФ по высшему образованию от 25 октября 1994 года, Оренбургский политехнический институт переименован в Оренбургский государственный технический университет. 25 января 1996 вышел приказ Государственного комитета по высшему образованию РФ от года Оренбургскому государственному присвоении университету статус государственного университета. При этом в 1995 году контингент студентов, обучающихся там по 30 специальностям, составил 6515 человек, то к 2014 году более чем по 100 специальностям и направлениям образования, 71 высшего профессионального направлению бакалавров, 34 направлениям магистратуры при 38 тысячах обучающихся. Следовательно, за 19 лет количество студентов возросло в 6.3 раза, а количество специальностей более чем в три раза, что является весьма выдающимся показателем роста Вуза в статусе классического университета.

Таким образом, специфика развития классического университетского являет собой чрезвычайно сложную систему, образования направлений деятельности которой выступает обеспечение непрерывности духовной связи, отношения преемственности между прошлым и будущим. образования сформированы в Законе Российской Контуры концепции Федерации образовании». «Об Однако процесс реформирования образовательной сферы сопряжен с рядом трудностей, среди них необходимость регуляции взаимодействия традиционных и принципиально образовательных структур, преодоления новых консерватизма, характерного для сферы университетского образования, превращения высшего образования в фактор, несущий обществу дестабилизацию и напряженность. Не отработан и механизм использования образования в качестве средства социальной консолидации. Возникший интерес общества к проблемам высшего образования имеет прочное основание: это интерес общества к будущему.

Список литературы

- 1. Актуальные проблемы современного образования : межвузовский сборник научных статей. Вып. 1 / сост. Е. В. Лисецкая, Н. В. Кошман ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т искусств. Новосибирск : НИПКиПРО, 2005. 132 с. ISBN 5-87847-292-6
- 2. Вербицкая Л.А. Университеты России в третьем тысячелетии: выбор пути: К 275-летию С.-петерб. ун-та. // Образование и культура Северозапада России. -СПб., 1999. Вып. 4. С. 5-8
- 3. Буланкина Н. Е. Гуманитарное образование: приоритеты и перспективы: монография / Буланкина, Надежда Ефимовна, Елизова, Елена Александровна; Н. Е. Буланкина, Е. А. Елизова; Моск. пед. гос. ун-т. Новосибирск: ГЦРО, 2009. 224 с. Библиогр.: с. 203-221. ISBN 978-5-93889-115-9.

Изметьева-Новожилова Е.Р. К 100-летию Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов // Изв. вузов. Правоведение. - 1977. - N_{2} б. -С. 120-124.

- 4. Комарова О.И. Упрочнение модели классического университета: социально-философский анализ / О.И. Комарова // Автореф. диссер. канд философ. наук. Москва. 2005
- 5. Paulsen F. Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart. Bd. 1—2. Leipzig, 1896—1897 (3. Aufl. Leipzig, 1919—1921; сокращ. рус. перевод: Паульсен Ф. Германские университеты. СПб., 1904).
- 6. Оренбургский государственный университет. Люди. События. Факты.- Оренбург: Печатный дом «Димур», 2013.-504 с. ISBN 978-5-7689-0323-7.
- 7. Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в царствование императора Александра І. СПб., 1865; переизд. в кн.: Он же. Исследования по русской литературе и просвещению. Т. 1. СПб., 1889.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕДОСТУПНОГО И БЕСПЛАТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Приказчикова О.В. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Российской Федерации (1993)Конституция гарантирует общедоступность бесплатность соответствии И федеральными В cгосударственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Данный конституционный принцип нашел свое отражение и в действующем Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Система образования вообще представляет собой ведущее направление социальной политики любого государства, тем более социального. Проблемы заключаются в поиске адекватной, определенному историческому моменту, модели реформ образования, учитывающих не только мировые процессы, но и интересы устойчивого развития России в ближайшей и долгосрочной перспективе. В связи с этим представляется актуальным, испытывая массу препятствий не только внешнего, но и внутреннего характера, всё же оглянется на опыт советской системы и возьмёт всё-то лучшее, что давало возможность получать специалистов мирового и выше мирового уровня.

Конституционная регламентация права на образование в СССР, была закреплена во всех советских конституциях. Конституция 1918 года, в статье. 17 провозгласила, что в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, РСФСР ставит своею задачею предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное и всестороннее бесплатное образование.

Конституция СССР (1936 года), в статье 121 декларировала право **CCCP** образование. Это право обеспечивалось граждан на всеобщеобязательным начальным образованием, бесплатностью образования, высшее образование, системой государственных подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных бесплатного производственного, колхозах агрономического обучения трудящихся.

После закрепления этих положений во второй половине 1930-х гг., сознавая, что для успешного решения социально-экономических задач требовалось значительное повышение уровня грамотности населения это центральное и местное советское и партийное руководство проводило большую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, по повышению культурного уровня советских людей.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16 января 1936 г. «Об обучении неграмотных и малограмотных» предусматривающее в течение 1936 - 1937 гг. полную ликвидацию неграмотности среди граждан в возрасте до 50 лет поставило перед Советами задачу превращения Советского Союза в страну сплошной грамотности.

Развитие системы народного образования и ликвидации неграмотности требовало от Советов депутатов трудящихся повседневной тщательной практической работы. Был составлен единый план обучения чтению и письму взрослого неграмотного населения. Выполнение этой задачи потребовало привлечения к делу обучения неграмотных и малограмотных интеллигенции и в первую очередь учителей. Устанавливались планы ликвидации неграмотности с указанием сроков начала и окончания обучения каждого неграмотного, которые обсуждались по сельсоветам, предприятиям, на собраниях рабочих и служащих. Горкомы и райкомы ВКП(б) на своих заседаниях заслушивали доклады о проводимой работе секретарей первичных парторганизаций и председателей сельсоветов, заведующих рай- и горОНО, директоров и завучей школ [1].

В 1939 г., по официальным данным Всесоюзной переписи населения количество грамотных в возрасте от 16 до 50 лет поднялось до 90 %, а к концу 1930-х годов - 80 % населения страны было грамотным. Вопросами ликвидации неграмотности и малограмотности занимались все структурные советские подразделения. На совместном заседании президиума райисполкома и райкома ВКП(б) Краснохолмского района Чкаловской области сразу нескольким председателям сельских советов объявили взыскания с формулировками: «не придал большевистского внимания ликвидации неграмотности» [2]. В эти годы стали практиковать индивидуальное прикрепление культармейцев за неграмотными и малограмотными, которые не могут посещать ликбезы (например, вместе с детьми и т. п.), для привлечения неграмотных женщин при ликбезах организовывались детские комнаты [3].

В 1937-38 учебном году по данным, Оренбургского ОблОНО в 62-х русских школах обучалось 3161 чел., в 2-х татарских - 161 чел., в 2-х мордовских — 53 чел., в 2-х немецких — 50 чел. и в 1-й башкирской — 27 человек. Всего в Оренбургской области действовало 106 неполных средних и средних школ для взрослых [4]. Открывались и строились новые школы в национальных районах области. К примеру, Постановлением Ак-Булакского райисполкома от 23 февраля 1937 г. было принято решение о строительстве казахской школы и общежития для педагогического училища [5].

В 1936 г. в Советском Союзе было 164.081 начальная школа, число учеников составляло около 20 млн. человек. С 1936 г. по 1940 г. было создано еще 10 тысяч начальных школ, и в 1940 г. в них училось более 25 млн. детей и подростков. Несмотря на то, что повсеместно открывались новые школы, их количество не удовлетворяло возросшие потребности населения. Большинство школ находилось в плохо приспособленных зданиях, средств на капитальный ремонт нахватало. На заседаниях облисполкома и обкома Челябинской области рассматривались вопросы о плохом состоянии школ области. Так, 21 сентября 1939 г. был рассмотрен вопрос о состоянии школ Варненского района [6].

Копейский горсовет отмечал, что начало учебного года в школах района прошло не организовано, к новому 1939-1940 учебному году не были подготовлены помещения многих школ (пос. Севостьяново, пос. Кулайт). ГорОНО не были назначены заведующие школами и не хватало учителей математики, биологии и русского языка [7].

Центральное руководство и местные Советы увеличивали денежные ассигнования на строительство, ремонт и оборудование школ, улучшение материального положения учителей, увеличение обеспечения школьников учебниками, письменными принадлежностями, обувью, одеждой, питанием. По данным Сводного отчета о выполнении строительства для учреждений подчиненных районным органам народного образования на 1 января 1938 г. в Оренбургской области строились 4 средние и 21 неполные средние школы, 4 общежития для учащихся [8].

В планах и отчетах исполкомов Советов постоянно встречаются вопросы контроля учета детей подлежащих всеобучу, посвященные подготовке школ к новому учебному году, о ремонте, о своевременном завозе топлива, о выделении квартир учителям [9], об организации горячих завтраков в школах [10].

Интенсивная индустриализация и большие капитальные вложения не моги не отразиться на состоянии объектов образования. С мест поступала информация о плохом финансировании школ. В Чкаловской области учителя Н.Гумберовской начальной средней школы жаловались на плохое финансирование, на то, что учителя, не имевшие подсобного хозяйства как другие жители села испытывали постоянные трудности в приобретении муки и других продуктов питания, на не регулярную выплату зарплаты и квартирных денег. Решением Октябрьского райисполкома от 27 мая 1940 г. было дано указание Н.Гумберовскому сельсовету срочно разрешить создавшуюся ситуацию [11]. На заседании этого же райисполкома 17 января 1939 г. отмечалось, что успеваемость учащихся во многих школах продолжает оставаться очень низкой (не выше 77,6 %), не организовано соцсоревнование учащихся, внеклассная работа ведется формально, имеются случаи, когда родители по религиозным убеждениям не пускают детей в школу [12].

Большое внимание уделялось подготовке педагогических кадров. В 1930 г. ЦК ВКП (б) решил направить на учебу в педагогические вузы 1000 коммунистов и 2000 комсомольцев. В феврале 1931 г. Центральному Комитету комсомола было предложено мобилизовать ещё не менее 50 тыс. комсомольцев на педагогическую работу. На объединенном заседании Оргбюро облисполкома по Оренбургскому сельскому району и бюро райкома ВКП(б) от 13 мая 1939 г. было принято решение о выдвижении лучших учителей района на присвоение звания «Заслуженного учителя» [13].

Местные советские органы принимали решения о предоставлении льгот для работников просвещения. Путь не всегда хорошо и своевременно, но сельские учителя обеспечивались бесплатным топливом, принимая во внимание то, что студенты Аргаяшского педагогического училища получают небольшую стипендию (от 60 до 80 рублей), которой с трудом хватает на питание исполнительный комитет Советов этого района Челябинской области по предложению директора педучилища Байгильдина, 14 апреля 1939 г. принял решение снизить оплату за посещение бани до 50 копеек

[14].

Задачи индустриального развития страны требовали грамотных и квалифицированных кадров, а образовательный уровень рабочих был низким. Средняя продолжительность их школьного обучения составляла 3,5 года. Процент неграмотных рабочих достигал почти 14 %. Сложился разрыв между общеобразовательной подготовкой рабочих, уровнем их общей культуры и потребностями народного хозяйства.

В стране не хватало квалифицированных работников во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства, большая часть специалистов была неопытна и некомпетентна, и на этом фоне наблюдалась огромная текучесть кадров. Повышения уровня развития образования требовалось для дальнейшего технического оснащения сельского хозяйства. Колхозники соперничали друг с другом за право поехать в райцентр на месячные курсы животноводов или бухгалтеров или научиться водить трактор. Повсеместно открывались курсы трактористов, программа коллективизации требовала их все больше и больше.

Для улучшения подготовки кадров была создана сеть производственного обучения: технические школы, курсы и кружки по повышению технической грамотности и технические училища. Подготовленных специалистов направляли на крупные промышленные объекты. Открывались курсы по подготовке и повышению квалификации, вечерние школы, проводились семинары. Важнейшей задачей культурной революции, без решения которой было немыслимо создание новой, социалистической экономики, формирование человека социалистического общества, являлось создание советской интеллигенции. Она решалась двумя путями: с одной стороны, развертыванием системы высшего и среднего специального образования и, с другой, привлечением на сторону Советской власти старых специалистов. Особое внимание было обращено на подготовку технической интеллигенции, кадров специально для народного хозяйства. Увеличилась сеть вузов и техникумов, промышленных академий, рабфаков.

21 января 1940 г. Письмо депутатов Челябинского городского Совета (заместитель директора пединститута В.С. Старцев, декан физико-математического факультета Г.Д. Шереметьев, студент физико-математического факультета Чавдаев, студент исторического факультета Жигайлов) председателю горисполкома А.Н. Букрину и секретарю горкома ВКП(б) И.М. Соминскому о состоянии учебной и Челябинском педагогическом институте: «Челябинский научной работы государственный педагогический (учительский) институт существует 5 лет (организован в 1934 г.). За это пятилетие институт вырос в мощный вуз и теперь по праву считается одним из крупнейших вузов СССР. Научно-учебное оборудование кабинетов и лабораторий оценивается свыше 700 тыс. руб., а весь бюджет института в 1939 г. превысил 4 млн. руб. Институт размещается в новом учебном корпусе, в котором 91 комната аудитория, 2 зала и библиотека на 60 тыс. томов. Студенты живут в четырех общежитиях, из которых одно размещается в специально выстроенном здании» [15].

Одним из способов выдвижения на руководящие должности было стахановское движение. После нескольких лет сверх производительного труда на

заводе или в совхозе стахановцы уходили учиться в вузы, становились инженерами, директорами промышленных предприятий и агрономами. Огромное количество людей стремилось обучиться основным навыкам какого-либо ремесла, повысить квалификацию и сдать «техминимум», подготовиться к поступлению в техникум или институт. В 1937 г. в Оренбургской области технических специалистов готовили 8 техникумов [16].

Расширение задач промышленности требовало постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Для промышленности ежегодно было необходимо готовить государственные трудовые резервы в количестве от 800 тысяч до 1 миллиона чел., путем обучения городской и колхозной молодежи профессиям производственным В ремесленных училищах, железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). В соответствии с указом президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. принят указ «О государственных трудовых резервах СССР» [17] и постановлением СНК СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО» от 9 октября 1940 г. призыв городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО по Челябинской области был проведен и закончен в установленный правительством срок, т.е. с 10 по 25 ноября 1940 г. Для молодежи проводились беседы, лекции и консультации о значении создания трудовых резервов в стране. Облисполком отмечал, что призыв по области проведен на высоком идейно-политическом уровне. Всего в ремесленные училища было призвано 7000 человек, в т. ч. городской молодежи - 5000 человек, колхозной 2000 чел., в железнодорожные - призвано 770 чел. Городской молодежи и в школы ФЗО 7220 человек, в т. ч. городской молодежи 2200 чел. и колхозной 5000 человек [18]. С 1940 г. в школах ФЗО со сроком обучения 6 мес. готовили рабочих для строительства, угольной, горнорудной, металлургической и других отраслей промышленности.

По официальным данным за период с 1928 по 1940 г. численность специалистов со средним специальным образованием возросла с 288 тыс. до 1,5 млн. человек. Характерной чертой образования второй половины 1930-х годов было то, что о заветном желании - «хочу учиться» - твердили все, от директора до домохозяйки. В конце 1930-х гг. молодые рабочие стали поступать в вузы на общих основаниях, что после интенсивного «пролетарского выдвижения», когда рабочие могли попасть в любой институт или на рабфак, стоило им только захотеть, значительно усилило требования к поступающим.

Несмотря на это, во время проводившегося в 1937 г. опроса (было опрошено 865 чел.), почти половина молодых рабочих Автозавода им. Сталина обоего пола заявляли, что «продолжить образование» - главный пункт их программы минимум, и более одной восьмой всей этой группы собирались поступить в вуз в ближайшие дватри года [19].

Принимались меры по развитию системы среднего специального и высшего образования. Были отменены ограничения для «классово чуждых элементов» при поступлении в вузы. Ликвидировались рабфаки. Система бесплатного образования и преимущества, предоставленные рабочим и крестьянам при поступлении в вузы, впервые в истории открыли возможность реализовать свои творческие способности

огромной массе населения страны. В течение нескольких лет были подготовлены многие тысячи молодых ученых, врачей, работников общественных организаций, технических специалистов, от эффективной деятельности которых зависело дальнейшее успешное развитие страны.

Обстановка невиданной в истории Великой Отечественной войны не могла не сказаться на народном образовании и на деятельности советской школы. Многие тысячи учащихся старших классов, учителей и студентов, объятые могучим патриотическим порывом, ушли в народное ополчение, в Красную Армию, в партизанские отряды.

С первых же дней войны учителя и учащиеся приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в противовоздушной обороне, уборке урожая в колхозах и совхозах, в сборе металлического лома, лекарственных растений, в оказании помощи раненым в госпиталях, в шефстве над семьями фронтовиков и т. п. Школы развернули широкую общественно полезную работу. Из многих прифронтовых районов началась по указанию партии и правительства эвакуация воспитанников детских домов, детских садов и учащихся школ в глубокий тыл.

Условия работы школы в период войны были очень тяжелыми. Миллионы советских детей на временно оккупированных территориях вообще не учились. В тылу число учащихся увеличилось за счет эвакуированных детей. Большинство школ работало в две-три смены, не хватало учебников, тетрадей, учебных пособий. К примеру, город Миасс Челябинской области за годы войны вырос в крупный индустриальный центр. В нем сосредоточены заводы №№ 375 и 657 Наркомата электропромышленности, завод № 611 Наркомата боеприпасов, крупнейший завод УралЗИС и другие предприятия. Население за 4 года увеличилось в три раза и составляло 75 000 человек [20].

Большая и существенная помощь была оказана школьникам обувью и одеждой со стороны шефов школ и торгующих организаций. Так, например, Челябинские дети получили 5433 пары обуви и 5164 пальто, около 1000 ватных курток, галоши, валенки и пр. не меньшее внимание уделялось детям в Златоусте, Магнитогорске, Коркино, Чесменском, Багарякском, Кыштымском, Нагайбакском, Н.Увельском и ряде других городов и районов. В крупных городах имелись столовые для детей фронтовиков, в которых питались свыше 10 тыс. детей. Оказание материальной помощи учащимся помогло за 1-е полугодие вернуть в школу больше 2000 детей.

Основной контингент учащихся составляли ученики младших классов. Большинство детей старшего школьного возраста вместе с взрослыми трудились на фабриках и заводах или учились в ремесленных училищах и школах ФЗО, которые готовили кадры для народного хозяйства.

Забота государства об охвате обучением всех детей и подростков, которые по разным причинам прекратили посещение школы, выразилась в организации новых видов учебно-воспитательных заведений. С 1 сентября 1943 года стали функционировать школы рабочей молодежи (ШРМ). Осенью следующего года были образованы подобные школы для сельской молодежи (ШСМ).

В Челябинской области отмечалась текучесть учащихся в связи с

реэвакуацией и прибытием дополнительных контингентов рабочих на Урал. Так за 1-е полугодие 1944-45 учебного года по области выбыло из колы 11238 и вновь прибыло 21517 учащихся [21].

В Челябинской области к началу 1944-45 учебного года 24 школьных здания на 12680 мест, вначале Отечественной войны занятые госпиталями, военными частями и другими организациями, были переданы отделам народного образования. Это дало возможность выполнить постановление Совнаркома о ликвидации 3-х сменных занятий в школах (по области только 0,2% учащихся занимаются в третью смену).

В отчете об итогах учебно-воспитательной работы в школах Челябинской области за 1-е полугодие 1944-1945 учебного года, отмечалось, что руководствуясь решением Совнаркома СССР от 21.06. 1944 года «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», органы народного образования и учительство Челябинской области в 1944-45 учебном году добились некоторого улучшения постановки обучения и воспитания учащихся.

При этом в целом по области 1 января 1945 года оставалось 5271 человек не охваченных школой, в том числе по городу Челябинск 479. Так, по сведениям зав. отдела школ Челябинского обкома ВКП (б) Мороз (исх. № 71 от 29 марта 1945 г. в ЦК ВКП (б) Отдел школ тов. Яковлеву), увеличилось количество детей, занятых на домашних работах, причем 70%, не посещающих по этой причине, приходилось на 1-4 классы.

Важнейшей задачей школы в то время была забота о здоровье детей. По указанию партии было организовано специальное питание детей фронтовиков, детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, и вообще детей, слабых здоровьем.

В самые трудные для страны моменты школа стремилась не только беречь от опасности, обогреть их, накормить, но и не переставала думать о человеке, который будет жить после войны.

Бесспорно, всё это, способствовало лучшей реализации гражданами конституционного права на образование, которое понималось как «установленное государством в интересах всего народа право на получение бесплатно определенной суммы знаний, умений и навыков, на подготовку и постоянное совершенствование участия граждан сфере трудовой деятельности, в управлении делами общества и государства, а также коммунистического нравственного и духовного воспитания, которое обеспечивается общественным строем».

Сегодня, запамятовав о своем прямом назначении каждое образовательное учреждение, обязано доказывать свою экономическую эффективность, а это в свою очередь еще больше усиливает коммерциализацию образования. В стране неуклонно продолжается пересмотр прежних представлений о ведущей роли государства в социальной политике, в том числе образовательной, главным образом в сторону отхода от государственного патернализма, разгосударствления образования и всеохватывающего внедрения рыночных механизмов.

Список использованных архивных документов

- 1 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1588. Оп. 6. Д. 17. Л.65-66.
 - 2 ГАОО. Ф. 56. On. 1. Д.152. Л. 12.
- 3 Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.Р-1665.On. 1. Д. 39. Л. 119.
 - 4 ГАОО. Ф. 1893. On.3. Д. 1124. Л. 6.
 - 5 ГАОО. Ф. 1164. On.1. Д.134. Л. 14.
 - 6 ОГАЧО. Ф. 311. On. 1. Д. 424. Л. 20.
 - 7 ОГАЧО Ф.Р-1480. Оп. 1. Д.82. Л. 120.
 - 8 ГАОО. Ф. 1893. On. 3. Д. 1124. Л. 3.
 - 9 ГАОО. Ф. 57. On. 4. Д. 28. Л. 8.
 - 10 ОГАЧО. Ф.Р-1480. Оп. 1. Д. 75. Л. 28-29.
 - 11 ГАОО. Ф. 57. Оп. 4. Д. 28. Л. 156 об.
 - 12 ГАОО. Ф. 57. On. 4. Д. 27. Л. 15-15 об.
 - 13 ГАОО. Ф.53 On.1. Д. 637. Л. 36.
 - 14 ОГАЧО. Ф.Р-1665. On. 1. Д. 40. Л. 103.
 - 15 ОГАЧО. Ф. 220. On. 5. Д. 70. Л.45.
 - 16 ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 1124. Л. 5.
 - 17 Ведомости Верховного Совета СССР. 1940 г. № 37.
 - 18 ОГАЧО. Ф.Р-274. On. 3. Д. 1308. Л.68-72.
 - 19 Газета «Комсомольская правда». 7 ноября 1937 г. С. 4.
 - 20 ОГАЧО. Ф.П-288. Оп. 9. Д.125. Л. 106.
 - 21 ОГАЧО. Ф.П-288. Оп. 9. Д.125. ЛЛ. 29-38.

ИЗУЧЕНИЕ ВЫБОРА НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Татарчук Д.П.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Серьезные изменения в экономической, политической и сферах духовной жизни всего Российского общества, вызывают значительные преобразования в психологии, жизненных ценностях и поведении людей. На сегодняшний день особую значимость приобретают изменения, происходящие в сознании молодежи. Ценности, которые доминируют элементами становятся главными молодежной культуры. Современные личностные ценности – это сложное социально-психологическое явление, характеризующее активность личности и ее направленность, представляющих собой систему отношений личности и определяющих понимание человеком мира и себе в нем. Многие исследователи считают, что становление личности человека в целом определяется системой ценностных ориентаций. Проблема выбора нравственных ценностей в быстроменяющихся условиях социальноэкономической жизни и воздействие на этот процесс разнообразных факторов становится достаточно важной и принципиально значимой для решения задач, с развитием личностных особенностей молодых эффективным преодолением ими кризисов, в основе которых лежит осознание личностных ценностей. Эта проблема приобретает особое значение в рамках профессиональной подготовки, эффективности деятельности и становления специалиста. Поэтому изучение выбора нравственных ценностей студентами высшей школы является достаточно актуальным и значимым в современных условиях.

Целью проводимого нами исследования выступает и проведение сравнительного анализа выбора нравственных ценностей студентами ОГТИ (филиала) ОГУ направлений подготовки экономика, педагогическое и психолого-педагогическое образование, которые получают образование по дневной форме обучения.

Становление профессионала – это движение личности в профессионально обусловленном пространстве и времени. Профессиональное становление часть онтогенеза человека, которая включает позитивное развитие будущего специалиста. Оно может содержать периоды стагнации и деструктивных изменений, но вектор профессионального развития всегда направлен к вершинам профессионального мастерства, создающим максимальное условие самореализации личности. Становление предполагает осознанную развитии ценностной системы будущих специалистов, ответственность за максимально полную реализацию своего потенциала.

На природу ценностей, их роль, значимость для самых разных сторон жизнедеятельности и поведения человека в науке сформировались самые разнообразные точки зрения. Американский психолог М. Рокич писал, что человеческие ценности являются центром сосредоточения исследовательских

интересов многих научных дисциплин — психологии и социологии, а также экономики, философии и других общественных наук. Все эти науки характеризуются общим интересом к личностным ценностям, последствиям развития и изменения ценностей [2]. Зарубежные философы и социологи Г. Риккерт, У. Тойнби, М. Вебер анализируя различные этапы общественного развития мировой истории, отмечают, что в ценностях сосредотачивается сила эмоциональных переживаний, выражающих духовное состояние того или иного народа [8].

Проблема ценностных ориентаций также глубоко изучалась и развивалась в отечественной науке. По мнению выдающегося отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, ценность показывает значимость для каждого отдельного индивида чего-то в мире как необходимое составляющее соотношения мира и этого человека... Развитие ценностей выражает переход от безразличия человека по отношению к миру к возникновению осознания значимости его, которое возникает из понимания ценности разных сторон и аспектов окружающего мира для этого человека, для его жизни [6].

В.Н. Мясищевым был разработан подход к личностным ценностям с позиции анализа общественных отношений. Он утверждает, что все предметы и явления окружающей действительности, с которыми личность связана общественными отношениями, всегда выступают объективно включенными в ее жизненное пространство и в ее деятельность, именно здесь они приобретают ценность, личностную значимость [5].

По мнению В.П. Тугаринова, ценности — есть сущность явлений, предметов и их свойств, которые необходимы людям данного общества и конкретной личности как средства для удовлетворения их потребностей и интересов, а также — идеации и побуждающие силы в качестве идеала, цели или нормы [9].

Многие ученые отмечают наличие расхождений между существующими ценностными ориентациями человека и его действительным поведением. проблему В.А. Впервые ЭТУ Ядов сделал специальным отечественной исследования науке. Анализируя психологические составляющие ценностной ориентации личности и ее отношение к труду, он и А.Г. Здравомыслов пишут, что ценностные ориентации - это установка личности разнообразные ценности как материальной так и духовной культуры общества. Именно ценностные ориентации представляют основной компонент в структуре личности, в них особым образом складывается весь жизненный опыт, который был накоплен личностью в ее онтогенетическом развитии [10].

В отечественной психологической науке сформировалось особое направление исследований связанное с рассмотрением проявления ценностей личности, основной единицей которого был определен смысл. Все это направление основывается на введенном Л.С. Выготским понятия смысла как основного элемента структуры сознания и разработанным А.Н. Леонтьевым понятия личностного смысла и продолжено работами А.Г. Асмолова, Ф.Е. Василюка, Б.С. Братуся, В.В. Столина, Д.А. Леонтьева, А.У. Хароша и др. [1, 2. 3, 4, 7].

Ценностный подход непосредственно связан c присвоением составляющих последующей реализацией ценностных профессионалом. Он основан на обращении к ценностным конструктам и их понимании в профессиональной деятельности человека. При этом понимание – состояние освоения новой ситуации, которая складывается взаимоотношениях c другими людьми, при ЭТОМ открываются новые возможности взаимодействия, взаимопонимания и сотрудничества в интересах развития самой личности. Процесс понимания тесно связан с творческой продуктивной деятельностью человека. Любое понимание другого человека происходит прежде всего через самопонимание. Таким образом, результатом реализации в процессе обучения ценностного подхода является становление понимания самоценности и ценностного отношения к миру, их нравственное переосмысление. Одним из основных понятий процесса понимания является смысл. Ценностно-смысловая сфера самопознания будущего профессионала определяет содержание его будущей деятельности. Ценностные ориентации – представлений о смыслах уровень жизни, высший деятельности, которые и составляют внутренний источник саморазвития, самоактивности и системы устремлений личности, нравственные ее основы.

Экспериментальное исследование выполнялось в Орском филиале ОГУ. Испытуемые: студенты $\Phi\Pi\Pi-75$ человек, Иняз -30 человек и $Э\Phi-20$ человек. Общий объем выборки -125 человек. Исследование выбора нравственных ценностей проводилось с помощью модифицированной методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича. Данная методика предназначена для изучения индивидуальных и групповых представлений о совокупности значимых ценностей, которые определяют наиболее общие ориентиры жизнедеятельности личности и группы. Методика представляет собой список содержащий 25 ценностей, которые испытуемые должны ранжировать в порядке убывания предпочтения для него в %.

полученных результатов показывает, Анализ что наиболее предпочитаемыми являются следующие ценности в порядке убывания: здоровье (55%), наличие преданных друзей (42%) и любовь (34%). Отсюда следует, что большинство студентов ориентировано на ценности – цели. Которые достаточно конкретны, индивидуальны, материальны, выражают интересы индивида, связаны с личной жизнью. Наряду с этим выделяются и другие ценности – материально независимая жизнь (32%) и счастливая жизнь в семье (29%). У студентов ЭФ на 1-ом месте преобладает ценность здоровья (53%). Большое значение приобретают ценность дружбы (наличие верных друзей -45%) и материально независимая жизнь (36%), т.е. конкретные материальные ценности. У студентов ФПП наиболее значимой ценностью является любовь (67%), а предпочитаемыми ценностями – активная творческая жизнь (25%), интересная работа (25%), свобода, независимость (25%), честная жизнь и чистая совесть (25%). Эти ценности направлены на социальную деятельность и абстрактные, философские смыслы (любовь, свобода, чистая совесть).

Среди наименее значимых ценностей респонденты отмечают деньги

любыми способами (55%), достижение власти (34%), искусство (30%), а также равенство для всех (27%). Студенты Иняза ставят на последнее место жизнь, полную удовольствий (33%), а студенты Θ – равенство (29%) и творчество (29%).

В результате нашего эмпирического исследования мы получили следующие выводы:

- 1. Все студенты ориентированы на ценности личного счастья как общечеловеческие. 68% испытуемых выбирают ценности взаимодействия, 38% студентов – ценности социальной успешности. И только молодежи 33% студенческой выбирают ценности самореализации. Общечеловеческие ценности личного счастья (здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь и др.) и ценности социального взаимодействия (интересная работа, наличие верных друзей, уважение окружающих и т.д.) играют очень важную роль в структуре ценностных ориентации современной молодежи. Социальная успешность и индивидуальная самореализация не являются предпочитаемыми ценностями, хотя и имеют определенную выраженность в структуре ценностей.
- 2. У студентов наблюдается большое расхождение в выборе как наиболее, так и наименее значимых ценностей. Студенты ФПП более ориентированы на общечеловеческие духовные ценности, а также ценности индивидуальной самореализации, связанные с социальной деятельностью. Студенты же ЭФ более ориентированы на получение материальной выгоды, важную роль отводят дружбе, у них преобладают юношеские ценности.
- 3. Структура ценностных ориентации личности студентов отражает в первую очередь возрастные особенности и только потом профессиональную принадлежность. Практически не наблюдается различий в ценностных выборах студентов Иняза и ЭФ (в среднем они отличаются на 5-10%).

Список литературы

- 1. Асмолов, А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учебник / А. Г. Асмолов М. : Смысл, 2010. 448 c. ISBN 978-5-89357-285-2.
- 2. Белинская, Е. П. Социальная психология личности: учебное пособие / Е. П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая М. : Аспект Пресс, 2001.-301 с. ISBN 5-7567-0137-0.
- 3. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б. С. Братусь М,: Знание, 1985. // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Этика»: №3
- 4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. М. : Смысл, 1999. 487 с. (Фундаментальная психология) ISBN 5-89357-062-6.
- 5. Мясищев, В. Н. Психология отношений : избранные психологические труды / В.Н. Мясищев; Ред. А.А. Бодалев. Москва : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. 356 с. (Психологи Отечества) . ISBN 5-87224-084-8.

- 6. Рубинитейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинитейн M. : Педагогика, 1973.-424 с.
- 7. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. М. : Издательство Московского Университета, 1983, 284 с.
- 8. Тойнби, А. Постижение истории пер. с англ./ А. Тойнби. М.: Прогресс, 1991.-736 с.
- 9. Тугаринов, В. П. О ценностях жизни и культуры / В.П. Тугаринов. Л.: изд-во ЛГУ, 1960. 124 с.
- 10.Ядов, В. А. Ценности в кризисном социуме / В.А. Ядов // Психологический журнал. 1991. №6. С. 25-28.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Федоренко А.В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Орск

Этап базового профессионального образования является одной из основных ступеней профессионального становления личности (Т.В. Кудрявцев, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Дж. Сьюпер, Э.Ф. Зеер и др.). На стадии профессиональной подготовки студенты не только овладевают системой теоретических знаний и практических умений, но и осваиваю новую социальную роль, формируют отношение к будущей профессиональной деятельности, овладевают профессионально важными умениями. Качественная профессиональная подготовка является определяющим фактором успешности будущего специалиста.

Критериями успешности процесса профессионального становления студентов могут служить показатели их социально-психологической адаптации к учебно-профессиональной деятельности.

Рассмотрение проблемы адаптации к учебно-профессиональной деятельности предполагает обращение к основным подходам, раскрывающим сущность понятия «адаптация».

Термин «адаптация» широко распространен в различных областях научного познания. Так, медико-биологический подход предполагает понимание адаптации как результата пассивного приспособления организма (либо строений и функций организма) к внешним условиям. Физиологический аспект понимания адаптивных процессов раскрывается, преимущественно, в рамках гомеостатически направленных исследований.

Социально-психологический аспект адаптации рассматривает особенности вхождения субъекта в социальную среду. Данный процесс в научных источниках обозначается как «социальная адаптация», «психологическая адаптация», «социально-психологическая адаптация». Социально-психологический аспект адаптации раскрывается в работах таких ученых, как Л. В. Корел, Е. В. Витенберг, Е. К. Завьялова, Л. А. Пергаменщик, Т.И. Ронгинская, С. Т. Посохова, В. Г. Попова и других [6].

Социально-психологическая адаптация характеризуется рядом отличительных признаков. Так, многие авторы, занимающиеся изучением данной проблемы, подчеркивают: двусторонний характер адаптационных процессов (понимание адаптации как процесса взаимодействия личности и социальной среды), субъектную позицию личности, а также непрерывность адаптационного процесса (Е.В. Шорохова (1979), А.А. Налчаджан (1988), П.С. Кузнецов (1991), Е.В. Руденский (1997), М.М. Сава, М.М. Врублевская (1999), Н.Н. Мельникова (1999), А.Г. Маклаков (2001), С.Т. Посохова (2001), Г.Г. Горелова (2002), С.А. Ларионова (2002), Н.В. Литвиненко (2007) и др.) [1; 2; 4; 5-10; 12].

Проблема социальной адаптации приобретает большую актуальность в ситуации кардинальных, существенных изменений в деятельности и окружении индивида. При этом результативность адаптационных процессов в значительной мере определяется личностными, субъективными факторами.

Процесс вхождения студента в новую образовательную среду в научной литературе обозначается как «адаптация студентов к учебной деятельности в вузе», «адаптация к образовательной среде вуза», «социально-профессиональная адаптация», «адаптация студентов к учебно-профессиональной деятельности». Так, В.И. Земцова использует термин «социально-профессиональная адаптация» и определяет его как процесс непрерывного приспособления в период обучения в вузе к приобретаемой профессии, а также процесс вхождения в соответствующую учебно-профессиональную группу [3].

Обращаясь к понятию «учебно-профессиональная деятельность», мы опираемся на теоретические положения ведущих отечественных психологов, таких как: А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, Д. И. Фельдштейн. По мнению отечественных психологов, учебно-профессиональная деятельность является ведущей деятельностью в юношеском периоде, которому соответствуют возрастно-социальные позиции (социально-возрастные группы) старшего школьника, абитуриента и студента.

Е.Е. Федорова раскрывает понятие «адаптация студентов к учебнопрофессиональной деятельности» как процесс активного вхождения студентов в образовательную среду вуза, развитие потребности в усвоении профессиональных знаний, умений и навыков, организации жизнедеятельности на основе присвоения норм и ценностей профессиональной деятельности (адаптивная потребность) и удовлетворенность новым статусом, направленность на саморазвитие личности будущего профессионала (адаптированность) [11].

Овладение учебно-профессиональной деятельностью обуславливает формирование профессиональной мотивации, самосознания, профессионально важных качеств и способностей. Приступая к обучению в вузе, студенты испытывают трудности, которые могут быть связаны с необходимостью интеграции в новый коллектив с разным социальным уровнем, необходимостью самостоятельно осуществлять поиск и обработку большого объема научной информации, планировать время на выполнение учебно-профессиональных задач. Потребность реализовать свои возможности в профессионально-трудовой деятельности вступает в противоречие с практикой многолетней подготовки специалиста, стремление к самостоятельности в отборе учебных дисциплин в соответствии с индивидуальными интересами сталкивается с необходимостью строго следовать учебной программе. Кроме того, успешное овладение учебнопрофессиональной деятельностью требует высокого OT студента мобилизации интеллектуального напряжения, волевых усилий, организованности.

В результате ежегодного мониторинга адаптации студентов - будущих педагогов-психологов - к учебно-профессиональной деятельности была получена достаточно подробная информация об особенностях протекания данного процесса.

Большая часть первокурсников (75%) приняла осознанное решение о поступлении на факультет педагогики и психологии в старших классах школы, под влиянием интереса к будущей профессии. Первокурсники, в целом, удовлетворены тем, что являются студентами данного вуза (55%), с желанием посещают занятия (70%), для 60% студентов наибольший интерес представляют психологические дисциплины.

Наиболее существенные проблемы первокурсники связывают с учебой (70%): они испытывают дефицит знаний, полученных в общеобразовательной средней школке (50%) (при этом трудности в большей мере связаны с освоением непрофильных дисциплин: историей, английским); причину затруднений первокурсники видят в нехватке литературы (40%), дефиците времени (35%), большом объеме домашних заданий, самостоятельной работы (30%).

Большинство студентов считают удовлетворительными такие стороны вузовской жизни: перечень преподаваемых дисциплин (60%), содержание учебной деятельности (55%), режим и продолжительность занятий (55%), обеспеченность учебно-методической литературой (60%); совершенно удовлетворены: качеством преподавания (65%), отношениями с деканатом (90%), с преподавателями (60%) и с однокурсниками (60%), с противоположным полом (75%). Первокурсники студентов считают свою группу дружной, но не отрицают при этом наличие некоторых разногласий, 50% студентов не испытывают трудностей в общении,

Первокурсники отличаются достаточно высокой общественной активностью, стремятся участвовать во внеучебных мероприятиях, посещать кружки и секции (60%).

Психофизиологические показатели адаптации находятся в пределах нормы: первокурсники чувствуют легкую усталость по окончании занятий (75%), ожидание первой сессии сопровождается умеренным уровнем тревожности и надеждой на ее успешный исход (55%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что успешнее всего первокурсники адаптировались к новым социальным взаимоотношениям: в системе взаимоотношений «студент-преподаватель» и «студент-студент». Можно предположить, что эффективность данного процесса во многом детерминируется использованием треннинговой формы работы со студентами на начальных этапах обучения. Тренинги по психологии самопознания значительно ускоряют динамику групповых процессов, способствуют установлению более доверительных отношений между студентами, что, в свою очередь, облегчает процесс адаптации к учебно-профессиональной деятельности в целом.

Список литературы

- 1. Валько В.Н. Психологические условия обеспечения личностных детерминант адаптации студентов педколлежда / В.Н. Валько / Теория и практика общественного развития. 2008. С. 354-360
- 2. Горелова, Г. Г. Личность и профессия: Профессионально-личностная реадаптация в условиях "тройного" кризиса: монография / Г. Г. Горелова;

- Челяб. гос. ned. ун-т. Челябинск : [б. и.], 2002. 401 c.
- 3. Земцова В.И. О принципах и закономерностях адаптации студентов к профессииональной деятельности оренбургского государственного университета

ISSN: 1814-6457

- 4. Кузнецов, П. С. Адаптация как функция развития личности / П. С. Кузнецов; под ред. Р. Х. Тугушева. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991.-73 с.
- 5. Ларионова, С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика / С. А. Ларионова. Белгород, 2002. 198c.
- 6. Литвиненко, Н. В. Социально-психологическая адаптация школьников в критические периоды развития (индивидуально-типологический подход) / Н. В. Литвиненко. М.: ТЦ «Сфера», 2007. 350с.
- 7. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. 2001. N_2 1. C.16-24.
- 8. Наумова, М. В. Экспериментальное исследование структуры эмоциональной гибкости у студентов педагогов-психологов / М. В. Наумова // Педагогическое образование в России. $2011. N_2 2.$
- 9. Посохова, С. Т. Психология адаптирующейся личности: Субъектный подход: дис. ... доктора психол. наук: 19.00.01 / Посохова Светлана Тимофеевна. СПб., 2001. 393 с.
- 10. Стародубцева, Л. С. Формирование мотивационной включённости студентов в учебную деятельность как фактор адаптации в профессию / Л. С. Стародубцева. Самара, 2006.
- 11. Федорова Е.Е. Адаптация студентов сузов к учебно-профессиональной деятельности Федорова Елена Евгеневна. Автореф. Дисс. 13.00.08. магнитогорск 2007. С.24.
- 12. Шорохова, Е. В. Социальная психология личности / Шорохова Е. В., Бодалев А. А., Бобнева М. И. М. : Наука, 1979.-344 с.

КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИИ ПОЛИТИКИ

Хамидуллин Н.Р. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Политика является необходимым условием существования и развития любой исторически сложившейся социальной общности, структуры общества и системы общественных отношений в целом. Она пронизывает все процессы и отношения, которые складываются в тех или иных социальных группах, определяет содержание и деятельность социально-политических институтов, регламентирует поведение и сознание людей в процессе взаимодействия субъектов политики и многое другое. В результате политика находит своё отражение не только в деятельности различных структур власти, но и в целях, идеалах, мотивах, интересах, потребностях и намерениях граждан, т.е. без неё невозможно существование, как отдельного человека, так и всего общества в целом.

Современный этап развития Россия характеризуется сложным периодом социально-политических преобразований. Экономическая и политическая нестабильность в мире, а вместе с тем и неизбежные процессы модернизации охватили все жизненно важные стороны общества (политику, экономику, культуру, науку, образование, здравоохранение т.д.), которые сопровождаются различными ПО значимости кризисными относящимися как к внутренней, так и внешней политики российского государства. Важно отметить, что Конституция Российской Федерации определяет основные принципы построения демократического государства, согласно которым создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, не является сугубо личным делом самого гражданина, а возводится в ранг государственной политики [1, с. 214]. Вследствие этого государственная политика на современном этапе развития – это особый вид регулирования совместной жизни людей в обществе.

В этих условиях социологический аспект политики важен и требует качественного осмысления с научной точки зрения, т.е. научного анализа, прогнозирования и моделирования различных политических отношений и процессов в жизни российского общества.

Социология политики, как отрасль социологического знания, призвана всесторонне рассматривать и анализировать политику власти, которая выражается в содержании социальных процессов и механизмах принятия (реализации) политических решений, определяя тем самым характер и способ функционирования политических отношений в государстве. Вследствие этого, центральное внимание в социологии политики уделяется социальным условиям, при которых возникают и функционируют те или иные политические институты. Иными словами, социологию политики, прежде всего, интересует вопрос о том, как социальные причины, социальные факторы влияют на распределение власти в обществе [2, с. 3]. При этом результаты научного знания, конкретные предложения и практические рекомендации во многом

зависят от выбора метода научного исследования.

В социологии политики значительное место занимает методология количественного и качественного подхода в социологическом исследовании.

количественного социологического исследования «нисходящая» дедуктивная логика производства знания: из сформулированных исследователем теоретических гипотез логически «выводятся» другие, так называемые гипотезы-следствия, которые и проверяются непосредственно в Средством реальном эмпирическом исследовании. доказательности подтверждения (или неподтверждения) гипотезы-следствия В полном методологией c классической науки выступает аппарат математической статистики, корреляционный анализ.

Однако в последнее время социологи, политологи и другие учёные большее внимание стали уделять критериям научного знания качественного подхода в социологическом исследовании, который даёт возможность более глубоко познать сущность изучаемых явлений и процессов, определить социальные взаимосвязи и взаимодействия в контексте «индивид-общество», понять зависимость одних переменных от других и раскрыть социальный мир не в одномерном, а в многомерном измерении познания социальной реальности.

В результате применения данного подхода раскрывается внутренняя сторона исследуемого объекта, где логическая стратегия получения знания принципиально отличительна от количественного подхода в социологическом исследовании, который предполагает:

- индуктивное «восхождение» от эмпирических данных «наверх» к теории (или эмпирическим обобщениям), и потому эта стратегия называется «восходящей»:
- взаимное переплетение, одновременность процессов сбора информации и её анализа, выдвижение гипотез и их проверку [3, с. 142].

Качественный подход в социологии политике раскрывает, с одной стороны, действия индивидов в соответствии с их целями (индивидуальными смыслами, социальными ролями, нормами и правилами поведения в той или иной ситуации), а с другой — взаимодействия индивидов в обществе, согласно которых индивидуальные смысловые единицы определяют смысл жизни общества как результат коллективного действия и определения социальной реальности. Понять индивидуальный смысл, это значит установить связь между интересами, потребностями и мотивами поведения индивида в обществе.

Рассмотрим уровень индивидуального и группового политического сознания граждан голосующих «за» или «против» тех или иных кандидатов на выборах в органы государственной власти.

Мнение граждан выстраивается в виде различных политических отношений к данному событию. Уровень политического сознания отражает скрытое, непредсказуемое действие, которое может быть выражено в участии или неучастии в выборах, в критериях предпочтений к той или иной партии (политическим институтам), в доверии или недоверии к тем или иным кандидатам (политическим лидерам) и т.д.

Групповое политическое сознание голосующих, как результат коллективного действия, определяет отношения граждан и вырабатывает определённый стереотип их поведения, исходя из предпочтений в процессе проведения избирательной кампании.

Логическая стратегия количественного социологического исследования рассматривает уровень индивидуального и группового политического сознания голосующих в виде выдвижения теоретических гипотез и их проверки в эмпирическом исследовании, т.е. в измерении и обосновании по тем или иным индикатора социальных признаков. Количественная сторона будет представлена в виде широкого спектра числовых показателей «за» или «против» тех или иных кандидатов на выборах и др.

С одной стороны, это достоверное и объективное научное знание, но с другой – ответить на вопрос, почему те или иные граждане проголосовали «за» или «против», почему явка на избирательные участки оказалась ниже прогнозируемых ожиданий (и многие другие характеристики) возможно только благодаря качественному подходу в социологическом исследовании. Социолог-исследователь здесь должен непременно «погрузиться» в мир личностных смыслов изучаемых граждан, понять мотивы и цели их поступков, их объяснения происходящего, чтобы потом конструировать понятия, призванные «вобрать» в себя этот субъективный опыт [3, с. 81], т.е. это творческий и достаточно сложный процесс. Социологическое исследование в качественной парадигме, как правило, может быть представлено этнографическим исследованием или исследованием типа «кейс-стади», а также «обоснованной теорией», «устной историей» и «историей жизни».

В качественном исследовании также как и в количественном социологическом исследовании активно применяются самые разнообразные методы сбора информации. Однако в большинстве случаев используются конкретные методы социологических исследований. Среди них основными являются наблюдение, опрос, глубинное нестандартизированное интервью, метод фокус-группы, контент-анализ и т.д.

Например, процедура и методика проведения метода фокус-группы (применительно к нашему случаю) даёт возможность проведения интервью с группой избирателей. В результате исследователь получает информацию о проблемах граждан того или иного избирательного округа, о мотивах электорального поведения, о предпочтениях к той или иной партии (политическим институтам), о доверии или недоверии к тем или иным кандидатам, тем самым определяется и формируется имидж политического лидера и многое другое.

Рассмотрим глубинное нестандартизированное интервью. Специально подготовленный интервьюер, владея информацией об избирательном округе, используя психологические методы воздействия, вызывает респондентов на откровенный разговор. Здесь важно качественно донести востребованную информацию до респондента, не вызвав недоверия, негатива и отторжения.

Результатом являются самые неожиданные сведения, позволяющие судить об отношениях граждан к конкретным политическим лидерам, претендующим на определённое место в органах государственной власти, о желании или нежелании участия в избирательной кампании, о возможных вариантах прохождения выборов и др.

Использование метода «контент-анализа» позволяет проанализировать расстановку политических сил в преддверии выборов, а также провести сопоставления деятельности субъектов политики с результатами (аналогичных) предыдущих выборов и способствует лучшему пониманию предстоящего электорального поведения.

Отметим качественного положительные стороны подхода элементов политики. Прежде формирование исследованиях всего, ЭТО политического плюрализма В конкурентной борьбе право быть представленным в тех или иных структурах органов государственной власти.

Качественный подход позволяет: спровоцировать всевозможные легальные дискуссии между сторонниками различных политических сил; обосновать различные точки зрения, специфические проблемы граждан и наиболее оптимальные способы (методы) их решения; достигнуть консенсуса и компромисса по ключевым позициям различных субъектов политического процесса и т.п.

Таким образом, наукой накоплен огромный арсенал методов исследования, и успех получения объективного и достоверного знания во многом зависит от того, насколько правильно будет выбран метод познания социальной реальности.

В настоящее время в социологии политики наиболее востребован качественный подход в социологическом исследовании, который позволяет глубже познать сущность изучаемых явлений и процессов, определить социальные взаимосвязи и взаимодействия в контексте «индивид-общество», понять зависимость одних переменных от других и раскрыть социальный мир не в одномерном, а в многомерном измерении. В данном контексте количественные исследования призваны эффективно дополнять качественные методы, создавая платформу для верификации качественных выводов, предложений и рекомендаций.

Список литературы

- 1 Хамидуллин, Н. Р. Международные аспекты формирования социальной защиты населения, опыт зарубежных стран [Текст] / Хамидуллин Н. Р. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3, март. С. 214-219. ISSN 1814-6457.
- 2 Масловский, М. В. Социология политики: классические и современные теории [Текст] / М. В. Масловский. М.: Новый учебник, 2004. 174 с. ISBN 5-8393-0361-5.
- 3 Готлиб, А. С. Введение в социологическое исследование [Текст]: качественный и количественный подходы: методология: исследовательские

практики / А. С. Готлиб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Флинта: МПСИ, 2005. — 348 с. — ISBN 5-89349-760-0.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕЯТЕЛЬНОСТИ

Швацкий А.Ю.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск

Участие России в Болонском процессе и интеграция отечественного образования в мировое образовательное пространство, происходящая в последнее десятилетие реструктуризация Российской системы вузовского образования, разработка и активное внедрение новых образовательных переориентация учебно-воспитательного стандартов, процесса знаниецентрического, когда главной образовательной задачей считается формирование у обучающихся прочных научно-предметных знаний, на деятельностно-ориентированное, которое направлено на формирование не конкретной области знания, a субъектов профессиональной деятельности, эти и другие факторы оказывают характер профессиональной существенное влияние на преподавателя вуза и требуют от него решения неординарных задач, принятия нестандартных решений, успех которых, в первую очередь, зависит от уровня профессионального мастерства педагога, правильности его оценки ситуации и выбора оптимальной стратегии и методов действования.

В свете отмеченных выше тенденций, само понятие педагогического профессионализма наполняется новым содержанием, приобретает качественно новые черты; деятельности И личности педагога К предъявляются новые требования, связанные, в частности, с формированием адекватного уровня информационной культуры, социальной мобильности, профессиональных компетенций. необходимых При социальную роль играет педагогическая деятельность преподавателя вуза, потому что она нацелена на воспроизводство профессиональных кадров, поколения социализацию молодого специалистов, аккумулирование профессиональных знаний и их передачу.

профессионализма Проблеме педагогического посвящены исследования отечественных психологов (В.Е. Гаврилов, А.В. Карпов, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.Н. Нечаев, К.К. Платонов, А.М. Реан, М.И. Ситникова, Н.Ф. Талызина, Н.Н. Тарасевич, В.Д. Шадриков и др.). Большинство авторов связывают становление человека как профессионала с развитием его личности, или определяют профессионализм деятельности специалиста через совокупность профессионально-значимых умений и навыков. Однако системный подход требует рассмотрения профессионализма деятельности преподавателя вуза в динамике, как сложную систему, которая включает в себя: 1) профессионализм деятельности, который отражает высокую профессиональную квалификацию и компетентность, наличие у преподавателя профессионально-значимых навыков и умений, а также адекватных способов решения задач профессиональной деятельности, что характеризует предметнооперациональную сферу педагогической деятельности; и 2) профессионализм
личности как качественную характеристику субъекта деятельности, которая
характеризует уровень развития мотивационно-смысловой сферы
профессиональной деятельности.

Чтобы выполнять педагогическую деятельность на высоком уровне профессионализма, преподаватель должен обладать рядом личностных свойств и характеристик, а также владеть необходимыми знаниями, умениями, навыками. От качественной стороны совокупности профессиональных знаний и специальных умений навыков, сформированной процессе профессиональной подготовки, зависит во многом успех данного педагога в Это определяется предметно-операциональные тем, ЧТО компоненты профессиональной деятельности педагога как раз и выражают развивающую суть человеческой активности.

Мы считаем, что сущность подлинного профессионализма деятельности педагога заключается в поступательном и целенаправленном преобразовании этой деятельности путем углубления и расширения осознания ее предмета, способов и средств ее осуществления, что способствует изменению самой деятельности. Профессиональная педагогическая деятельность есть деятельность развивающаяся, основу которой составляет сознательное творчество.

- Ю.В. Подповетная и И.В. Резанович [1] среди особенностей развивающейся деятельности преподавателя вуза выделяют следующие:
- разносторонний характер деятельности, которая включает в себя, помимо педагогического, научно-исследовательский аспект, требующий реализацию специальных способностей педагога;
- четкие критерии эффективности профессиональной деятельности (учебная нагрузка, методическая и организационно-педагогическая работа, организация конференций и т.п.);
- четко обозначенные критерии соответствия требованиям профессии (присвоенные ученые степени и звания, наличие научных наград, количество работ, опубликованных в реферируемых изданиях и т.п.);
- использование специфических профессиональных знаний, умений, особая культура и индивидуальный стиль деятельности преподавателя;
- преобладание коммуникативной составляющей в деятельности преподавателя;
 - особый характер результата педагогической деятельности.
- В высшей школе развитие педагогической деятельности может реализовываться в нескольких направлениях: педагогической, методической, научной, инновационной, организаторской и т.д. Однако чаще всего указанные стороны педагогической деятельности не объединены в целостную систему. В результате в профессорско-преподавательском составе можно выделить две категории работников, которые решают узко направленные задачи: «преподаватели-ученые» (двигатели науки) и «преподаватели-практики»

(трансляторы знаний).

В исследованиях М.И. Ситниковой, на основе анализа пространства самоорганизации продуктивной педагогической деятельности, предлагается различать четыре базовые сферы педагогической деятельности, характерные для преподавателя вуза: «преподаватель-учитель», «преподаватель-воспитатель», «преподаватель-ученый» и «преподаватель-методист» [2].

Преподаватель-учитель реализует свои функции, прежде всего, в ходе проведения учебных (лекционных, практических, семинарских) занятий в условиях традиционного обучения. Для обучающегося такой педагог является одним из средств обучения, предназначенных для трансляции содержания преподаваемой дисциплины. Преподаватель-учитель, работая только с учебным материалом, выстраивает свои отношения с обучающимся по принципу «знающий-незнающий».

Характеризуя специфику деятельности «преподавателя-воспитателя», М.И. Ситникова отмечает, что данная сфера деятельности преподавателя вуза позволяет ему эффективно решать на практике такие важные задачи, как: развитие самостоятельности субъектов учебной и воспитательной деятельности индивидуальной стимулирование направленности образовательного процесса; культивирование личной ответственности обучающихся; организация благоприятной среды воспитания; оптимизация процессов социализации и индивидуализации; наполнение образования поликультурным содержанием. возможности для установления партнерских отношений студентами, создания атмосферы взаимной помощи и поддержки, активизации потенциала обучающихся предоставляют педагогу аудиторные, так и внеаудиторные формы работы. По словам автора, наиболее полно воспитательные функции преподавателя вуза могут быть реализованы в рамках его кураторской деятельности в группе студентов.

Профессиональные функции «преподавателя-ученого» реализуются в научной и научно-исследовательской деятельности. Здесь можно выделить следующие направления работы преподавателя:

- организация научно-исследовательской деятельности студентов;
- разработка индивидуальных научно-исследовательских заданий для разных категорий студентов;
- разработка лабораторно-практических заданий, позволяющих познакомить студентов с современными научными достижениями и в полной мере использовать материально-техническую (лабораторную) базу вуза;
- информирование студентов о научных достижениях сотрудников кафедр и подразделений вуза;
 - использование интеллектуальной собственности педагога при организации научно-исследовательской деятельности студентов.
- В рамках методической работы реализуется деятельность «преподавателя-методиста». Работа преподавателя на методическом уровне, по утверждению М.И. Ситниковой, позволяет осуществить: «переход его от доминирующего зачастую стереотипного стремления «быть как все» к

модифицированию рабочих учебных программ преподаваемых дисциплин; уход от единого официально одобренного учебника, от ожидания министерских указаний вузам по структуре и объему преподаваемых дисциплин; освоение технологий, образовательных направленных на активизацию познавательной самостоятельности студентов; использование компьютеров в образовательном процессе и др.» [2, с. 21]. На программно-методическом уровне результатом деятельности преподавателя-методиста являются: рабочие программы дисциплин; программы промежуточной и итоговой аттестации; программы учебных и производственных практик, основных образовательных высшего профессионального образования, внедряемых в вузе. На учебно-методическом уровне продуктами деятельности преподавателя-методиста являются: учебные и учебно-методические пособия, конспекты лекций, лабораторные практикумы, сборники задач и упражнений, методические рекомендации. В категорию учебно-методического материала также входят учебно-методические комплексы дисциплин, специальные задания, наборы конкретных ситуаций, иллюстративный материал, комплекты вопросов и пр.

Определяя профессионализм педагогической деятельности как достижение педагогом высшего уровня педагогического мастерства, мы говорим, прежде всего, о расширении профессиональных способов и приемов профессиональной деятельности в соответствии с новыми требованиями и обстоятельствами учебного процесса. Это требует нового взгляда на роль именно методической деятельности в развитии профессионального мастерства педагога.

Известно, ЧТО как область педагогической методика науки практической деятельности преподавателя позволяет определить средства решения учебных задач, адекватные поставленной цели. Методика обучения помогает педагогу систематизировать материал учебной дисциплины, правильно спланировать деятельность обучающихся, а также собственную деятельность, чтобы поставленные педагогические задачи были решены, а цели обучения были достигнуты.

Как особая отрасль научного знания, методика преподавания базируется на данных различных наук, среди которых ключевое значение имеют физиология, психология, филология, социология, так как определяют социальных заказ к образованию в целом и к отдельным его ступеням. На обоснование, планирование и подготовку учебно-воспитательного процесса направлена методическая деятельность преподавателя вуза, благодаря которой осуществляется интеграция педагогической, научноисследовательской и воспитательной деятельности педагога, актуализируются аспекты профессиональной педагогической деятельности, включая мотивационно-смысловой и предметно-операциональный аспекты.

Изучая уже разработанные в современной методике подходы и создавая новые методические приемы и технологии, преподаватель развивает навыки оценивания и отбора учебного материала, предвидения реакции учащихся и разрешения потенциальных трудностей, формирует профессиональную

направленность мышления педагога. Такая работа преподавателя позволяет ему совершенствоваться и как методисту, и как специалисту-предметнику, умеющему проектировать и организовывать процесс обучения в высшей школе. Как показывает практика, именно методическая деятельность педагога обеспечивает совершенное владение своим предметом.

методической деятельности преподавателя способствует корректировке всей направленности работы педагога: акцент с преподаваемой дисциплины ИЛИ предмета переносится на организацию учебной обучающихся, на используемые в работе познавательной деятельности методические приемы. Такая переориентация ведет к тому, что в центре профессионального внимания преподавателя оказываются базовые компоненты педагогической деятельности, развитие которых и обеспечивает повышение профессионального мастерства.

В реальном учебно-воспитательном процессе сами по себе абстрактные знания отдельных наук, в том числе и общепедагогических, приносят мало пользы, но они просто необходимы для решения возникающих в деятельности педагога методических проблем. Взаимодействие и взаимообогащение отдельных научных отраслей приводит к созданию нового знания, которое и становится продуктом методической деятельности педагога. В этом смысле методика преподавания рассматривается Н.Н. Нечаевым [3] как ведущая область творческой деятельности педагога, так как в ней категории психологопедагогической науки раскрываются в своей инструментальной функции и выступают средством анализа ситуаций из реальной педагогической практики.

Представленные выше доводы позволяют отметить особую роль развития методического мастерства в профессиональном становлении преподавателя. совершенствование способствует Методическое педагога развитию профессионального педагогического сознания, формирует особый методический взгляд на педагогический процесс. Ведь методическая работа – это не только рассмотрение принципов и конкретных приемов организации учебного процесса в вузе, но и выбор наиболее адекватных и разработка новых методических приемов и средств обучения, что лежит в основе развития профессионального мастерства педагога. На практике всегда существует вероятность несоответствия между разработанным педагогом планом занятия и реальной педагогической ситуацией, и преодоление этого рассогласования ложится на плечи педагога, требуя особых знаний, умений и уровня мастерства. методические рекомендации ΜΟΓΥΤ заменить Общие не деятельности педагога по адаптации проектов организации учебного процесса к неповторимым условиям педагогической деятельности. Как показывают многие исследования, отказ преподавателя от решения вопросов, связанных с методикой преподавания, снижает результативность творческой деятельности. Только непрерывное совершенствование методического уровня осуществления педагогической профессиональное деятельности подлинное означает творчество педагога И достижение высокого уровня педагогического мастерства.

Таким образом, системообразующим фактором развития педагогической

деятельности является не столько результат, достигаемый педагогом, а сколько способы его достижения. Развитие педагогического мастерства всегда связано с обогащением фонда методических средств: их непрерывным пересмотром, разработкой новых приемов с учетом изменившихся условий учебного процесса, осознанием и обобщением всего комплекса применяемых средств.

Все вышесказанное и заставляет отнестись к методике преподавания как к важнейшему, системообразующему компоненту развивающейся педагогической деятельности и рассматривать методическую деятельность в качестве основы развития профессиональной деятельности преподавателя вуза.

Список литературы

- 1. Подповетная, Ю.В. Концепция развития научно-методической культуры преподавателя вуза: монография / Ю.В. Подповетная, И.В. Резанович. М.: ВЛАДОС, 2012. 258 с.
- 2. Ситникова, М.И. Формирование культуры профессионально-педагогической самореализации преподавателя высшей школы: автореф. дис. ... дра пед. наук: 13.00.08 / М.И. Ситникова. Белгород, 2008. 42 с.
- 3. Нечаев, Н.Н. Методика как системообразующий компонент и основа развития педагогической деятельности учителя / Н.Н. Нечаев // Международный образовательный проект: интеграционная модель развития иколы. М., 2003. С. 2-6.